НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: BERLIN W 50. AUGSBURGER STR. 33 / TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W 50, RANKESTR. 33

СОДЕРЖАНІЕ:

— НОВАЯ —
РУССКАЯ
КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№ 1 ЯНВАРЬ 1923

КРИЗИСЪ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ И НОВАЯ ИДЕОЛОГІЯ.

При обозрѣніи русской литературы за послѣдніе годы приходится отмѣтить въ ней полный идейный разбродъ и отсутствіе твердаго, соотвѣтствующаго переживаемой эпохѣ, идеологическаго содержанія. Время требуетъ пророковъ, а пророковъ не оказывается. Ошибочно было бы однако полагать, что это явленіе свойственно одной русской литературѣ. То же самое можно сказать и о современной литературѣ другихъ народовъ. Пустота, идейный кризисъ, отсутствіе живыхъ и творческихъ идей — характерный признакъ современной литературы.

Такое положеніе искусства вообще и литературы въ частности не является чѣмъ то случайнымъ и неожиданнымъ. Оно вытекаетъ изъ общаго мірового кризиса духовныхъ основъ жизни. Во всѣхъ странахъ происходитъ сейчасъ, въ большей или меньшей степени, кризисъ интеллигенціи. Какъ ни тяжелы внѣшнія лишенія, самое удручающее въ положеніи современнаго человѣчества то, что кризисъ изъ внѣшняго сдѣлался внутреннимъ. Нарушены нормальная работа, производство, обмѣнъ; международныя отношенія и сношенія болѣзненны; всѣ охвачены соціальной неудовлетворенностью, политическимъ безпокойствомъ, нравственной неувѣренностью, умственной неудовлетворенностью, религіознымъ равнодушіемъ.

Сами основы современнаго міросозерцанія потрясены. Религія переживаетъ міровой кризисъ. Старческое окостѣненіе парализуетъ церкви и живая жизнь отлетаетъ отъ нихъ. Міровая война, безуміе безсмысленныхъ истребленій и націоналистическое извращеніе Бога — всеміpнаго начала — для нуждъ враждующихъ народовъ разрушили повсюду вѣру въ міровую справедливость, въ божественный промыслъ, въ непогрѣшимость духовныхъ вождей церкви. Но когда выдернутъ изъ жизни основной ея стержень — религія, сама жизнь дѣлается для разума мучительной загадкой. Неизвѣстно, на чемъ строить мораль и какими идеалами жить. Гуманизмъ? Наука? Царство Божіе на землѣ? Соціалистическій рай? Но гуманистическое міросозерцаніе покоилось до сихъ поръ или на національномъ принципѣ или на идеѣ интернаціонализма. Но послѣ всего случившагося, съ національзма, со зловреднаго обмана его прекрасныхъ словъ о патріотизмѣ, объ историческихъ призваніяхъ народовъ, о правѣ народовъ на свободу и на самоопредѣленіе, маска сорвана, и всѣмъ стала видна скрывавшаяся подъ ней звѣриная и отвратительная образина группового эгоизма, жадности и жестокости. Но и интернаціоналистическая солидарность разсыпалась прахомъ. И международный концертъ превратился въ вой дикихъ звѣрей, разсаженныхъ въ звѣринцѣ по отдѣльнымъ клѣткамъ. Отсюда глубокій кризисъ интеллигенціи повсюду. Она потеряла руководящее начало.

И еще болѣе жутко духовное состояніе народныхъ массъ. Проклятіе подневоль-

наго, изнурительнаго — и по существу всегда рабскаго — труда, лежащее надъ земной жизнью подавляющей массы людей, однажды было снято обѣтованіемъ небеснаго, посмертнаго возмездія и блаженства. Но эта вѣра въ рабочихъ массахъ угасла. Надъ мрачной ночью безнадежнаго и безцѣльнаго труда снова поднялось тогда сіяніе соціалистическаго переустройства общества. Къ нему, къ этому грядущему новому граду соціальной справедливости, дружбы, свободнаго и радостнаго труда вздымались съ надеждой мускулистыя руки рабочихъ — пролетаріевъ — всего міра. Еще не пришли сроки, но, казалось, желанный день близокъ, и былъ моментъ, когда милліонамъ душъ вѣрилось, что пришло, наконецъ, время исполненія надеждъ. Оттого такъ долго, такъ упорно и такъ нѣжно любили во всѣхъ странахъ міра обездоленныя, повергнутыя въ прахъ рабочія массы далекую Москву. Тамъ, казалось, занималась заря новаго обѣтованія — начало осуществленія всемірнаго братства на землѣ. Но неудача русскаго опыта и бѣдствія, сопровождавшія крушеніе новой Вавилонской башни, убили въ рабочихъ массахъ и эту вѣру, и они остались съ опустошенной душой.

И все же мы полагаемъ, что переживаемый кризисъ — не къ смерти, а къ добру, что свѣтлый день начнется, и то, что было, нужно, чтобы оно было, и не къ смерти происходятъ распады, а къ новой жизни. Чтобы принять революцію, нужно понять одно: революціи почти никогда не создаютъ новаго, они лишь разрушаютъ старое. Новыя историческія зданія созидаются работою, вычисленіемъ, измѣреніемъ, искусствомъ столѣтій. Революціи — быстротечныя и бурныя — лишь разрушаютъ мѣшающее старое, выжигаютъ поле отъ торчащихъ на немъ пней и дѣлаютъ его годнымъ для обработки и культуры. Всѣ разочарованія въ революціи происходятъ отъ непониманія этой ея подготовительной работы. Работа страшная, и горе тому поколѣнію, которое берется за нее. И когда она еще не пришла, должно молить судьбу — да минуетъ насъ чаша сія. Но эта чаша нашимъ поколѣніемъ поднесена къ губамъ и въ значительной долѣ уже испита: поле очищается, и скоро его можно пахать; старое зданіе снесено, можно будетъ строить новое.

Въ связи съ кризисомъ прежнихъ духовныхъ основъ жизни, — традиціонной религіи, вѣры въ соціалистическую правду, признанія монархическаго или демократическаго принципа власти, націонализма и вытекавшаго изъ него имперіализма, естественно, что литература, всегда отражающая духовную жизнь общества, находится въ состояніи блужданій и исканій.

Какъ всегда послѣ сильныхъ революціонныхъ движеній, въ настоящее время въ средѣ нашей интеллигенціи, по закону реакціи, обозначается сильное реставраціонное теченіе. Вмѣсто того, чтобы искать выхода изъ революціоннаго кризиса въ движеніи впередъ, думаютъ найти спасительную пристань въ возвратѣ къ старому и въ возсозданіи, во что бы то ни стало, разрушеннаго. Тщетныя попытки и ложный путь.

Такъ прежде всего, въ религіи хотятъ дать исходъ взволнованному религіозному чувству въ обращеніи къ неподвижности византійскихъ церковныхъ формъ. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, каково вообще положеніе религіи въ современномъ мірѣ. Старыя формы церковности не удовлетворяютъ уже теперешняго человѣка, и потому современные народы начинаютъ все менѣе руководиться въ своей жизни религіей. Церкви зловѣще пустуютъ. Остаются лишь старые навыки и привычки. Какъ пойдетъ дальнѣйшее развитіе религіи — остается самымъ темнымъ пунктомъ будущаго, и, быть можетъ, самымъ опаснымъ, такъ какъ религія есть единство духовнаго міра человѣка, она одна даетъ гармонію между конечной жизнью индивида и безконечной жизнью человѣчества въ смѣняющихся поколѣніяхъ, она одна перебрасываетъ мостъ отъ человѣка къ вселенной, отъ временнаго существованія къ вѣчности. Въ безконечномъ и темномъ Океанѣ Пространства, гдѣ мы проносимся на ничтожной песчинкѣ — землѣ, и Времени, гдѣ мы вспыхиваемъ мгновенно потухающей искрой, она одна — неподвижная полярная звѣзда, пусть, быть можетъ, уже не существующая тамъ, гдѣ мы ее видимъ, но продолжающая свѣтить намъ, и мы руководимся ею въ нашемъ движеніи впередъ. Иначе останется безсмысленное круженіе на мѣстѣ. Безъ религіи не можетъ быть исторіи.

И вотъ здѣсь съ особенной настойчивостью должна быть подчеркнута, во имя будущаго религіи, необходимость, чтобы работающіе надъ пробужденіемъ религіознаго сознанія въ массахъ не стремились придать ей устарѣлыя мистическія формы. Какъ бы умъ ни познавалъ свою ограниченность, онъ не можетъ признать, что есть иные способы познанія кромѣ него самого. Разумъ не отрицаетъ того, что существуетъ имъ непознанное, но онъ от-

рицаетъ, что это непознанное можетъ быть познано иначе какъ черезъ разумъ. Умъ не отрицаетъ религіи и Бога, такъ какъ онъ, просвѣтленный, постигаетъ, что вокругъ насъ тайна, что онъ не можетъ открыть основныхъ причинъ, что онъ не знаетъ началъ, что онъ не вѣдаетъ ни цѣлей ни конца. Идея Бога есть необходимая регулятивная идея разума, и разумъ прагматически пріемлетъ и Бога и покоющуюся на Немъ мораль, но онъ не пріемлетъ, что есть иные способы, кромѣ него самого, постигнуть сущность этой тайны. Такъ свѣту, еслибы онъ имѣлъ сознаніе, были бы очевидны какъ тьма его окружающая, такъ и то, что находящееся въ этой тьмѣ можно увидѣть, лишь освѣтивши ее свѣтомъ.

Для того, чтобы человѣчество вышло благополучно изъ всеобщаго переживаемаго имъ кризиса, религія должна быть возстановлена въ своей постоянной роли быть основою моральной, политической и экономической жизни. Но это возстановленіе, по состоянію современнаго сознанія, возможно только въ раціоналистическихъ, а не мистическихъ формахъ. Поэтому мы не считаемъ правильнымъ то направленіе нѣкоторой части нашей интеллигенціи, которое, исходя изъ мистически славянофильскихъ идей, приходитъ къ отрицанію Запада, гуманизма и научнаго міросозерцанія и стремится возстановить нашу церковную жизнь путемъ реставраціи отжившихъ мистико-византійскихъ идей. Новый путь — только въ знаніи, въ наукѣ и просвѣщеніи. Дѣло гуманизма еще не кончено. Границы научнаго познанія безгранично расширяются, и, быть можетъ, наукѣ суждено влить новое содержаніе и въ религію. Во всякомъ случаѣ для Россіи ближайшая задача — и на много поколѣній — разсѣять народную темноту, вывести народъ на путь просвѣщенія изъ того состоянія варварства и дикой жизни, въ которомъ онъ жилъ донынѣ и которое было главной причиною бѣдъ и смуты, поразившихъ Россію. Просвѣщенію должна служить и новая литература, и только въ этомъ можетъ заключаться истинное народничество, а не въ прославленіи заблужденій, отсталости и суевѣрій народныхъ.

Война, революція, разрушеніе, голодъ, безсмысленность пережитой за послѣднее время исторической трагедіи разрушили повсюду вѣру въ какую то извнѣ управляющую міромъ и исторіей справедливость. Справедливость — въ самихъ людяхъ. Они сами — и только они — создаютъ ее или разрушаютъ. И здѣсь мы подходимъ къ другому выраженію кризиса современнаго сознанія—къ отрицанію единаго источника законной власти. Революціи въ Россіи, Германіи и Австріи нанесли окончательный ударъ послѣднимъ пережиткамъ идеологіи божественной монархіи. Но и современныя демократіи безнадежно скомпрометировали себя во время войны и въ эпоху послѣвоеннаго дѣлежа. Для современнаго правосознанія стало не ясно, какая же форма правленія правильна, и гдѣ и какъ искать законный источникъ власти. Здѣсь также въ средѣ нашей интеллигенціи можно замѣтить или реставраціонную тоску по монархіи или анархическое равнодушіе къ самому принципу власти. Ни то, ни другое воззрѣніе не могутъ указать правильнаго исхода изъ переживаемаго не только Россіей но и Европой политическаго кризиса. А кризисъ этотъ чрезвычайно опасенъ, и, быть можетъ, правъ историкъ Ферреро, видящій въ политическомъ кризисѣ III вѣка, разрушившемъ законную основу власти въ Римской имперіи, главную причину гибели античной цивилизаціи и проводящій въ этомъ смыслѣ аналогію съ современной эпохой.

Современный политическій кризисъ будетъ благополучно пережитъ лишь тогда, когда произойдетъ полное крушеніе анархизма во всѣхъ его видахъ и будетъ признано основное значеніе организованной политической власти и законнаго источика права. Самая плохая, но общепризнанная власть лучше множества борющихся между собою, хотя бы въ отдѣльности и хорошихъ, властей. Тѣ судороги, въ которыхъ корчится потрясенная революціей Европа, потерявшая одинъ принципъ власти и еще не вполнѣ нашедшая другой, тѣ ужасы, которые пережила Россія отъ гражданскихъ войнъ и десятковъ правительствъ, претендовавшихъ каждое на законную власть, вскрыли съ наглядностью, что зловѣщая бездна разверзается предъ цивилизаціей, когда колеблется вѣра въ источникъ законной власти. Каковъ бы этотъ источникъ ни былъ — божественный ли авторитетъ монархіи, разумный ли авторитетъ правленія лучшихъ въ аристократіи, естественный ли авторитетъ воли всего самоуправляющагося народа въ демократіяхъ, — важно, чтобы онъ не колебался и былъ всѣми признанъ. Прежній русскій анархизмъ — славянофильства, Достоевскаго, Толстого, церкви — изжитъ въ огнѣ послѣднихъ событій. Россія до сихъ поръ была мало организованной, рыхлой массой. Политическая и правовая организація и общест-

венная дисциплина вводились въ ней лишь постепенно и съ трудомъ. Революціонный взрывъ и произошелъ главнымъ образомъ отъ несоотвѣтствія между этимъ отсутствіемъ навыка къ общественной дисциплинѣ и слишкомъ большими требованіями соціальной, политической и моральной организованности, которыя предъявила великая война.

Политическій кризисъ усугубляется кризисомъ международнымъ. Одной изъ причинъ современнаго духовнаго разброда является противорѣчіе между всемірной организаціей человѣчества, требуемою всѣми условіями современной жизни, — просвѣщеніемъ, сношеніями, міровымъ хозяйствомъ, — и продолжающимся раздѣленіемъ человѣчества на независимыя націи и при томъ съ обостреніемъ національнаго принципа. Среди реакціонно и реставраціонно настроенной части нашей интеллигенціи происходитъ угрожающій поворотъ къ славянофильству и націонализму, въ его новыхъ, еще худшихъ формахъ, — къ „евразійству", „скифству", къ проповѣди „гибели Запада", самоопредѣленія народовъ и прочаго устарѣвшаго идейнаго хлама. Международное сотрясеніе, потрясшее не только Европу, но и весь міръ, показало, что человѣческія общества не могутъ болѣе существовать на основѣ національнаго принципа. Замкнутая независимость отдѣльныхъ націй и ихъ эгоизмъ съ неизбѣжностью влекутъ къ кровавымъ столкновеніямъ, сдѣлавшимися въ настоящей обстановкѣ столь ужасными, что они грозятъ гибелью всей культуры. Къ сожалѣнію кризисъ этотъ чрезвычайно осложнился. Неудачное окончаніе войны и безсмысленность послѣвоенныхъ договоровъ, распадъ Россіи и Австріи призвали къ жизни рядъ новыхъ мелкихъ національныхъ государствъ и продолженіе борьбы стало неизбѣжнымъ. Она кончится только тогда, когда всемірное начало восторжествуетъ надъ частнымъ, національнымъ. Одна идея, такъ упорно защищавшаяся русской революціей, во всякомъ случаѣ не умретъ (если не погибнетъ вообще цивилизація) — это идея интернаціонализма, т. е. всечеловѣчества, всемірнаго братства и единой организаціи всего человѣчества.

Реакціонное настроеніе наростаетъ и въ воззрѣніяхъ на соціальный вопросъ. Неудача русскаго опыта, распадъ и вражда между собою соціалистическихъ партій въ Европѣ даютъ многимъ нашимъ идеологамъ поводъ торопиться съ похоронами соціализма. Но соціальный кризисъ можетъ благополучно разрѣшиться только тогда, когда народнымъ трудящимся массамъ будетъ вернута вѣра въ то, что современная экономическая несправедливость не вѣчна, что общество движется въ направленіи къ разумной организаціи свободнаго и справедливаго труда. Трудъ — основа всей соціальной жизни, массы же народныя не могутъ жить безъ вѣры въ свѣтлое соціальное будущее. Поэтому не слѣдуетъ считать роль соціализма, послѣ неудачъ его въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, конченной, и слѣдуетъ считать печальнымъ тотъ фактъ, что среди русской интеллигенціи, въ связи съ общимъ наростаніемъ реставраціоннаго настроенія, обнаруживается и общее враждебное отношеніе къ соціализму вообще, независимо отъ его формы. Неудачи соціалистическихъ попытокъ не устранили проблемы соціальнаго переустройства общества, и проблема эта должна быть разрѣшена, или все величественное зданіе нашей культуры рухнетъ при одномъ изъ ближайшихъ судорожныхъ и слѣпыхъ сотрясеній рабочей массы.

Для благополучнаго преодолѣнія современнаго кризиса, интеллигенціи и литературѣ необходимо религію, политику, международную жизнь и экономику влечь не назадъ, а выводить ихъ на новые, предуказанные свершившейся революціей, пути — просвѣщенной религіи, организованной демократіи, интернаціональнаго братства, соціальной справедливости.

И еще противъ одного нужно всѣми силами души протестовать въ современномъ искусствѣ — противъ распространенія трагическаго и пессимистическаго воззрѣнія на жизнь и исторію. Для того, чтобы люди имѣли внутреннія силы преодолѣть современный глубокій кризисъ, сознаніе ихъ не должно быть удручено трагическимъ пониманіемъ смысла жизни. Идеи — это силы, которыя создаютъ люди для сохраненія своей жизни, а не для ея разрушенія. Идеи же, подтачивающія жизненную силу, подобны ядамъ, вырабатываемымъ больнымъ организмомъ и его убивающимъ. Поэтому со всей рѣшительностью должно бороться противъ пессимистическаго искусства, противъ какой-то поистинѣ садической страсти къ изображеніямъ ужасовъ и мерзостей жизни, къ которой почти всегда была склонна наша литература и которой особенно больна наша литература современная.

Задачи искусства — эстетическія: искать въ жизни ея красоту, а не гримасы безобразія. Искусство должно дѣлать нашу жизнь прекрасной и радостной. Міръ —

для тѣхъ, кто его пріемлетъ; для пріемлющихъ же міръ жизнь — величайшая радость. Никакіе кризисы, никакіе „сумерки“ этого не мѣняютъ. Страданія преходящи, кризисы излечиваются, — но вѣчными остаются изумительный порядокъ міра, гармонія вселенной, красота природы, восторги человѣческой души, радости человѣческихъ чувствъ.

Когда то Платонъ готовъ былъ дать въ своемъ идеальномъ государствѣ мѣсто только тѣмъ формамъ поэзіи, музыки и искусства, которыя увеличиваютъ радость и бодрость труда и отдыха. Это, быть можетъ, была одна изъ его наиболѣе геніальныхъ идей. Здоровому человѣчеству не нужно пессимистическаго искусства.

А. Ященко.

РУССКІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ.

Подготовляясь къ моей статьѣ, я подобралъ всѣ эти чудесныя по внѣшности книжки, что вышли въ теченіе минувшаго года, главнымъ образомъ, въ Петроградѣ. И чувство не малой гордости охватило меня, стараго книголюба, отъ этой миніатюрной, но такой значительной домашней выставки.

Дѣйствительно, случилось нѣчто сказочное: въ революціи возродилась русская художественная книга. Типографская разруха, почти полное неимѣніе высокихъ сортовъ бумаги, отсутствіе техническихъ возможностей — отбрасывали въ сторону всякую мысль о художественной книгѣ. И тѣмъ не менѣе именно въ это тяжелое время на смѣну аляповатой роскошной книгѣ дореволюціоннаго періода пришла подлинно художественная книга нашихъ дней.

Вспомнимъ, что искусство книги, столь высоко стоявшее въ Россіи до конца первой трети прошлаго столѣтія, совершенно упало затѣмъ вплоть до девятисотыхъ годовъ, когда изрѣдка стали выходить книги, любовно сработанныя въ тѣсномъ содружествѣ художника и типографа. Но эти изданія совершенно терялись въ той массѣ грубо-роскошныхъ книгъ, что выпускали на рынокъ наши лучшія издательства, располагавшія почти неограниченными техническими и матеріальными возможностями. Съ книгой, какъ таковой, съ искусствомъ книги, имѣющимъ свои непреложные законы, издатели совсѣмъ не считались. Однимъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ такого отношенія къ книгѣ можетъ служить извѣстное изданіе Звенигородскаго „Византійскія эмали“, текстъ которой былъ напечатанъ золотомъ на глянцевитой двухсотфунтовой бумагѣ и къ чтенію абсолютно не былъ пригоденъ. Издателю, желавшему побить рекордъ роскошью своей книги, все же пришлось текстъ выпустить отпечатаннымъ отдѣльно обыкновенной, черной, типографской краской.

Художники отошли отъ книги и около нее остались только ремесленники — иллюстраторы, совершенно несчитавшіеся въ своихъ работахъ съ размѣромъ страницы книги, ея шрифтомъ, словомъ со всѣми законами архитектуры книги. Издатели гнались за рынкомъ, который они же сами развратили своими роскошными изданіями, и думать не хотѣли о подлинной художественной внѣшности книги. Начинанія немногихъ, культурныхъ людей, любившихъ и понимавшихъ искусство книги, какъ напримѣръ круга художниковъ „Міра Искусства“, или, позже, кружка, любителей русскихъ художественныхъ изданій съ одной стороны не могли побороть косности публики, съ другой, они не имѣли достаточно матеріальныхъ средствъ для упорной и планомѣрной борьбы съ рутиной, а кто имѣлъ средства, у того не было никакого желанія тратить ихъ на эту борьбу.

И только отзвучали годы тяжкой революціонной борьбы, какъ книжка за книжкой у насъ стали выходить изданія, столь радующія каждаго любящаго книгу,—изданія, въ которыхъ счастливо сочетались и артистичность художника, и техническія знанія и мастерство типографа. Не убѣдительно ли въ высшей мѣрѣ, что стоило намъ показать на Западѣ (во Флоренціи) наши изданія, въ которыхъ отразилось подлинное искусство книги, какъ самое пристальное вниманіе ими было приковано со стороны изощренныхъ знатоковъ книжнаго дѣла. Россія пока не можетъ, понятно, конкурировать съ западными издателями; мы не можемъ выпускать монументальныя художественныя изданія, какія нынѣ выходятъ по ту сторону границы — объ этомъ

нѣтъ и спора. Но нашими скромными изданіями, художественно-продуманными и исполненными въ строгихъ законахъ архитектуры книги, мы оторвали Западъ отъ привычныхъ ему превосходныхъ, но по трафарету исполненныхъ изданій.

То, что вышло у насъ за минувшій годъ далеко отъ парадности европейскихъ изданій, но несравненно ближе къ подлинному искусству книги, къ подлинной ея красотѣ.

Впереди идетъ Петроградъ. Тамъ и запасовъ бумаги лучшихъ сортовъ оставалось больше, и типографіи не были столь загружены срочной работой, нежели московскія, и, надо отдать должное, тамъ больше людей близкихъ къ искусству книги. И среди петроградскихъ издательствъ въ первую голову надо говорить объ издательствахъ „Аквилонъ“ и Комитета Популяризаціи Художественныхъ Изданій (б. Евгеніевская община). Стараніямъ и неутомимой дѣятельности руководителей этихъ издательствъ — Ф. Ф. Нотгафта въ первомъ и И. М. Степанова и Н. Н. Чернягина — во второмъ, обязаны мы рядомъ превосходныхъ работъ, о которыхъ я буду вести рѣчь.

Но раньше чѣмъ разсказать о нашихъ художественныхъ изданіяхъ за минувшій годъ, мнѣ представляется не лишнимъ сказать, хотя бы въ двухъ словахъ, о современной русской книжной графикѣ. За годы революціи къ книгѣ подошли почти всѣ наши графики, почувствовавъ, что въ ея искусствѣ они наиболѣе приложатъ свои талантъ и мастерство. Не по проторенньмъ путямъ пошли они во главѣ съ Фаворскимъ, этимъ исключительнымъ художникомъ, выработавшимъ свой опредѣленный стиль, который увлекаетъ не малое число его товарищей. Чувство пятна, сложность и острота композицій, вдумчивая работа надъ матеріаломъ, строгое учитываніе особенностей механической репродукціи — вотъ что кладется въ основу работы нашихъ графиковъ, если не посвятившихъ себя книгѣ всецѣло, то отдающихъ ей наибольшее вниманіе. И тутъ пожалуй Москва идетъ впереди Петрограда. Въ Петроградѣ книгой заинтересовались художники, достаточно установившіеся какъ Кустодіевъ и Добужинскій или Чехонинъ и Митрохинъ. Въ Москвѣ же мы видимъ молодыхъ художниковъ, чьи подходы къ (искусству украшенія) книги вырабатываются въ новыхъ достиженіяхъ. И рядъ подготовляющихся въ Москвѣ къ выпуску изданій, при тѣсномъ участіи этихъ художниковъ-графиковъ, дастъ намъ картину художественныхъ книгъ весьма отличную отъ петроградскихъ.

Возвращаясь къ темѣ статьи, — о лучшихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, — въ первую очередь хочется сказать о чудесныхъ литографіяхъ Кустодіева къ шести стихотвореніямъ Некрасова, о рисункахъ Добужинскаго къ „Тупейному художнику“ Лѣскова въ изданіи „Аквилона“ и рисункахъ Конашевича къ „Помѣщику“ Тургенева въ изданіи С. Кагана. Въ своихъ литографіяхъ Кустодіевъ показалъ себя мастеромъ тонко чувствующимъ особенности литографіи, что онъ еще шире развернулъ въ чудеснѣйшемъ альбомѣ „Шестнадцать автолитографій“, изданномъ Комитетомъ Популяризаціи Художественныхъ Изданій. Помимо высокаго художественнаго значенія литографій къ Некрасову, художникъ превосходно отразилъ въ нихъ характеръ некрасовскихъ стихотвореній. О книжкѣ стихотвореній Некрасова надо еще упомянуть и съ точки зрѣнія чисто технической, она интересна, какъ первая попытка дать литографію на одномъ листѣ съ наборомъ. Опытъ, который нельзя не признать удавшимся, хотя, по нашему мнѣнію, все же рискованно сочетать неразрывно на одномъ листѣ выпуклую четкость краски набора и нѣжную блеклость литографіи. Если какая-то острая и разорванная линія иллюстрацій Добужинскаго къ „Бѣдной Лизѣ“ показалась намъ мало убѣдительной и мало книжной, что особенно подчеркнула совсѣмъ не книжная обложка „Бѣдной Лизы“, то въ рисункахъ къ „Тупейному художнику“ Добужинскій проявилъ себя большимъ, оригинальнымъ мастеромъ иллюстраціи, отразившимъ всю жуть разсказа Лѣскова. Переходя къ другимъ изданіямъ „Аквилона“, встрѣчаемся съ тѣмъ же Добужинскимъ въ иллюстраціяхъ къ „Скупому рыцарю“, Кустодіевымъ въ рисункахъ къ „Штопальщику“ Лѣскова и Конашевичемъ въ рисункахъ къ стихотвореніямъ Фета. Признавъ остроту въ работахъ Добужинскаго, доведенную до очень большого мастерства, не можемъ сказать, чтобы онѣ достойно оттѣнили само литературное произведеніе. Что же касается рисунковъ Кустодіева, то, прекрасно отражая бытъ и характеръ эпохи, они не мало проиграли отъ передачи ихъ на этотъ разъ не литографіей, и цинковымъ клише: типичная мягкость линіи рисунка Кустодіева засушилась цинкомъ въ большой мѣрѣ. Нелегкую задачу иллюстрировать Фета взялъ на себя Конашевичъ и справился онъ съ нею отлично. Переданныя фототипіей иллюстраціи Конашевича рельефно отражаютъ характеръ его работъ въ этомъ направле-

ніи, преимущественно свѣтотѣневой. Конашевичъ довольно рѣдко выступаетъ въ книжныхъ работахъ, но и въ томъ, что имъ сдѣлано, позволяетъ угадывать художника очень интереснаго для искусства книги. „Золотой жукъ“ иллюстрированъ для „Аквилона“ Митрохинымъ, но удачными его иллюстраціи назвать нельзя. Впервые, какъ иллюстраторъ, выступилъ въ „Трехъ разсказахъ“ Анри де Ренье Д. Бушенъ, художникъ несомнѣнно интересный, хотя и находящійся еще подъ большимъ вліяніемъ Александра Бенуа и Сомова. „Аквилонъ“ выпустилъ еще двѣ небольшія, скорѣе памятки, нежели монографіи о Замирайло и З. Е. Серебряковой съ текстомъ С. Эрнста. Всегда нѣсколько поверхностный и мало подчеркивающій характерныя особенности творчества художника, о которомъ онъ пишетъ, С. Эрнстъ и на этотъ разъ оставилъ то же впечатлѣніе. Иллюстраціонный матеріалъ подобранъ хорошо, въ особенности въ книжкѣ о Серебряковой, чей чудесный и крупный талантъ мы цѣнимъ и любимъ еще не въ полной мѣрѣ.

Что касается типографской внѣшности всѣхъ изданій „Аквилона“, то она очень проста, благородна, нарядна и обнаруживаетъ большое пониманіе искусства книги въ руководителяхъ издательства.

Прекрасные рисунки Конашевича къ тургеневскому „Помѣщику“ исполнены частью въ обычной для художника интересной свѣтотѣневой манерѣ, частью штриховымъ рисункомъ; такое чередованіе манеръ иллюстрацій къ сравнительно очень небольшому тексту и къ тому же подчеркнутаго двумя столь различными способами репродукцій—фототипіей и цинковымъ клише — не можетъ быть признано удачнымъ и достаточно художественно-книжнымъ. Чтобы больше не возвращаться къ издательству А. С. Кагана, выпустившаго „Помѣщика“, упомяну о двухъ превосходно имъ изданныхъ книгахъ — о „Гавриліадѣ“ и „Баронѣ Дельвигѣ“ (біографическіе и литературные матеріалы); нельзя не быть противникомъ участія двухъ графиковъ, украшающихъ книгу въ одномъ и томъ же изданіи; это положеніе подтверждается и „Гавриліадой“, гдѣ обложку и часть украшеній исполнилъ Конашевичъ, титульный листъ и заглавныя надписи А. Лео — петроградскій графикъ, графикъ каллиграфъ, сказалъ бы я, до не малой выпуклости и типичности набившій себѣ руку въ области шрифтовыхъ украшеній въ духѣ первой трети прошлаго вѣка. Гораздо пріятнѣе и покойнѣе книга о Дельвигѣ, въ украшеніи которой принималъ участіе только одинъ Конашевичъ.

Большую, чудесно, технически почти безукоризненно (относительно формата только можно нѣсколько спорить) изданную монографію Ю. П. Анненкова выпустилъ „Петрополисъ“. Оставляя въ сторонѣ текстъ изданія, авторами котораго являются Евг. Замятинъ, М. Кузьминъ и М. Бабенчиковъ, только отмѣтивъ, что они много наговорили по поводу и очень мало по существу, нужно признать, что въ этой монографіи оригинальность и острота дарованія Анненкова, какъ портретиста, опредѣлилась съ большой рельефностью. Несомнѣненъ въ его творчествѣ элементъ нѣкоего озорства, который часто идетъ въ не малый вредъ самому мастеру, но нельзя отрицать всей значительности и убѣдительности его работъ, съ которыми широко знакомитъ монографія. И при всемъ томъ портреты Анненкова, если такъ можно сказать, въ высокой степени книжно-графичны, словно особливо расчитаны на фотомеханическую репродукцію и такъ вяжутся въ общей конструкціи книги. И въ этой типично контрастовой—черное-бѣлое,— чисто типографскаго искусства книгѣ, по рѣдко счастливому сочетанію шрифтовой страницы съ мастерствомъ художника, чьи работы ее разбиваютъ, надлежало сугубо быть осторожнымъ съ трехцвѣтной репродукціей. И точно: скользяще холодный тонъ нѣсколькихъ трехцвѣтокъ непріятнымъ диссонансомъ врывается въ общую стройную композицію книги. Но, отбрасывая всѣ эти не столь серьезные недостатки, надо признать „Портреты“ Анненкова значительнѣйшимъ достиженіемъ русской книжной техники послѣреволюціоннаго періода.

Чудесными тремя альбомами литографій—Кустодіева, Остроумовой-Лебедевой и Верейскаго — Комитетъ Популяризаціи Художественныхъ Изданій справедливо заслужилъ признательность всѣхъ, кому не чуждо это прекрасное искусство, столь заброшенное за послѣднія десятилѣтія. Всѣ три перечисленные выше художника съ большимъ увлеченіемъ отнеслись къ своему дѣлу и создали на камнѣ рядъ значительнѣйшихъ работъ. „Шестнадцать автолитографій“ альбома Кустодіева обнаруживаютъ полное пониманіе художникомъ не легкой техники работы на камнѣ, и онъ свободно и широко распоряжается всѣми средствами художника литографа и создаетъ рядъ превосходныхъ листовъ. „Петербургъ“ — альбомъ автолитографій А. Остроумовой-Лебедевой, даетъ намъ

картины города не столь четкія и типичныя для этого художника, какъ мы привыкли встрѣчать въ ея деревянныхъ гравюрахъ, посвященныхъ Петербургу; въ ея литографіяхъ нѣтъ ихъ увѣренности, но все же онѣ вполнѣ отражаютъ красоту города и представляютъ собой цѣнное явленіе въ исторіи нашей графики. Серьезны и безукоризненны портреты Верейскаго въ его альбомѣ. Этотъ талантливый, интересный и неустанно работающій надъ собой мастеръ, начинаетъ занимать одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ среди молодыхъ нашихъ художниковъ. Его портреты, мало того, что обнаруживаютъ въ художникѣ превосходнаго мастера, въ полной мѣрѣ владѣющаго особенностями литографскаго искусства, безукоризненны своимъ исполненіемъ, отраженіемъ типичныхъ чертъ изображаемыхъ имъ лицъ. Особо слѣдуетъ отмѣтить листъ съ очаровательными портретами-набросками Александра Бенуа и Сомова. Изданы альбомы хорошо; только въ альбомѣ Остроумовой-Лебедевой непріятна обложка, набранная (и при томъ весьма неудачнымъ сочетаніемъ 4 разныхъ шрифтовъ, не компанующихся между собой), по новой орфографіи, тогда какъ въ титульномъ листѣ (литографія Остроумовой-Лебедевой) сохранена старая.

Тѣмъ же Комитетомъ выпущено нѣсколько каталоговъ-путеводителей по нашему Эрмитажу, который героическими усиліями его сотрудниковъ (въ числѣ нихъ надо въ первую голову упомянуть Александра Н. Бенуа, С. Тройницкаго, С. Яремича и др., а также молодыхъ эрмитажныхъ сотрудниковъ, съ энтузіазмомъ отдающихся своей работѣ) развертывается въ художественное хранилище мірового, (не боимся этого слова) значенія. Выпущены хорошо изданные каталоги „Выставки картинъ ранняго Возрожденія въ Италіи“ со статьей Александра Н. Бенуа, „Путеводитель по отдѣлу древностей“, составленный О. Вальдгауэромъ и „Путеводитель по галлереѣ серебра“ единственной въ мірѣ для издѣлій французскихъ и англійскихъ мастеровъ XVIII вѣка, составленный С. Тройницкимъ. Наконецъ, подъ самый конецъ года Комитетъ выпустилъ каталогъ выставки произведеній Г. Нарбута, которая была устроена осенью минувшаго года въ Русскомъ Музеѣ. На этой выставкѣ все изумительное мастерство Нарбута, какъ графика книги, весь его исключительный талантъ, все его чутье архитектуры книги и ея украшеній отразились въ высшей мѣрѣ. Внимательно изданный каталогъ этой выставки, со статьями П. Нерадовскаго и Д. Митрохина, силуэтно, но достаточно четко рисующими намъ образъ покойнаго художника, долженъ быть искренно привѣтствуемъ.

Въ связи съ общимъ подъемомъ вниманія и интереса къ книгѣ, какъ со стороны самихъ художниковъ, такъ и со стороны все ширящагося круга книголюбовъ, возросъ интересъ къ книжнымъ знакамъ и имъ посвящено нѣсколько изданій. Долгожданная книга, изданная „Петрополисомъ“, „Книжныя знаки русскихъ художниковъ“ съ текстомъ П. Нерадовскаго и А. Соколовскаго не оправдала въ полной мѣрѣ этихъ ожиданій. Внѣшне книга издана казалось бы хорошо. Но размѣщеніе книжныхъ знаковъ на отдѣльныхъ листахъ въ серединѣ каждаго листа идетъ въ разрѣзъ съ самой архитектурой размѣщенія книжнаго знака въ обычномъ порядкѣ; къ тому же не подумали о томъ, чтобы при такомъ размѣщеніи дать границы книжнаго знака и въ результатѣ получились какія-то просто на просто иллюстраціи. Не касаясь текста, такъ какъ я не считаю себя достаточно компетентнымъ въ области книжныхъ знаковъ, нельзя не отмѣтить не малой редакторской ошибки въ изображеніи книжнаго знака Тэффи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это книжная марка. Книга украшена Д. Митрохинымъ. Превосходный фронтисписъ, но какъ-то неожиданна обложка, совершенно не связанная съ книгой и очень непріятны линейки, вѣнчающія каждую страницу, цвѣта терръ де сьенъ. Намъ кажется, что нужно признать закономъ архитектуры книги, что только черная линейка вполнѣ завершаетъ страницу набора. Очень пріятны двѣ небольшія книжки — дань Петрограда и Москвы увлеченію книжными знаками — Д. Митрохина „Книжные знаки“ и А. Кравченко „Ex Libris“. Какъ и въ обложкѣ, о которой мы только что говорили, такъ и въ обложкѣ къ своимъ знакамъ Д. Митрохинъ не связалъ ее съ содержаніемъ книги и чрезмѣрно отяжелилъ. Книжные знаки А. Кравченко рѣзаны на деревѣ; въ нихъ рельефно отразилось мастерство этого интереснаго художника и его немалыя достиженія въ области деревянной гравюры; но его книжные знаки страдаютъ излишней иллюстративностью, недостаткомъ, начинающимъ вызывать нѣкоторыя опасенія въ работахъ и другихъ художниковъ русскаго книжнаго знака. Въ хорошо и нарядно сработанной обложкѣ Чехонина вышла книжка Р. Фреймана, посвященная историческому очерку книжнаго знака.

Рядъ художниковъ, работающихъ нынѣ надъ искусствомъ книжныхъ украшенiй и иллюстрацiй, пристальное вниманiе удѣляютъ русской иллюстрацiи половины прошлаго вѣка. Въ связи съ этимъ обострился и интересъ къ художникамъ того времени; въ этомъ находимъ объясненiе появленiю небольшой брошюры Флеера, посвященной неизданному рисунку Агина, въ удавшейся обложкѣ А. Лео.

Въ заключенiе нашего, быть можетъ и не совсѣмъ полнаго, обзора нельзя не упомянуть о цѣликомъ рѣзанной на деревѣ книжкѣ А. Сидорова „6 портретовъ", являющейся опытомъ возрожденiя ксилографической книги, объ альбомѣ силуэтовъ Кругликовой, исполненныхъ не всегда съ желаемой остротой, о небольшой работѣ Н. Романова въ изданiи „Альцiона", посвященной произведенiямъ Рафаэля въ Россiи и объ воспоминанiяхъ Н. Полѣновой „Абрамцево"; но надо сказать, что послѣднiя изданы далеко отъ художественныхъ требованiй современной книги: выпущены по старинкѣ и при томъ плохой старинкѣ (размѣщенiе иллюстрацiй по образцу „Studio", когда то считавшееся совершеннымъ, а теперь никуда негоднымъ); но за такую внѣшность отвѣчаетъ техническiй редакторъ изданiя Н. Бартрамъ, видимо далекiй отъ искусства книги.

Быть можетъ я въ моемъ обзорѣ и пропустилъ кое-что, но самое существенное, что появилось въ Россiи въ области художественной книги — отмѣчено. Памятуя, что минувшiй годъ — первый частнаго издательства въ Россiи, памятуя какiя трудности приходилось преодолѣвать въ доведенiи до конца работы надъ художественной книгой, нельзя не привѣтствовать значительности полученныхъ результатовъ. И надо отдать должное всѣмъ тѣмъ, кто работалъ на трудномъ пути частнаго художественнаго издательства въ Россiи и достигъ тѣхъ результатовъ, о которыхъ я такъ бѣгло разсказалъ.

О художественныхъ изданiяхъ Государственнаго Издательства, о прекрасныхъ скромныхъ изданiяхъ Государственнаго Эрмитажа (въ издательствѣ того же Гиз' а) и о немногихъ художественныхъ изданiяхъ провинцiи въ слѣдующiй разъ.

Москва

Ив. Лазаревскiй.

ВОЗРОЖДЕНIЕ ТОЛСТАГО ЖУРНАЛА

(„КРАСНАЯ НОВЬ" №№ 1—10; „ЖИЗНЬ" №№ 1—2; „НОВЫЙ МIРЪ" № 1; „МОЛОДАЯ ГВАРДIЯ" № 3)

Одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ для того оживленiя издательскаго дѣла, которое наблюдается въ Совѣтской Россiи за послѣднiе два года, — является возрожденiе толстыхъ журналовъ стараго, если можно такъ выразиться, — исконно-русскаго типа. Съ нѣкоторыхъ поръ такiе журналы стали тамъ буквально моднымъ явленiемъ.

Начало этой модѣ положено Главполитпросвѣтомъ, предпринявшимъ лѣтомъ 1921 г. изданiе двухмѣсячнаго журнала „Красная Новь" (вышло 10 №№, редакторъ А. Воронскiй). Журналъ имѣлъ успѣхъ и идея быстро нашла своихъ новыхъ сторонниковъ: трестъ „Моспечать" принялся за изданiе журнала „Жизнь" (подъ редакцiей В. Язвицкаго, вышло 2 №№); кооперативное издательство „Новый Мiръ" начало выпускать журналъ подъ тѣмъ же названiемъ (подъ ред. А. Серафимовича; намъ извѣстенъ 1 №); за изданiе „ежемѣсячнаго литературно-художественнаго и научно-популярнаго журнала" принялись и ЦКРКСМ вмѣстѣ съ ЦКРКП, основавшiе журналъ „Молодая Гвардiя" (подъ ред. А. Авербаха, Алексѣева, Ил. Вардина, Ш. Двойлацкаго, П. Лепешинскаго, О. Тарханова; вышло насколько намъ извѣстно, 3 №№).

Отъ столицы, — вполнѣ естественно, — не пожелала отставать и провинцiя. Толстые журналы народились въ Ново-Николаевскѣ („Сибирскiе Огни", подъ ред. М. Басова, Ф. Березовскаго, В. Правдухина, Д. Тумаркина и Е. Ярославскаго, вышло 4 №№), Харьковѣ („Грядущiй Мiръ", подъ ред. В. Рожицына, вышелъ 1 №), Самарѣ (Понизовье"), Иваново-Вознесенскѣ, Новороссiйскѣ и т. д. Нѣсколько отсталъ отъ другихъ городовъ Петроградъ: тамъ еще только обѣщаютъ издавать толстый журналъ, подъ ред. Iонова.

Всѣ эти журналы выпускаются различными издательствами болѣе или менѣе

государственнаго характера; но наличность тяги къ толстому журналу можно усмотрѣть и въ дѣятельности частныхъ издательствъ. За это говоритъ обиліе альманаховъ и сборниковъ, стремящихся, какъ правило, выходить изъ рамокъ чисто - художественной литературы, вводя отдѣлы критики, философіи, исторіи. А такой потокъ альманаховъ, — мы это знаемъ изъ исторіи русской журналистики, — почти всегда открывалъ собой періодъ нарожденія новыхъ толстыхъ журналовъ.

Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ полагать, что возрожденіе толстыхъ журналовъ, хотя и идущее пока въ рамкахъ государственныхъ издательствъ, вызвано возрожденіемъ потребности въ нихъ среди относительно широкихъ слоевъ читательской массы. Журналъ стараго типа, которому такъ часто пѣли отходную въ былые годы, повидимому, устоитъ и послѣ бури послѣднихъ лѣтъ.

Тѣмъ интереснѣе присмотрѣться къ первымъ опытамъ его возрожденія.

*

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ журналовъ наибольшій интересъ представляетъ „Красная Новь". Ея редактору, А. Воронскому, удалось превратить журналъ въ богатый разнообразнымъ содержаніемъ органъ; въ немъ хорошо поставленъ отдѣлъ научно-популярныхъ статей; время отъ времени печатаются интересныя воспоминанія и статьи изъ недавняго прошлаго; въ общественно-политическомъ отдѣлѣ работаютъ наиболѣе крупные представители коммунистической партіи — до Троцкаго, Радека, Покровскаго и др. включительно; много вниманія удѣляется отдѣлу критики и библіографіи. Но самымъ цѣннымъ въ журналѣ, несомнѣнно, является отдѣлъ художественной беллетристики, въ которомъ мы встрѣчаемъ порой имена и нѣкоторыхъ изъ писателей до-революціонной эпохи: В. Вересаева, Подъячева, Шишкова, Чапыгина и др., но чаще — имена новыя, выдвинувшіеся и видвигающіеся за посѣдніе годы: Всев. Иванова, Зощенко, Н. Никитина, Б. Пильняка и др.

Главное, что притягиваетъ вниманіе читателей къ этому послѣднему отдѣлу, это — попытки художественнаго изображенія быта Россіи послѣднихъ лѣтъ.

Эта тема — богатая и многообѣщающая, заманчивая по открывающимся перспективамъ, — привлекаетъ теперь многихъ авторовъ, безконечно далекихъ другъ отъ друга какъ по дарованіямъ, такъ и по взглядамъ, — отъ Краснова, Чирикова, Ал. Толстого до В. Иванова, А. Аросева, Пильняка, А. Яковлева и др.

Далеко не всѣмъ имъ дано внести въ разработку ея свою, хотя бы и скромую, лепту. Слишкомъ сложна и трудна она, эта богатая тема, чтобы не срывались на ней даже очень опытные, талантливые писатели. Больше того, именно у старыхъ и опытныхъ писателей такіе срывы наблюдаются всего чаше. И наоборотъ, наиболѣе удачные изъ извѣстныхъ намъ до сихъ поръ опытовъ трактовки этой темы принадлежатъ писателямъ, имена которыхъ еще вчера ничего не говорили даже очень хорошимъ знатокамъ литературы.

Въ этомъ есть своя логика.

Чтобы хорошо написать о революціи, мало одного писательскаго опыта, мало даже обладанія талантомъ писателя. Для этого нужно прежде всего хорошо понять революцію, нужно много и тонко наблюдать ея бытъ, ея будни и праздники, ея „героевъ и толпу", ея — если говорить излюбленными въ нашей литературѣ терминами — „взлеты" и „паденія". А это можно дѣлать только тогда, когда варишься въ гущѣ революціонной жизни, живешь ея интересами, болѣешь ея болестями.

Это главное и основное.

Революціонный бытъ такъ мѣняетъ психику людей, что понять ее могутъ только тѣ, кто сами жили въ аналогичныхъ условіяхъ. А старые писатели, выросшіе и сложившіеся въ совершенно иной обстановкѣ, въ мірѣ героевъ Тургенева, Чехова и . . . Щедрина и наблюдавшіе революцію со стороны, понять и прочувствовать этихъ перемѣнъ, конечно, не могли.

Здѣсь играло роль не только, вѣрнѣе, не столько отношеніе къ совершавшимся событіямъ, „пріятіе" или „непріятіе" революціи: вѣдь, это безсиліе писателя, представителя старыхъ поколѣній литературы, справиться съ темой, обще писателямъ стоящимъ по обѣ стороны баррикадъ. Въ концѣ концовъ, и въ эшелонахъ бѣженцевъ, и на бортахъ переполненныхъ эмигрантами пароходовъ можно наблюдать тѣ же уголки революціоннаго быта. Это не будетъ, правда, бытъ революціи въ прямомъ, въ узкомъ смыслѣ этого слова: это бытъ людей, непріявшихъ революцію и не принятыхъ ею, людей, выброшенныхъ революціей за бортъ жизни . . . Но и они сами и ихъ бытъ столь же законные дѣти революціоннаго процесса, какъ и тотъ, другой бытъ — бытъ людей, превращавшихъ эти толпы въ бѣженцевъ, спугивавшихъ ихъ съ насиженныхъ мѣстъ, гнавшихъ на пароходы и за рубежъ. И тотъ фактъ, что эта сторона револю-

ціоннаго быта не освѣщена съ достаточной полнотой и яркостью находящимися за рубежомъ представителями нашего стараго, дореволюціоннаго литературнаго міра, столь же мало случаенъ, какъ и другой: что никто изъ старыхъ писателей, оставшихся на той сторонѣ баррикадъ, въ Сов. Россіи также не смогъ дать ничего цѣльнаго и яркаго о томъ бытѣ, въ строительствѣ котораго они хотятъ принять участіе.

И обратное: только читая біографіи выдвинувшихся за послѣднее время молодыхъ писателей — Всев. Иванова, Н. Никитина, Б. Пильняка, С. Семенова и др., прошедшихъ буквально сквозь огонь революціи, выросшихъ и окрѣпнувшихъ въ ней, дравшихся въ рядахъ красныхъ и бѣлыхъ армій, въ отрядахъ партизанъ, сидѣвшихъ въ „ЧК" и „контръ-развѣдкахъ", „спекулировавшихъ" и голодавшихъ, — только читая эти краткіе, но выразительные документы, начинаешь понимать, почему только имъ, этому новому поколѣнію литературной молодежи, по силамъ эта огромная тема . . . .

*

Среди беллетристики, напечатанной въ „Красной Нови", мы найдемъ хорошія иллюстраціи къ этимъ общимъ соображеніямъ. „Старое" (относительно, конечно) поколѣніе писателей въ ней представлено слабо. Ими не дано почти ничего цѣннаго, въ смыслѣ разработки интересующей насъ темы. А. Чапыгинъ безнадежно завязъ въ непролазной до-революціонной тайгѣ „У лебяжьихъ озеръ" (№ 6). „Вихрь" Вяч. Шишкова (№ 5) отсталъ отъ жизни, долетѣвъ пока только до лѣтъ войны; обѣщая въ будущемъ смести всѣ устои деревенскаго уклада жизни, онъ пока что, не приступилъ къ ихъ ломкѣ. С. Подъячевъ, хотя въ его разсказахъ и начали фигурировать новыя понятія: „Исполкомъ", „Совдепъ" и т. д., остался, все же, тѣмъ же трудолюбиво-скучнымъ Подъячевымъ изъ „Русс. Богатства", какимъ мы его знали въ началѣ 900-хъ г.г.; вмѣстѣ съ авторомъ не пожелали мѣняться его герои. Только въ небольшомъ разсказикѣ О. Форшъ „Чемоданъ" (въ № 2) чувствуется дыханіе революціоннаго быта; авторомъ мѣтко схвачены и живо зарисованы сценки изъ жизни послѣднихъ лѣтъ, — но именно сценки, мелкія, эпизодичныя, гораздо больше обѣщающія, чѣмъ дающія . . . Вплотную къ темѣ изъ старыхъ писателей подошелъ только одинъ В. Вересаевъ, давшій въ № 8 отрывокъ изъ повѣсти „Въ тупикѣ", — какъ будто бы нарочно для того, чтобы показать, какъ непосильна эта ноша для его плечъ. Свою обычную манеру писанія, при которой основная мысль произведенія выясняется передъ читателемъ не въ ходѣ развертыванія дѣйствія, а въ процессѣ споровъ между героями, представителями различныхъ теченій и группировокъ, — въ этомъ отрывкѣ авторъ довелъ до предѣла, — если позволено будетъ такъ выразиться — амфитеатровскаго, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями . . . Въ итогѣ получилась публицистическая статейка, къ тому же весьма слабая.

Если „старые" писатели неохотно берутся за тему изъ быта революціонныхъ лѣтъ, то писатели молодого поколѣнія берутся почти исключительно за нихъ. Было бы слишкомъ длинно останавливаться на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, да въ этомъ и нѣтъ нужды. Интереснѣе отмѣтить основную, характерную почти для всѣхъ этихъ попытокъ, черту: революцію почти всѣ авторы бытописуютъ подъ угломъ воспріятія ея не активными революціонерами, а простыми обывателями или, въ лучшемъ случаѣ, рядовыми участниками борьбы.

Единственнымъ исключеніемъ является А. Аросевъ, который въ своихъ двухъ повѣстяхъ „Страда" (№ 2) и „Недавніе дни" (№ 6 и 7) пытается рисовать картины быта въ полѣ воспріятія ихъ если не генераломъ, то офицеромъ революціи. Попытки эти очень интересны (недаромъ первая изъ этихъ повѣстей, въ нѣсколько измѣненной редакціи, подъ заглавіемъ „Изъ записокъ Терентія Забытаго" вышла недавно и въ Берлинѣ), но интересъ къ нимъ носитъ не столько литературный характеръ, сколько, я бы сказалъ, этнографическій. Съ точки зрѣнія литературной произведенія не сильны. И не только слаба и сбивчата техника письма, — въ процессѣ работы надъ собой этотъ недочетъ авторъ могъ бы исправить. Хуже другое — какая-то душевная жесткость, неумѣніе пройти, не наступивъ на ноги людямъ, неумѣніе въ каждомъ найти человѣка. Чего, напр., стоитъ такая сцена между героемъ первой повѣсти и его случайной сосѣдкой по комнатамъ, „совѣтской барышней"; послѣдняя увидѣла у Терентія кусокъ хлѣба и предлагаетъ „мѣну":

„Развѣ я не стою куска вашего хлѣба?"

И у „героя", котораго авторъ явно идеализируетъ, находится только одинъ отвѣтъ:

„Отъ ея словъ и тона я захохоталъ ей въ лицо:
— „Ха-ха-ха, хотѣли заработать кусокъ хлѣба съ Сухаревки."
„Сосѣдка, какъ мышь, изчезла изъ комнаты."
„Безусловно правъ Деревцовъ: все надо расцѣнивать на фунты." [1])

---

[1]) „Кр. Новь", № 2, стр. 31.

Главное, что привлекаетъ къ этой повѣсти вниманіе читателя, — это даваемый авторомъ бытовой матеріалъ, типы дѣятелей Совѣтск. Россіи, ихъ настроенія. Самъ видный коммунистъ, авторъ пытается обрисовать эту среду. И здѣсь неумѣніе отвлечься отъ реальнаго опыта и претворить фотографическіе портреты въ художественные типы не только не вредитъ интересу повѣсти, но скорѣе усиливаетъ его. Чувствуется, что авторъ даетъ подлинную правду. Къ жуткому по содержанію тексту искусственно придѣланнымъ кажется бодрый конецъ . . .

Вторая повѣсть автора не свидѣтельствуетъ объ его успѣхахъ на литературномъ поприщѣ. Она болѣе растянута, болѣе риторична, есть повторенія. Было бы лучше, если бъ авторъ вмѣсто повѣсти написалъ хорошія воспоминанія о пережитомъ за годы революціи. Чувствуется, что они у него выйдутъ удачно.

Наиболѣе крупнымъ изъ бытописателей революціонныхъ лѣтъ въ „Красной Нови" является Всеволодъ Ивановъ; въ „Кр. Нови" имъ даны двѣ повѣсти: „Партизаны" (№ 1) и „Бронепоѣздъ № 1469" (№ 5) и начало романа „Голубые пески" (№№ 7–10). Этотъ авторъ не только много видѣлъ (достаточно прочесть автобіографіи „Серапіоновъ", чтобы понять, что въ этой средѣ богатствомъ приключеній никого не удивишь), — онъ умѣетъ хорошо разбираться въ видѣнномъ, претворять наблюденія въ художественные образы и картины, умѣетъ быть самостоятельнымъ и въ трактовкѣ темъ, и въ манерѣ письма. Онъ еще не вполнѣ сложился какъ писатель. Ему лучше удаются миніатюры, эпизоды, фигуры случайныхъ встрѣчныхъ, чѣмъ законченныя картины и цѣльные образы. Тема его послѣдняго романа „Голубые Пески" — „городокъ Окуровъ" въ дни революціи. Сибирякъ по происхожденію, авторъ особенно охотно берется за темы изъ сибирской жизни; и въ данномъ случаѣ, его „Окуровъ", это — Павлодаръ, затерявшійся среди „душныхъ, нескончаемыхъ степей" на берегу Иртыша, „голубого и розоваго". Съ запозданіемъ, только къ веснѣ 1918 г., докатилась въ ту глушь октябрьская революція, но степень устойчивости сибирскихъ „городковъ Окуровыхъ" оказалась большей, чѣмъ „городковъ Окуровыхъ" въ центральной Россіи, и борьба стараго уклада съ новымъ развернулась скорѣе и острѣе. Въ напечатанныхъ частяхъ авторъ рисуетъ пока только первые этапы этой борьбы. Конца романа еще не видно.

*

Въ общественно-политическомъ отдѣлѣ журнала работаютъ, какъ уже указано, наиболѣе крупные представители коммунистической партіи, но такъ какъ они же работаютъ и въ ежедневной прессѣ, то для слѣдящихъ за послѣдней ихъ журнальныя статьи даютъ мало; но для лицъ, лишенныхъ возможности слѣдить за газетами (особенно за „Правдой"), онѣ будутъ любопытны. Наиболѣе интересны въ этомъ отдѣлѣ статьи, затрагивающія спеціальныя темы. Изъ нихъ мы отмѣтимъ статью А. Хрящевой: „Къ характеристикѣ крестьянскихъ хозяйствъ періода войны и революціи" (№ 1) и Мих. Фрунзе: „Единая военная доктрина и красная армія" (№ 2). Въ первой изъ этихъ статей авторъ подводитъ итоги обслѣдованіямъ наблюдавшихся за послѣдніе годы измѣненій въ крестьянскихъ хозяйствахъ; его основная мысль, — быстрое отодвиганіе крестьянскихъ хозяйствъ въ стадію почти натуральнаго хозяйства, — не нова, но аргументація и, главное, цифры, очень интересны. Крайне интересна и статья Фрунзе, одного изъ руководителей Наркомвоендѣлъ; авторъ исходитъ изъ того положенія, что „совмѣстное параллельное существованіе нашего пролетарскаго совѣтскаго государства съ государствами буржуазно-капиталистическаго міра длительное время невозможно" (стр. 101) и считаетъ обязательной „государственную пропаганду идеи неизбѣжности активной борьбы съ нашими классовыми врагами" (стр. 102), причемъ подъ послѣдними понимаются капиталистическія государства.

Изъ статей историческаго характера нужно отмѣтить интересную статью Покровскаго: „Правда ли, что въ Россіи абсолютизмъ существовалъ наперекоръ общественному развитію" (№ 7), посвященную полемикѣ съ книгой Л. Троцкаго („1905 г.").

Очень хороша статья Д. Рязанова о „Рикардо, какъ человѣкѣ и мыслителѣ" (№ 7). Интересны воспоминанія Б. Горева о „Марксизмѣ и рабочемъ движеніи въ Петроградѣ четверть вѣка назадъ" (№ 3).

*

Остальные перечисленные нами въ заголовкѣ журналы не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ „Красной Новью": они много блѣднѣе, скучнѣе и безсодержательнѣе.

Ремесломъ, недурнымъ, но все же только ремесломъ отдаютъ всѣ разсказы, напечатанные въ „Жизни": В. Язвицкаго, Крашенинникова, Н. Тюрина; только разсказъ И. Новикова: „Гарахвена, принцъ индійскій" нѣсколько лучше другихъ. Болѣе интересны

здѣсь статьи о Короленко: П. Сакулина и Н. Пиксанова и воспоминанія Плюснина. Политики и общественности въ журналѣ нѣтъ, — зато много о живописи, музыкѣ и . . . археологіи.

Слаба беллетристика и въ „Новомъ Мірѣ“, лучше другихъ разсказъ Б. Пильняка: „Домъ Орбениныхъ“, но и ему вредитъ сильная утрировка. Изъ другихъ отдѣловъ журнала наиболѣе интересенъ отдѣлъ „Изъ прошлаго“. Въ немъ особенно любопытны (по приведеннымъ въ нихъ цитатамъ изъ документовъ) статьи В. Н. Сторожева о Ходынкѣ и о первыхъ шагахъ Времен. Правит., причемъ въ послѣдней статьѣ приведенъ цѣннѣйшій документъ, — черновикъ протокола, повидимому, перваго засѣданія Времен. Правит. (2 марта 1917 г.). Публицистика безнадежно слаба: если въ „Красной Нови“ она суммируетъ мысли изъ передовицъ „Правды“, то въ „Нов. Мірѣ“ она лишь повторяетъ статьи изъ „Извѣстій ВЦИК“.

Нѣсколько своеобразный характеръ носитъ журналъ „Молодая Гвардія“. Въ немъ есть и беллетристика, и стихи, но центральное мѣсто занимаютъ научно-популярныя статьи, — по естествознанію, по исторіи, по международной политикѣ. Наиболѣе хороша въ томъ №, который имѣется въ нашемъ распоряженіи, статья В. Адоратскаго: „Къ вопросу о возникновеніи Коммунистич. Манифеста“, дающая рядъ неизвѣстныхъ русскому читателю документовъ изъ новѣйшихъ работъ Грюнберга и др.; статья М. Покровскаго: „Русско-японская война“ слишкомъ элементарна даже для популярнаго журнала. Беллетристика слаба; къ тому же въ ней попадаются неоговоренныя перепечатки: разсказъ Дорогойченко „Инстинктъ“ намъ уже приходилось года 3 тому назадъ читать въ одномъ изъ самарскихъ изданій (не то въ журналѣ „Красная Армія“, не то въ сборникѣ „4 мѣсяца Учредиловки“). Разсказъ не настолько хорошъ, чтобы стоило перепечатывать; но если ужъ рѣшено перепечатывать, то надо оговаривать . . . Иначе получается покровительство тѣмъ самымъ „дурнымъ нравамъ“, на распространеніе которыхъ въ писательскомъ мірѣ жалуются „Сибирск. Огни“: теперь, по словамъ послѣднихъ, многіе авторы предлагаютъ издателямъ за новыя — свои старыя, уже напечатанныя произведенія . . .

Г. Г-овъ.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКІЙ. Полное собраніе сочиненій въ 16 томахъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1920—1923.

Появленіе заграницей въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій Достоевскаго слѣдуетъ признать въ высшей степени своевременнымъ, какъ своевременнымъ является и то увлеченіе Достоевскимъ, которое обнаруживается послѣднее время повсюду въ Европѣ и Америкѣ. Оно является отвѣтомъ на ясно выраженные запросы западно-европейскаго духа, уставшаго отъ рефлексіи, ищущаго мудрости. Подлинную мудрость и откровеніе онъ всегда получалъ съ востока: это остается вѣрнымъ и для древняго Рима, и для средневѣковой Европы и для современныхъ теософскихъ исканій.

Въ произведеніяхъ Достоевскаго есть мудрость, таинственно сохраненная русскимъ духомъ въ его мірскихъ странствіяхъ, въ „хожденіи по мукамъ“ и въ отшельническомъ покоѣ. Это древній Эросъ, снова ставшій молодымъ и прекраснымъ въ гимнѣ христіанской любви, это огонь съ неба, когда то похищенный греками и сохраненный византійцами и православными въ трепетномъ пламени восковой свѣчи. Она еще не потухла, несмотря на моръ и гладъ, несмотря на татарское иго и на многія другія бѣды.

Мудрость Достоевскаго облечена въ форму искусства, въ форму образовъ и эта форма есть для нея единственно возможная, ибо она не рефлексивна, не схоларна, не исчерпывается въ понятіяхъ. Она есть мудрость жизни во всей ея полнотѣ, а потому романъ есть для нея естественная форма. Романъ Достоевскаго, однако, очень философиченъ: въ немъ живутъ и дѣйствуютъ идеи, а не только люди и характеры, въ немъ развертывается трагическая діалектика понятій. Но здѣсь то и лежитъ глубочайшее отличіе отъ западно-европейской рефлексіи. Въ этой послѣдней діалектика давно лишена всякаго трагизма: она живетъ на философскихъ кафедрахъ и спокойно вяжетъ здѣсь петли понятій методологически заостреннымъ крючкомъ, а рядомъ жизнь ведетъ свое отдѣльное, совсѣмъ не философское существованіе, ни минуты не собираясь брать философскія понятія въ серьезъ. Съ другой стороны эти понятія становятся необычайно смѣлыми и ниспровергающими, зная, что никто не беретъ ихъ въ серьезъ. Какъ красиво и интересно провозгласить, что „собственность есть воровство“, зная, что никто не отниметъ у васъ жилища и одежды. Западно-европейскій духъ уже давно не беретъ въ серьезъ ни христіанства, ни атеизма: это для него благочестивыя воскресныя размышленія, скептическая игра ума, спеціальность теологовъ и философовъ.

Русская душа беретъ идеи въ серьезъ, въ этомъ ея безуміе и ея мудрость. Мы готовы съ варварской отвагою осуществлять все то, о чемъ кричала французская политическая реторика или что вдалбивало въ своихъ бездарныхъ схемахъ лѣвое гегеліанство. Мы можемъ быть въ серьезъ христіанами и атеистами, воинствующими и неумолимыми.

Мудрость Достоевскаго раскрывается въ томъ, что въ хаотической стихіи русской души и русской жизни онъ раскрываетъ предѣльное значеніе великихъ, формирующихъ міровыхъ идей. Что если построить жизнь атеистически? Для него это не значитъ быть беззаботнымъ вольтеріанцемъ, веселымъ насмѣшникомъ — это значитъ перестроить всю жизнь, всю культуру, всю душу, сдѣлать всѣ предѣльные выводы. До конца пережитый атеизмъ приводитъ къ преступленію и безумію, къ абсолютной духовной и душевной смерти. Таковъ выводъ Достоевскаго. А доказательства? Они даны не въ цѣпи понятій, а въ цѣпи образовъ и переживаній. Переживите всѣ выводы вмѣстѣ съ героями Достоевскаго, продѣлайте всѣ духовно-душевные опыты и вы убѣдитесь въ вѣрности этой особой діалектики жизни. Философская діалектика здѣсь тоже присутствуетъ, но она не дифференцирована отъ жизни, она вся и немедленно воплощается въ полноту переживаній.

Культура Запада въ предѣлѣ атеистична. Вотъ выводъ Достоевскаго, совпадающій съ выводомъ Шпенглера. Всѣ соціальныя ученія Запада тендирующія къ предѣлу радикализма — построены на атеизмѣ. Соціализмъ есть въ существѣ своемъ воинствующій атеизмъ. Эта пророческая мысль

тоже воплощена въ живыхъ образахъ и прежде всего въ фигурѣ Петра Верховенскаго.

Достоевскій имѣетъ своеобразную діалектику образовъ и переживаній: отъ предѣла атеизма онъ движется къ вѣрѣ и христіанству. Въ опытѣ стихійно наивной русской души онъ стремится усмотрѣть, чѣмъ могло бы быть христіанство, если бы его взять въ серьезъ, сдѣлать формирующимъ центромъ жизни. Отвѣтомъ являются живыя лица. Князь Мышкинъ, Зосима, Алеша Карамазовъ. Христіанство взятое въ серьезъ есть чувство міровой гармоніи, чувство рая и красоты жизни, а также совершенной свободы духа, съ котораго спадаютъ оковы корысти, зависти, злобы и гордости. Тайна христіанства православнаго въ абсолютной свободѣ духа, которую оно даруетъ въ своей мистикѣ востока.

Кромѣ всечеловѣческихъ темъ есть у Достоевскаго одна специальная русская тема, но при томъ такая, которая можетъ теперь интересовать всю Европу: это проблема судьбы русскаго народа, проблема вѣры или невѣрія въ русскій народъ. Если насъ не понимаетъ никто въ Европѣ, то не слѣдуетъ забывать, что до самаго послѣдняго времени мы и сами себя не понимали. Только Достоевскій освѣтилъ темныя дебри русской души, да и то мы начали понимать его только послѣ русской революціи, которую онъ предсказалъ во всѣхъ ея характерныхъ особенностяхъ. Вѣра въ русскій народъ проходитъ у Достоевскаго черезъ моментъ абсолютнаго сомнѣнія. Въ Достоевскомъ нѣтъ никакого сентиментально-наивнаго народничества въ духѣ Руссо и Толстого. Онъ знаетъ стихію безумія и преступленія въ русской душѣ, но онъ видитъ въ ней также и сѣмена Логоса. Любовь, какъ аффектъ бытія, должна побѣдить ненависть и преступленія. Сила русской стихіи, напряженіе этого хаоса, жажда полноты и предѣльности во всемъ является тому залогомъ. Русскому народу предстоитъ еще могучее воскресеніе.

Б. Вышеславцевъ.

П. МУРАТОВЪ. Эгерія. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1923.

Это произведеніе было написано, когда, казалось, въ Россіи прекратилось или должно было прекратиться всякое художественное творчество — въ холодные дни и въ жуткія могильныя ночи безконечной московской зимы 1919—1920 г. По содержанію его, однако, трудно было бы установить время, когда оно было написано. Даже совершенно невозможно. И не вѣрилось бы этому, если бы не даты въ концѣ романа. Такъ все далеко въ немъ отъ окружавшей дѣйствительности, и по мѣсту и по времени.

Дѣйствіе происходитъ въ 80-тыхъ годахъ XVIII столѣтія, начинается въ Италіи, въ Римѣ и въ Неаполѣ, переносится въ города Германіи, въ русскую Лифляндію, въ Стокгольмъ, и снова въ Италію, въ Венецію, Римъ и Неаполь. Далекія путешествія въ коляскѣ, необычайныя встрѣчи въ гостиницахъ, карнавалы, заговоры иллюминатовъ, бродячія труппы и т. п. — пестрая жизнь авантюрнаго XVIII вѣка. Политическія страсти переплетаются со сложной любовью, ревностью и ненавистью трехъ влюбленныхъ. А на фонѣ всей этой сложной исторической и психологической картины описанія очаровательной итальянской природы и дивнаго итальянскаго искусства.

Несмотря на нѣкоторую нагроможденность этихъ описаній, романъ читается все время съ неослабѣвающимъ интересомъ, — его хочется прочесть сразу, не отрываясь. Благородный тонъ разсказа, никогда не измѣняющій автору, и рѣдкое цѣломудріе въ изображеніи страстей дѣйствуютъ умиротворяюще и успокаивающе, оставляя послѣ себя нѣжную грусть и томительную тягу къ какой-то лучшей жизни.

Мы затрудняемся сказать, къ какому роду литературы нужно было бы отнести этотъ романъ: — историческій, психологическій или любовный это романъ, или романъ авантюръ. Скорѣе все вмѣстѣ.

Написанъ онъ нѣсколько старомоднымъ стилемъ, такъ идущимъ къ изображаемой эпохѣ и къ описываемымъ чувствамъ. Но этотъ стиль не носитъ въ себѣ ничего искусственнаго и не является „стилизаціей", а естественно и органически вытекаетъ изъ характера самого разсказа.

Особенно чудесны описанія итальянской природы, Римской Кампаньи, римской старины. Та сдержанная страстность и влюбленность, съ какой эти описанія сдѣланы, свидѣтельствуютъ, что авторъ ихъ въ свое время напряженно воспринималъ итальянскую красоту. Пожалуй, можно психологически объяснить, почему эти описанія могли возникнуть среди голодной и снѣжной пустыни Россіи, въ безнадежной тюрьмѣ, какою она была въ то время. Воспоминанія о минувшихъ радостяхъ и прошлой любви художника, перенесенныя на бумагу,

помогали забыть бѣдноту и печаль окружающаго, давали художнику новую „грустную радость“.

Любовь, составляющая главное содержаніе романа, описана нѣжно и чисто, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно сдѣлать автору упрекъ въ недостаткѣ темперамента и огня: герой его часто кажется, для итальянца, слишкомъ малокровнымъ.

И еще упрекъ — романъ не вполнѣ свободенъ отъ обычнаго недостатка нашей литературы: излишка въ описаніи и изображеніи деталей; и хотя эти описанія сами по себѣ прекрасны, но отъ сокращенія ихъ романъ еще выигралъ бы въ напряженности интереса и въ стремительности дѣйствія.

А. Ященко.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. „Плясъ Иродіады.“ Художественное изданіе, рисунки и шрифтъ Н. Исцеленнова. Издательство „Трирема“. Берлинъ. 1922.

Только Ремизову присуща странная и страшная способность заманить читателя двадцатаго вѣка въ самую темь русскаго средневѣковья, столкнуть на дно Первобытнаго, замотать въ неисходномъ тупикѣ между молитвой и будомъ, а самому отойти съ усмѣшечкой. Съ Лысой Горы спуститься въ благоуханные святые долы къ яслямъ Непорочной. У святой Софіи помолиться, съ посвистомъ взнестись на пятый этажъ къ обезъяньему царю Ассыкѣ, безстыдно помахать хвостомъ съ заяшными шариками и броситься въ совѣтскую очередь съ языческимъ воплемъ —

Заря-Усень!
Синь Зелень Оасень!
приди къ намъ!
Таусень, Таусень!
. . . .

Плясъ Иродіады какъ-разъ одно изъ произведеній Ремизова идущихъ отъ апокрифовъ темной вѣры, густо насыщенныхъ эросомъ. На лицо всѣ тона Ремизовской палитры:

„. . . веселые люди, потѣшники —
и звоикіе гусли гудутъ
скоморохи, глумцы, кукольники
и ловка и вертка
береза-коза
въ лентахъ бренчитъ погремушами
удоноши, зачерненные сажей,
игрецы и косматые хари —
кони, волки,
кобылы, лисицы,
турицы, аисты, туры,
павлины, журавли,
пѣтухи
тамъ пляшутъ со слѣпой рыжей сучкой . . .“

Тутъ и „Иродъ Казаръ“ и „Бѣлая тополь — бѣлая лебедь, красная панна“ — Иродіада и опять снова нечисть — „злая вѣдьма“ и „другія червячи“. Какъ такая пестрота укладывается въ стройный и вычеканенный монолитъ сказанія—въ томъ тайна ремизовскаго творчества.

Внѣшность книги привлекаетъ вниманіе прекрасной бумагой и необычнымъ способомъ печатанія: и текстъ и рисунки исполнены литографскимъ способомъ — ни буквы типографскаго набора.

Если художники послѣ увлеченія фотомеханическими способами воспроизведенія иллюстрацій за послѣднее время начинаютъ все чаще возвращаться къ литографіи, — такое измѣненіе вкусовъ можно только привѣтствовать. Способъ литографскаго воспроизведенія особенно хорошъ для исполненія книжныхъ иллюстрацій. Рисунки, исполненные сразу на камнѣ, или литографской бумагѣ, являются какъ бы оригиналами; кромѣ того единство матеріала придаетъ книгѣ цѣльность, трудно достижимую при другихъ способахъ воспроизведенія. И въ данномъ случаѣ рисунки не пестрятъ книги, а придаютъ ей цѣльный и нарядный видъ, не взирая на то, что „нарочитая неумѣлость“ художника „подъ апокрифъ“ слегка коробитъ. Возбуждаетъ недоумѣніе исполненіе всего текста рукою художника. Какъ ни-какъ — мы живемъ въ двадцатомъ вѣкѣ! Книгопечатаніе достигло возможнаго совершенства. Если дѣло все таки дошло до конкурренціи между художниками и наборной машиной, то слѣдовало бы художнику, изучивъ хорошенько шрифты нужной эпохи, подтянуться и не ударить лицомъ въ грязь предъ машиной, — я не говорю ужъ — предъ древними списывателями, тѣ въ большинствѣ случаевъ были отмѣнными мастерами своего дѣла, гдѣ намъ, сынамъ суетливаго вѣка, тягаться съ ними.

Н. П.

МИХ. ЗОЩЕНКО. Разсказы Назара Ильича господина Синебрюхова. Изд. „Эпоха“. Берлинъ-Петербургъ. 1922 (77 стр.).

Къ счастью все на свѣтѣ дѣлимо. И Серапіоновъ раздѣлить можно. На талантливыхъ и „такъ себѣ“. При такой операціи надъ серапіоновскимъ коллективомъ Мих. Зощенко придется поставить одесную. Среди талантливыхъ. Правда, онъ далъ еще мало, чтобъ о немъ судить. Другіе написали больше. Но поговоримъ о томъ, что есть, о разсказахъ Назара Ильича господина Синебрюхова.

Прежде всего очень хорошо, что за Назаромъ Ильичемъ Синебрюховымъ Зощенко и не увидишь. Даже изъ-за плеча не выглядываетъ. Вездѣ Назаръ Ильичъ и все онъ разсказываетъ.

„Фамиліей Богъ меня обидѣлъ — это вѣрно — Синебрюховъ, Назаръ Ильичъ.

Ну, да обо мнѣ рѣчь никакая — очень я даже посторонній человѣкъ въ жизни. Но только случилось со мной великосвѣтское приключеніе и пошла оттого моя жизнь въ разныя стороны, все равно, квкъ вода, скажемъ, въ рукѣ — черезъ пальцы, да и нѣтъ ея."

Если читать эти разсказы вслухъ, напримѣръ, за чайнымъ столомъ, — слушатели будутъ весело смѣяться. Въ разсказахъ есть подлинный, тонкій юморъ, чуть-чуть отъ Лѣскова.

„Тутъ стали меня, безусловно, про революцію вспрашивать. Что къ чему.

Я — говорю — человѣкъ не освященный. Но произошла, говорю, февральская революція. Это вѣрно. И низверженіе царя съ царицей. Что же въ дальнѣйшемъ, опять, повторяю, не освященъ. Однако произойдетъ отсюда людямъ немалая, думаю, выгода . . ."

У Назара Ильича — ловкіе словечки и хороши его разговорные обороты. Но этотъ благодатный „разсказочный" матеріалъ требуетъ отъ автора тонкой мѣры и художественнаго такта. Читатель слишкомъ скоро можетъ насытиться имъ, устать. Злоупотребленіе „языкомъ" Назара Ильича — вызвало бы однообразіе. Зощенко понимаетъ это и обрываетъ господина Синебрюхова на 4-омъ приключеніи. Разсказы талантливы, но подождемъ отъ Мих. Зощенко чего-нибудь покрупнѣе.

Думаемъ, что дождемся.

Ром. Гуль.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ. Звериное тепло. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (43 с.).

Крошечная книжка. Можно спрятать въ карманъ жилета. Но жаль смять: очень хороша. Всего 25 стихотвореній. Но болѣе яркихъ у Эренбурга не было. Всѣ 25 — объ одномъ. О любви. Нѣтъ, ошибся. Три ворвались съ кремлемъ и революціей. О любви — 22.

Тематическая узость ограничиваетъ разборъ сборника. Но все же, о любви у Эренбурга, хочется сказать. Ея лицо смугло до черноты. Даже не разобрать. Только чувствуешь дыханіе: — Звѣриное тепло.

„Знаешь этихъ просыпаній смуту,
Эти шорохи и шопота? —
Вѣдь дыханье каждую минуту
Можетъ убѣжать за ворота.
Двухъ сердецъ такія замиранья,
Залпы перекрестные и страхъ,
Будто салютуютъ въ океанѣ
Погибающіе крейсера."

И еще сильнѣе:

„Чтобы предъ одной и то не той,
Ни въ какія радости не вѣря,
Изойти берложной теплотой
На смерть ошарашеннаго звѣря."

„Вѣтхозавѣтная духота любви" вотъ что славится въ ямбахъ! Какая мощная міровая тема! Но она ломка. Это лишь — „любовь — предѣлъ". Средь мотоциклетовыхъ цикадъ пѣснь-пѣсней срывается плачемъ.

„Не думалъ я, что даже уксусъ лакомъ,
Когда горчитъ душа и медлитъ мечь,
Что въ тридцать лѣтъ учиться можно плакать,
Ворочая огромной глыбой плечъ"
. . . .
На тепломъ коврикѣ босыя ноги
И что стиховъ забытыя красы?
Отъ этихъ ногъ и до пустой берлоги
Немного человѣческой росы."

Издавній тонъ любовной лирики Эренбурга.

„Но есть ладоши — много губъ
Имъ замѣняли гвозди".

Побѣда опять за нимъ. Что же измѣнилось? Напѣвъ, звонъ стиха. Ранѣе свободный онъ замкнулся въ строгіе граненые квадраты строфъ. Сковался. Музыка forte! Сгустились краски образовъ. Они неожиданно ярки въ торжественномъ аккомпаниментѣ. Пафосъ любви и музыкальная патетичность опредѣлили крошечную книжку и заставятъ ждать отъ музы новыхъ большихъ неожиданностей.

Ром. Гуль.

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ. Тяжелая Лира. 4-ая кн. стиховъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ — Петербургъ — Москва. 1923.

Каждый слушаетъ и слышитъ по своему. Для одного, въ самый обычный простой мигъ: — „теперь совсѣмъ уже ясно. И музыка идетъ какъ будто сверху. Віолончель . . . и арфы, можетъ быть. Вотъ хорошо играютъ." — Другому: — „можетъ быть военнаго хоронятъ? Только что то мнѣ не слыхать" . . . Такая разница въ воспріятіи у поэта и прозаика.

Ходасевичъ поэтъ, полностью обреченный тайнослышанію. Если ему и не дано „глаголомъ жечь сердца людей", то первой частью заповѣди пушкинскаго пророка — „виждь и внемли" онъ пронизалъ свое земное бытіе. У него — „душа взыграла" и тоскуетъ онъ, и томится по иной жизни, о иномъ небѣ и въ полубреду творческаго вдохновенія и небо это, и жизнь иная яв

ляются поэту вполнѣ осязаемыми, видимыми.

Все, что вокругъ — случайная оболочка, бренность и тлѣнъ

„О, косная, инщая скудость
Безвыходной жизни моей."

Эта скудость не только стулья, столъ, кровать, — тѣло человѣческое, его хотѣнія, даже любовь —

„Вѣдь мы и гибнемъ и поемъ
Не для дѣвическаго вздоха".

Что же вѣрно? Что же близко, любимо? Если все проходитъ, то остается ли что? Ходасевичъ полонъ неизъяснимой нѣжности; эту нѣжность онъ перенесъ на женственное, живое воплощеніе души; чарующей простотой и чистотой исполнены его призывы къ кроткой Психеи:

„Душа, Любовь моя. Ты дышишь
Такою чистой высотой,
Ты крылья тонкія колышишь
Въ такой лазури, что порой,
Вдругъ не стерпя счастливой муки,
Лелѣя нашъ святой союзъ,
Я самъ себѣ цѣлую руки,
Самъ на себя не нагляжусь ..."

И черезъ эту нѣжность къ Психеи — „какъ не любить весь этотъ міръ — Невѣроятный твой подарокъ?"

Ходасевичъ — весь стремленіе черезъ бездну въ пространство — не отвращаетъ своихъ взглядовъ и отъ милой земли. Онъ любитъ людей, любитъ природу — и самъ сознается въ этомъ; поэтъ самъ стрижетъ—„кусты сирени вокругъ террасы и въ саду", но понятно, что при такомъ взлетѣ души, при „хожденіи надъ бездной" (по опредѣленію Бѣлаго) весь міръ, всякій, простой предметъ, получаетъ иной видъ, особый отпечатокъ и освѣщеніе.

Человѣкъ — „иль не затѣмъ онъ, чтобъ забыть его могли?" И, черезъ это, все живое получаетъ естественное, нѣжное оправданіе въ устахъ поэта, волю къ сладостямъ жизни, — можетъ быть, потому, что поэтъ проходитъ мимо нея, какъ горній созерцатель, запечетлѣвающій, но чувствующій съ холодкомъ, безъ огня.

И легкомысленная пройдетъ мимо него Лида.

„Едва слышна, почти свѣтла,
Какъ будто ангелу Паденья
Свободно руку отдала",

А когда на землѣ гремитъ буря —

„Мудрый подойдетъ къ окошку,
Поглядитъ какъ бьетъ гроза,
И смыкаетъ понемножку
Пресыщенные глаза".

Все благо. И какъ можетъ быть иначе для того, кто въ случайности окружающаго — узналъ вѣчность, услыхалъ иные шорохи и каждый мигъ помнитъ, что

„Не во снѣ, а на яву —
Я нить пустого разговора
Для всѣхъ нежданно оборву."

Вручена Ходасевичу тяжелая лира для того, чтобы могъ онъ извлекать изъ нея простыя и строгія мелодіи — славу землѣ и томленіе по небу.

Ю. Офросимовъ.

Г. РОСИМОВЪ. Необычайное путешествіе Петрушки на луну. — Звѣриная страна. — Пѣсенки и строчки. — О гномѣ Клубникѣ и царевнѣ Піонъ. Туманъ. — Цвѣты въ охапкѣ. — Сказки для дѣтей въ стихахъ. Съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922.

Писать для дѣтей—задача чрезвычайно трудная. Часто въ поискахъ „понятности дѣтямъ" авторы грѣшатъ безцвѣтностью, банальностью образовъ и темъ, и лишаютъ вещи живого интереса. Сказки Росимова въ этомъ смыслѣ являются пріятнымъ исключеніемъ. Талантливый поэтъ сумѣлъ подойти къ дѣтямъ легко, безъ тѣни неестественности. Его дѣтскіе стихи въ своей музыкѣ не просты какъ $2 \times 2 = 4$, что обычно преподносится въ дѣтской литературѣ. Въ нихъ множество ритмовъ, неожиданныхъ переходовъ, перебоевъ. Но внутренняя сложность не ощущается дѣланностью. Она органична, легка и въ дѣтскомъ чтеніи будетъ ярко запоминаться.

Посмотрите какъ разговариваетъ пробравшійся на луну Петрушка съ Луннымъ Королемъ:

„На площади этого города
Стоитъ ухмыляясь въ бороду
Окруженный свитою разной
Король ихъ благообрвзный
. . . .
Говоритъ онъ Петрушкѣ: „Что же
Повѣдай-ка намъ со скуки
Про земныя всякія штуки."
Отвѣчаетъ Петрушка: „Ваше Величество,
Есть на землѣ электричество,
А также водопроводъ,
Чрезъ который вода течетъ.
Сказать осторожно, —
Жить было-бъ можно
Но куклы, Анюта да Надя,
На носъ мой частенько глядя,
Совсѣмъ меня извели —
Потому и удралъ съ земли".

За такую смѣлость Лунный Король женитъ Петрушку на своей дочери и она восторженно обращается къ нему:

„Обливаясь холоднымъ потомъ,
Я слѣдила за вашимъ полетомъ
Въ бинокль да въ подзорныя трубы
И съ тѣхъ поръ вы стали мнѣ любы".

Росимовъ талантливъ не только въ юмористическихъ книгахъ: „Путешествіе Петрушки“, „Звѣриная страна“, „О гномѣ Клубникѣ и царевнѣ Піонъ“.

Очень хороша и дѣтская лирика въ книжкахъ „Туманъ“, „Цвѣты въ охапкѣ“ „Пѣсенки и строчки“.

„Луна играетъ въ прятки.
Закрылась легкой дымкой
И стала невидимкой.
Но быстрый, юркій лучикъ
То тамъ то тутъ украдкой
Скользнетъ по перьямъ тучекъ
И шепчутся съ ужимкой
Собравшись тучки въ кучки:
„Смотрите-вотъ порядки!
Луна игрветъ въ прятки!“

И юморъ и лирика сказокъ Росимова, прекрасно изданныхъ, со многими цвѣтными иллюстраціями, — будутъ хорошимъ подаркомъ для русскихъ дѣтей. И выходятъ онѣ вовремя, т. к. на книжномъ рынкѣ дѣтская литература представлена и качественно плохо, и количественно недостаточно.

Р. Г.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ. 13 трубокъ. Изд. „Геликонъ“. Берлинъ. 1923 (318 стр.).

Странная книга: читаешь ее — запоемъ, отъ начала до конца — не отрываясь; стало быть съ удовольствіемъ. А кончилъ — отложишь и такое ощущеніе, точно наглотался, но не задушевнаго трубочнаго дыма („дыхъ-духъ-душа“ комментируетъ по руководству Бѣлаго авторъ), а ѣдкаго, коричневаго, табачнаго меда... Прогорклое ощущеніе. Пройдетъ время и вовсе ничего не осталось — а вѣдь какъ густо, казалось, дымили трубки Эренбурга! Къ тому же еще и число: 13, и посвященіе на первой страницѣ на испанскомъ языкѣ, и этотъ „дыхъ-духъ-задушевность“, и многое еще — съ вывертомъ, въ присядку — такъ его, „колотушкой по головѣ“ читателя, чтобы зналъ въ слѣдующій разъ, какъ надо писать о современности!...

А за вывертомъ, если удастся разглядѣть, — „о томъ, какъ высока и трудна любовь, какъ быстро проходятъ годы, какъ развѣвается дымъ надеждъ и холодѣетъ пепелъ воспоминаній“ — стало быть, скептическое, стало быть, сатира. На кого, о чемъ? — О всемъ и на всякаго.

„13 трубокъ“ — „исторія 31-ой жизни (13 главныхъ, 18 дополнительныхъ, не считая мелкихъ)“ — поштучно считаетъ своихъ героевъ Эренбургъ, и такое отношеніе автора къ персонажамъ весьма примѣчательно: гдѣ только не происходитъ исторія этихъ жизней — и въ Африкѣ, и въ Парижѣ, и на островѣ необитаемомъ, и въ старомъ замкѣ, и въ Сов. Россіи. Горизонтъ автора, казалось бы, неописуемъ... А на дѣлѣ гораздо проще. Для Эренбурга — человѣка нѣтъ; есть вмѣсто него что то очень грязное, гадкое — въ лучшемъ случаѣ просто: жалкое — нѣчто автоматическое, одѣтое въ человѣческій костюмъ, шляпу и ботинки. И задача автора въ каждой изъ „13 трубокъ“ стащить это столь необходимое послѣднее одѣяніе и разоблачить зазнавшагося героя. Выходитъ на повѣрку, что и человѣчешки то даже не оказывается — такъ, одна склизкая, общая оболочка. Когда бы не необузданная фантазія въ изображеніи внѣшнихъ похожденій — какой нибудь т. Волячка смѣло могъ бы сойти за Ванъ-Эстернеда, а Агафья Ивановна за Занзанетту... При такой системѣ все разсказываемое Эренбургомъ пріобрѣтаетъ, конечно, форму необычайной легкости и ловкости. Отщелкивая свои „жизни“ поштучно, онъ, естественно, не чувствуетъ ихъ, не питаетъ къ нимъ ни нѣжности, ни привязанности и когда въ концѣ одной изъ повѣстей увѣряетъ, что онъ еще молится, право, не вѣришь: кому, собственно, и о чемъ авторъ „13 трубокъ“ можетъ молиться?

Думаешь: можетъ хоть себя чтитъ Эренбургъ? Нѣтъ — равно, какъ и на читательскую голову, на головы своихъ персонажей и Господа Бога—издѣвательства автора сыпятся и на свою, а въ предисловіи и на собственное творчество. Что же существуетъ, все же, на свѣтѣ? Кому нужна эта книга, дающая впечатлѣніе исключительной злой пустоты и во имя чего авторъ — безусловно талантливый и оригинальный — обратилъ свою живую душу въ „дыхъ“? Въ былые дни чувствительныя курсистки, прочитавъ подобную книгу, обязательно покончили бы самоубійствомъ, оставивъ записку „подъ вліяніемъ, молъ, такого то, ощутила тщетность“ и т. д. — какъ бывало послѣ представленій „Жизни человѣка“. Теперь курсистки подросли и вообще самоубійство, если прожилъ случайно сегодняшній день, — вещь праздная. Да и въ пустоту прекраснаго Божьяго міра что то не вѣрится, — хотя бы даже послѣ чтенія стиховъ того же Эренбурга. И еще не понятно: почему авторъ, такъ любовно играющій терминами „эмигрантъ“ и „эмигрантщина“ — въ прозѣ своей является именно широкимъ образцомъ „эмигранта“, не чувствуя ни родины (даже въ міровомъ смыслѣ), ни человѣка, ни устремленій эпохи. Вѣдь ни въ одномъ же толь-

ко кино, уловленномъ Эренбургомъ, кроется смыслъ жизни!

А онъ точно въ телескопъ съ Марса: видитъ движущіяся схемы, а выраженія лицъ не разберетъ, не схватитъ.

Ю. Офросимовъ.

ВОЛЬДЕМАРЪ БОНЗЕЛЬСЪ. По Индіи. Перев. съ нѣм. М. Кадишъ. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (368 стр.).— Пчелка Майя и ея приключенія. Перев. съ нѣм. М. Ш. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (189 стр.).

Книгоиздательство С. Ефронъ, выпускающее въ числѣ другихъ своихъ изданій и переводы съ иностранныхъ языковъ (въ чемъ, быть можетъ, чувствуется въ наше время такая же нужда, какъ и въ литературѣ отечественной), обладаетъ хорошимъ вкусомъ и тонкимъ чутьемъ въ выборѣ переводимыхъ произведеній. Въ особенности слѣдуетъ привѣтствовать переводъ двухъ книгъ В. Бонзельса.

Обѣ книги Бонзельса — истинная находка для русской литературы. Бонзельсъ принадлежитъ къ числу наиболѣе талантливыхъ и наиболѣе популярныхъ современныхъ нѣмецкихъ писателей, и двѣ переведенныя его книги являются лучшимъ изъ всего имъ написаннаго.

Двѣ — очень разныя книги. „Путешествіе по Индіи“ — одно изъ оригинальнѣйшихъ и глубокомысленнѣйшихъ путешествій, которыя намъ доводилось читать. Вышедшая недавно на нѣмецкомъ языкѣ она имѣла въ Германіи огромный успѣхъ. И совершенно по заслугамъ. Это не банальное описаніе путевыхъ впечатлѣній и приключеній, это рядъ подчасъ геніальныхъ картинъ индійской, столь своеобразной, природы, — страшныхъ и непроходимыхъ джунглей, горъ поднимающихся подобно „трону солнца“, ядовитыхъ кобръ, царственныхъ тигровъ, смертоносныхъ болотъ, обезьянъ, безконечной массы людей, дѣтски страстныхъ и старчески задумчивыхъ, всей этой страны, изнывающей въ тропическомъ снѣ, загадочной и древней. Эти описанія преломляются чрезъ воспріятіе сѣвернаго философскаго ума, и въ результатѣ получается психологически глубокое и художественно прекрасное изображеніе самой души Индіи.

„Пчелка Майя и ея приключенія“ переноситъ насъ совершенно въ иной міръ. „Дѣтскимъ романомъ“ названа книга въ нѣмецкомъ оригиналѣ и предназначена она для дѣтскаго читателя, разсчитана на его психологію, но она прочтется съ удовольствіемъ и взрослымъ, если въ его душѣ еще живутъ остатки дѣтской наивности. Необычайно свѣтлый, беззаботный, веселый міръ тѣхъ маленькихъ существъ, которыхъ мы видимъ вокругъ себя весною и лѣтомъ. Молодая пчелка Майя, покинувшая свой улей, чтобы жить одной на свободѣ, переживаетъ рядъ веселыхъ и страшныхъ приключеній въ этомъ широкомъ божьемъ мірѣ, гдѣ такъ много прекраснаго, но не мало и злодѣйскаго, страшнаго. Очаровательный міръ жучковъ, стрекозъ, кузнечиковъ, мухъ, бабочекъ, комаровъ. Есть правда въ немъ и свои ужасы — пауки, шершни, осы. Привычки и характеры этихъ маленькихъ существъ описаны авторомъ съ необычайнымъ знаніемъ и неподражаемымъ юморомъ. Книга дѣйствуетъ какъ свѣжій майскій солнечный день — такъ все прекрасно, все интересно, все благоуханно на этомъ свѣтѣ.

Оба перевода конечно не передаютъ — этого трудно было бы и требовать — изумительнаго стиля Бонзельса, но оба они читаются легко и вполнѣ литературны.

А. Я.

„ЭПОПЕЯ“ № 3 (Декабрь) — Литературный ежемѣсячникъ подъ редакціей Андрея Бѣлаго. Изд. „Геликонъ“ Берлинъ. 1922 (312 стр.).

Рѣдкими и одинокими стали тома „Эпопеи“. Устремленная въ первоначальной идеѣ своей не къ готовымъ и выкристаллизовавшимся теченіямъ, опредѣленнымъ лозунгамъ и тѣмъ или инымъ литературнымъ школамъ, а ко всему, что „вываривается въ огненной, въ клокочущей подосновѣ извнѣ оформленнаго“, не смогла она стать подлиннымъ нервомъ литературной жизни, тѣмъ насущно необходимымъ зеркаломъ, гдѣ находили бы свое отраженіе всѣ исканія, запросы, блужданія сегодняшняго дня. И, увы, вмѣсто того, чтобы разгорѣться незадуваемымъ факеломъ, стать путемъ претворенія въ себѣ всей, суммы многоликихъ идей современности провозгласительницей извѣстныхъ лозунговъ, сдѣлалась „Эпопея“ еле теплящейся лампадкой, вызывающей у людей съ неискорененными традиціями лишь извѣстное чувство піэтета.

Въ третьей книжкѣ „ежемѣсячника“ (такъ гласитъ обложка) центральное мѣсто попрежнему занимаютъ „Воспоминанія“ Андрея Бѣлаго о Блокѣ.

Почти у каждаго писателя бываютъ произведенія, лежащія внѣ основного пути его творчества. Какъ-будто „случайно“ бываютъ они написаны, внѣ индивидуальныхъ

традицій, даже иногда экспромптомъ или по какому-нибудь лежащему внѣ автора поводу. Таковы и „Воспоминанія" Бѣлаго. Они внѣ линіи его предыдущихъ работъ, внѣ всякихъ предшествовавшихъ достиженій (или срывовъ) и въ его многогранномъ творчествѣ не зачинаютъ новыхъ путей. Высятся особнякомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оттѣняютъ все то, что заключено въ прямомъ, бѣловскомъ творчествѣ и мнятся грандіознымъ комментаріемъ ко всѣмъ его остальнымъ трудамъ, ключемъ для пониманія роли авторскаго „я", досказывая все недосказанное ранѣе.

И чѣмъ больше погружается Бѣлый въ свою работу, чѣмъ ближе подходитъ онъ къ сегодняшнему дню — тѣмъ все интенсивнѣе и сгущеннѣе вливается въ нее фактическій матеріалъ и все больше перестаетъ она сравнительно узкую тему „воспоминаній о А. А. Блокѣ". Становится подлинной эпопеей, гдѣ самъ Блокъ уже почти-что деталь, исторія россійскаго символизма и движеніе его въ годахъ — уголки и Москва со средами Брюсова, съ Аргонавтами, съ „Вѣсами" и „Скорпіономъ", Петербургъ съ Ивановской башней, съ Розановымъ и Мережковскими, съ „Шиповникомъ" и „Знаніемъ", съ ныряніемъ въ бездны (хотя-бы и бутафорскія) — лишь быстро мелькающія узорчатыя пятна огромнаго, начертаниаго Бѣлымъ, полотнища. Можетъ-быть на немъ впервые съ равной рельефностью и ощутимостью выявленъ ростъ русскаго самосознанія, внутренняя исторія литературныхъ круговъ и, наконецъ, едва-ли не самое главное: путь русскаго общества отъ тумановъ 900-хъ годовъ сквозь вспышку 905-го къ февральскому озаренію 17-го.

И тогда значительнѣй всѣхъ этихъ внѣшнихъ газетныхъ событій и пестрыхъ происшествій становится то внутреннее, то едва-ощутимое, что скрыто между строчками и доступъ къ чему будетъ уже навѣки закрытъ потоками послѣдующихъ архивныхъ изслѣдованій и толстыхъ ученыхъ диссертацій. Вѣдь никогда не уложится ни въ какія слова та безсчетная, калейдоскопическая смѣна настроеній, міроощущеній, еле уловимыхъ пульсацій общественнаго организма, наростаніе и неизмѣнное растаиваніе новыхъ и новыхъ идеологій, выявляющіяся въ „Воспоминаніяхъ" Бѣлаго и въ этомъ ихъ наибольшая цѣнность.

Помѣщенная въ номерѣ, третья часть ихъ затрагиваетъ эпоху Балаганчика, Нечаянной Радости, Снѣжной Маски. Начинала обнаруживаться течь въ кораблѣ. Все острѣе сталъ чувствоваться неизмѣнный антагонизмъ между Петербургомъ и Москвой, перебросившійся даже на личныя отношенія Бѣлаго съ Блоками.

„ — Любовь Дмитріевна замѣчала:
— „Москва"...
Что на ея языкѣ означало:
— „Провинція"...
Мнѣ доставалось:
— „Москвичъ!"...
Это значило:
— „Галстухъ не тотъ..."

И глубокая разность „московской" натуры отъ „такта", въ который рядилась Л. Д., поднималась межъ нами; А. А. (Блокъ) поправлялъ положеніе; но — я зналъ; онъ съ Л. Д...."

Въ этомъ шла жизнь. Уже начали погасать „зори", а „роль" оставалась по инерціи и реальные, эмпирическіе факты все еще воспринимались въ сознаніи какъ символы, люди мерещились куклами.

Надо было искать радикальныхъ путей къ спасенію, а оказалось, что

„Ночь глуха
Ночь не можетъ понимать —
Пѣтуха."

и безотвѣтно канули въ „ночь" крики предостереженія. Блокъ ушелъ въ себя, заставлялся громоздкими „тюками" экзаменовъ и

„Das unbeschreibliche
Hier ist getan..."

Аргонавтовъ постигала внутренняя, тяжелая катастрофа. Прекрасная Дама исчезала въ туманахъ спускавшейся и вульгаризировавшейся мистики и корабль (уже не былой „Арго") привозилъ... Незнакомку. Блокъ и Бѣлый, столь схожіе и столь разные находились на двухъ полюсахъ: Блокъ — сдержанный, работающій надъ сухими государственными экзаменами, холодный и замкнутый, Бѣлый — весь на распашку, лавирующій между Мережковскими и домомъ Блоковъ, жаждущій взрывовъ и доходящій до того, что

„найдя среди старыхъ вещей маскарадную, черную маску: надѣлъ на себя, и недѣлю сидѣлъ съ утра до ночи въ маскѣ: лицо мое дня не могло выносить... Тема краснаго домино въ „Петербургѣ" отсюда..."

Дальнѣйшее путешествіе Бѣлаго за-границу протрезвило и встряхнуло его и послѣдующая ожесточенная борьба съ развившимся въ тѣ дни мистическимъ анархизмомъ прошла внѣ бѣлово-блоковскихъ отношеній.

Особенно цѣннымъ слѣдуетъ признать въ „Воспоминаніяхъ" объективность Бѣлаго. Въ лѣтописномъ своемъ безпристрастіи онъ не щадитъ и самого себя.

Параллельно съ „Воспоминаніями" о Блокѣ - человѣкѣ вьется и историко-ли-

тературное, критическое, суховатое изслѣдованіе о Блокѣ - поэтѣ. Детально съ подробнѣйшимъ разборомъ текстовъ изслѣдуетъ Бѣлый второй сѣро-зелено-лиловый томъ „стихотвореній“, гдѣ былой Рыцарь, Прекрасная Дама нынѣ претворяются... Пьеро... Коломбиной.

Изъ остальныхъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ книгѣ, хорошо и забавно продолженіе ремизовскаго „Временника“ — о революціонныхъ будняхъ; интересна статья Вл. Ходасевича, проводящая грустную параллель между Анненскимъ и толстовскимъ Иваномъ Ильичомъ (статья уже ранѣе напечатанная въ московскомъ альманахѣ „Фениксъ“); невѣроятно сумбурна и запутана многоэтажнымъ нагроможденіемъ примѣровъ статья В. Шкловскаго, пытающаяся доказать относительность воспріятій комическаго и трагическаго и оставляющая впечатлѣніе:

„О чемъ, бишь, „нѣчто“ — обо всемъ“...

И любопытна статья Марины Цвѣтаевой — собственно не статья даже, не отзывъ, не рецензія, а дѣйствительная „попытка выхода, чтобы не захлебнуться“ — экстатическій (и слѣдовательно, не критическій) преувеличенный пафосъ передъ „Пастернакомъ впервые“.

Таково разнообразное содержаніе сборника. Понадѣемся, что четвертая книга „Эпопеи“ не заставитъ себя ждать стольже долго.

Александръ Бахрахъ.

ПОВѢСТИ, разсказы, легенды и шутки нѣмецкаго средневѣковья. Собралъ и по первоисточникамъ перевелъ Артуръ Лютеръ. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1922 (161 стр.).

Артуръ Лютеръ, нынѣ проф. Лейпцигскаго университета, ранѣе преподававшій въ Москвѣ, пріобрѣлъ въ нѣмецкомъ издательскомъ мірѣ большую извѣстность, какъ одинъ изъ лучшихъ переводчиковъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Только что выпущенная имъ въ свѣтъ небольшая книжка средневѣковыхъ рыцарскихъ новеллъ показываетъ, что онъ столь же хорошій, талантливый переводчикъ и съ нѣмецкаго на русскій. Эта книжка читается съ истиннымъ наслажденіемъ, И выборъ переведенныхъ вещей удаченъ, и стиль, которымъ онѣ переведены, литературенъ и легокъ. Книга издана изящно и иллюстрирована воспроизведеніями средневѣковыхъ гравюръ.

Въ предисловіи къ книгѣ А. Лютеръ пишетъ: „Посвящаю свой переводъ бывшимъ участникамъ моего семинарія по средне - верхне - нѣмецкому языку, московскимъ студентамъ германистамъ, съ которыми я въ 1913—1914 году читалъ „Бѣднаго Генриха“. Гдѣ они теперь? „Однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече...“ скитаются по всему свѣту, и многимъ изъ нихъ теперь уже не до германистики и не до „Бѣднаго Генриха“... Но, если одному изъ нихъ попадется въ руки эта книжка, — пусть онъ вспомнитъ о далекомъ миломъ прошломъ и нашей дружной научной работѣ“!

Не можемъ не отмѣтить нѣкотораго несоотвѣтствія между содержаніемъ книги и предисловіемъ переводчика. Въ предисловіи говорится о коротенькихъ разсказахъ-шуткахъ изъ прозаическихъ сборниковъ XVI вѣка, какъ о второй части книги, упоминаются даже разсказы „Гусенокъ“ и „Раскаленное желѣзо“. Этихъ разсказовъ въ самой книгѣ мы однако не находимъ. Можетъ быть, издательство предполагаетъ выпустить отдѣльно вторую часть, что можно было бы только привѣтствовать.

А. Я.

З. ШНЕУРЪ. Разсказы. Авториз. перев. І. Шехтманъ. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1923 (223 стр.).

Издательство Зальцмана задумало хорошее дѣло, предпринявши изданіе на русскомъ языкѣ ряда еврейскихъ писателей, писавшихъ на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, т. н. „жаргонѣ“. Въ настоящее время, когда исторія безвозвратно пріобщила евреевъ къ общей массѣ русскаго народа, интересно и важно, чтобы въ общую сокровищницу русской литературы внесено было и то литературное творчество, которое касается столь значительной части русскаго народа, какой являются евреи.

Мы были до сихъ поръ очень мало знакомы съ бытовой еврейской литературой. Судя по только что вышедшимъ въ русскомъ переводѣ разсказамъ Шнеура, можно заключить, что въ ней есть не мало цѣнныхъ произведеній. Какъ умилительны, напримѣръ, эти „мѣстечковыя идилліи!“ Сколько трогательнаго въ этой простой, хлопотливой жизни бѣдныхъ еврейчиковъ — тружениковъ изъ различныхъ Шклововъ Западнаго Края. Шнеуръ рисуетъ своихъ героевъ съ добродушіемъ и любовно, но не безъ легкой ироніи и съ чисто еврейскимъ простонароднымъ юморомъ. Онъ очень тонко умѣетъ показать эту своеобразную смѣсь наивнаго благочестія

и непреодолимой страсти къ купле-продажѣ, суетливости и домовитости и даетъ живые и симпатичные типы въ родѣ тети Фейги, дяди Ури, однорукаго газетчика Мота и т. д. А. Я.

В. СИРИНЪ. Горній Путь. Изд. „Грани". Берлинъ. 1923 (180 стр.).

У Сирина есть всѣ данныя, чтобы быть поэтомъ: у него вполнѣ поэтическія восприятія, стихи его музыкальны и органичны, и, несмотря на сказанное, за исключеніемъ нѣсколькихъ дѣйствительно хорошихъ стиховъ, сборникъ „Горній путь" скучная книга. Происходитъ это не отъ недостатка дарованія автора, но нельзя проходить мимо всѣхъ современныхъ творческихъ достиженій и завоеваній, отказаться отъ всѣхъ теченій и школъ, и употреблять образы, которыя давно обезцвѣтились и перестали быть символами.

„Неторопливо тѣнь за тѣнью
Подходятъ сумерки весны
Я возвращаюсь, молодѣю,
Мнѣ прошлаго не превозмочь
Вплываетъ въ узкую аллею
Незабываемвя ночь".

Блѣдно и неубѣдительно. „Невольныя мечты", „бывалыя грезы", „дивная свѣжесть", „дивное волненіе", „крылатый крикъ" все это когда то быть можетъ могло существовать, было молодымъ и яркимъ, но теперь давно умерло. Можно иногда вплетать старыя образы въ стихи, но для этого ихъ надо обновить совершенно неожиданными сочетаніями. Сиринъ этого не добивается и оттого сквозь толщу безвкусныхъ и слабыхъ строкъ, какъ напримѣръ:

„Фенна дочь утонула въ росинкѣ
Ночью, играя съ влюбленнымъ жучкомъ" . . .

съ трудомъ добираешься до настоящаго творчества

„И полу-мысли, полу-звуки
Вплываютъ въ дымчатый мой сонъ,
Бѣлѣя въ сумеркахъ, какъ руки
Недорисованныхъ Мадоннъ".

Или совершенно удивительное по простотѣ и крѣпости стихотвореніе „На Голгофѣ", оканчивающееся нужными, сдѣланными строками.

„Да, съ умиленьемъ сладостнымъ и острымъ,
(колѣни сжавъ, лицо склонивъ во мглу . . .)
онъ вспомнилъ домикъ въ переулкѣ пестромъ,
и голубей и стружки на полу".

Но такихъ стиховъ мало у автора и за ними снова тянется длинная, тягучая цѣпь, растянутыхъ до невозможности, блеклыхъ и скучныхъ произведеній. А вѣдь Сиринъ совсѣмъ молодой поэтъ, поэтому искренне хочется чтобъ онъ измѣнилъ свой путь, не добивался непремѣнно плавности и легкости, употреблялъ бы меньше красивыхъ словъ, а главное — внимательно занялся изученіемъ новой русской поэзіи. Тогда, будемъ надѣяться, слѣдующій его сборникъ будетъ ярче и интереснѣй „Горняго Пути". В. Лурье.

Н. М. МИНСКІЙ. Изъ мрака къ свѣту. Избранныя стихотворенія. И-во З. И. Гржебина. Берлинъ-Москва-Петербургъ. 1922.

Избранныя стихотворенія Н. М. Минскаго — весь творческій путь поэта, лицо его за прожитые дни. Повѣсть не одной, а нѣсколькихъ жизней – „много жизней пришлось пережить за свою жизнь и каждая — рождала новыя пѣсни" — такъ говоритъ и опредѣляетъ себя въ предисловіи самъ авторъ.

Но отнюдь не разнолика эта книга, несмотря на дѣйствительно разграниченные этапы (отчаянье — „холодныя слова" ... — пробужденіе ...) звучитъ въ ней одинъ мотивъ, одно „наставленіе", сказанное поэтомъ самому себѣ еще въ раннія годы: „Не вѣрь, о сердце, счастью" — и изъ этой вѣры выливаются два, основныхъ направленія книги, два устремленія: одно — взлетъ ввысь, въ космическія пространства; другое — исканіе вѣчно-женственнаго на землѣ, утвержденіе идеала, своего бытія и „я".

Минскій — мистикъ — фигура достаточно опредѣленная въ исторіи нашей литературы конца прошлаго и начала этого столѣтія. Какъ нельзя болѣе характерно ему „печальное титло отца русскаго декаденства", какимъ его наградилъ покойный С. Венгеровъ. Теперь намъ, искушеннымъ позднѣйшими опытами l'art poetique хорошо видны всѣ недостатки, всѣ пороки этого теченія; иное — отжило, иное — изжилось, то — попросту смѣшно ... Но „въ баснословные года" — это направленіе — своеобразный Sturm und Drang эпохи, рушившій всѣ преграды, намѣчавшій новыя вѣхи. И, что остается теперь, какъ не удивляться грозовымъ предчувствіямъ и порывамъ когда то молодыхъ душъ.

Второй Минскій — чистый лирикъ, искатель вѣчно-женственнаго идеала легко воспринимается и теперь; весь онъ въ этихъ прекрасныхъ музыкальныхъ строкахъ:

„Съ улыбкой робости и нѣжности безмѣрной,
О, сестры милыя, всю жизнь я отдалъ вамъ.
Одну изъ васъ любилъ, кого? — не знаю самъ,
Одна изъ васъ, — но кто? — душой владѣла
вѣрной."

Чувствуя въ глубинѣ души роковыя сплетенія жизни, любви и смерти — поэтъ все же искренно и съ сердечной простотой отдается переживаніямъ. И, можетъ быть, поэтому то такъ легко, эти несложныя, въ концѣ концовъ, мелодіи передаются и современному читателю, затрагивая то единственно-вѣчное, что соединяетъ людей безъ различія взглядовъ, эпохъ, направленій.

Минскій любитъ жизнь, любитъ любовь и не „иалетъ холодныхъ словъ", ни тусклый блескъ разочарованія не заслонитъ его воли къ жизни, къ охватыванію души вселенной.

—ъ

ЛЕРИ. Онѣгинъ нашихъ дней. И-во О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

„Онѣгинъ нашихъ дней" — варіація излюбленной темы многихъ журнальныхъ сатириковъ; конечно, едва ли можетъ считаться литературной попытка ввести классическаго героя въ круговоротъ нашей эпохи, даже не сохранивъ типичнѣйшія черты его характера ... Но все же съ ѣдкостью, Лери рисуетъ легкимъ, запоминающимся стихомъ и югъ Россіи во времена добровольцевъ, и Константинополь, и — бѣженскій Берлинъ съ повседневными мелочами и злобами. Черезъ всю эту печальную эпопею проходитъ видоизмѣняющаяся фигура „Онѣгина", въ тѣ дни, когда —

„За авантюрой, авантюра,
Перевороты, coup d'état
И вотъ уже сидитъ Петлюра,
И самостійность привита.
Смѣнились гривнами керенки,
Воскресли братья Мазуренки ..."

Никогда не погибнетъ типъ приспособляющагося, готоваго ко всѣмъ пертурбаціямъ подобнаго „Онѣгина".

И только, доведя своего героя въ подлинномъ смыслѣ „до точки" — авторъ прощается съ нимъ:

„Зане съ Онѣгинымъ такимъ
Мы вовсе знаться не хотимъ."

Книжка написана бойко, остроумно и у своего читателя найдетъ откликъ, какъ типичный продуктъ „берлинскаго житья". Удачны штриховыя иллюстраціи В. Бѣлкина.

Г. А-въ.

Н. АГНИВЦЕВЪ. Блистательный Санктъ-Петербургъ. И-во И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923.

Что Агнивцевъ своеобразный поэтъ, нельзя спорить; что Агнивцевъ поэтъ — лишенный вкуса, лишнимъ доказательствомъ служитъ эта книжка.

Книжка вся на публику. Извѣстнымъ кругомъ читателей, навѣрное, будутъ смаковаться и вирши про „Букетъ отъ Эйлерса", и бойкія строчки — „Кулебяка Доминика", пирожокъ изъ „Квисисаны", „Соловьевскій бутербротъ", — и банальность вродѣ, „Ахъ, Агнесочка, Агнесочка, пріоткрылась занавѣсочка" . . . Такой кругъ читателей не переведется никогда и если Агнивцевъ пишетъ для него — то ставка вѣрная.

Объ этомъ бы не стоило писать. Но дѣло въ томъ, что среди массы повтореній, тривіальностей и просто безграмотностей — нѣтъ — нѣтъ да и выглянетъ настоящее лицо настоящаго поэта, губящаго себя, свое дарованіе по подмосткамъ театриковъ-кабарэ.

Агнивцевъ чувствуетъ то, о чемъ пишетъ — любитъ и знаетъ Петербургъ и порою подъ вліяніемъ наплывшаго воспоминанія являются прекрасныя, музыкальныя строки — увы, затерянныя среди безвкусицы.

Очень рѣдко проходитъ по книжкѣ тотъ—

„Чье имя
Я въ своихъ стихахъ не смѣю
До конца произнести —"

какъ говоритъ про Пушкина Агнивцевъ. А очень жаль. Агнивцевъ имѣлъ много данныхъ для того чтобы стать настоящимъ пѣвцомъ. И все растратилъ на сомнительныя пѣсенки легкаго жанра.

Издана книжка издательствомъ Ладыжникова очень хорошо. Какъ всегда выразительна четкая обложка И. Мозалевскаго.

О.

ВЕНЕДИКТОВЪ ИЛИ ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ ЖИЗНИ МОЕЙ. Романтическая исторія, написанная ботаникомъ X., иллюстрированная фито - патологомъ У. Москва. V годъ Республики. ИСТОРІЯ ПАРИКМАХЕРСКОЙ КУКЛЫ ИЛИ ПОСЛѢДНЯЯ ЛЮБОВЬ МОСКОВСКАГО АРХИТЕКТОРА М. Романтическая исторія, написанная ботаникомъ X. и иллюстрированная антропологомъ А. Москва. II г. Республики. ОБМАНЩИКИ. Трагедія. Москва. Изд. автора. Годъ не обозначенъ.

Уже самое названіе, длинное, немного нарочно неуклюжее, уже самый внѣшній видъ двухъ первыхъ меленькихъ, изящно и со знаніемъ истиннаго стиля изданныхъ книжекъ, говоритъ читателю достаточно объ ихъ содержаніи: опыты романтико-сантиментальнаго повѣствованія въ „духѣ милой старины".

На „Венедиктовыхъ“ — печать Карамзина, эпохи „Бѣдной Лизы“. Это: стилизація съ любовью „по гробъ“, съ роковыми страстями и героями, съ похищеніемъ въ каретѣ и съ торжествующей вѣрностью подъ занавѣсъ.

„Исторія парикмахерской куклы“—скорѣе, ближе къ Гофману. Здѣсь авторъ хочетъ въ самую нашу современность ввести тѣнь романтики, необычайной любви и привязанности. Ему и удается, въ концѣ концовъ, заинтересовать читателя, опутать его сложными нитями интриги своего повѣствованія, — но все же хотѣлось бы побольше скептическаго недовѣрія къ своему разсказу и поменьше серьезности. Потому что фантастика автора неглубока и воспринимается, какъ забавное изложеніе о никогда не бывшихъ происшествіяхъ.

Вполнѣ передаютъ стиль двухъ книжекъ иллюстраціи.

„Обманщики“ — конечно, не „большая драма“, какъ аттестуетъ ее въ своемъ посвященіи авторъ. И не потому, конечно, что размѣръ ея, несмотря на пять актовъ — тридцать страничекъ. Это просто остроумная идея, очень остроумно и сжато изложенная — опять таки на ту же тему „о привязанностяхъ“. И какъ вещь любопытно построенная интересна для постановки на сценѣ хорошаго театра-миніатюръ. На такой сценѣ „трагедія“ вполнѣ оправдаетъ свое названіе.

Ю.

ВИКТОРЪ ШКЛОВСКІЙ. Ходъ коня. Книга статей. Изд. „Геликонъ“. Москва-Берлинъ. 1923 (207 стр.)

Книжка была бы ничего. Но есть два недостатка: — скучна и смѣшна. Первое — отъ пустоты на 200 страницахъ. Второе — отъ шкловской позы. Слѣдовало бы сначала говорить о скучномъ, потомъ о смѣшномъ. Но начнемъ съ смѣшного.

Шкловскій безжалостенъ къ потомству. Всѣхъ будущихъ „изслѣдователей Шкловскаго“ сразу лишилъ слова. Все о себѣ самъ. Да какъ. Каждый узнаетъ теперь что такое Викторъ Шкловскій! Студисты хоромъ говорятъ: — „правъ былъ Викторъ Шкловскій“ (16 стр.). И самъ небрежно бросаетъ: — „вотъ еще одна подпись: Викторъ Шкловскій“ (179 стр.). У рѣзваго „коня“ будущіе коментаторы остались безъ мѣста. Все же, если кто нибудь (къ удивленію!) еще не знаетъ этого автора, то для „установленія личности“ придется дать одну его цитату о себѣ.

Разрѣшите представить:

> „Я не литературный налетчикъ, я не фокусникъ, я могу только дать руководителямъ массъ тѣ формулы, которыя помогутъ разобраться во вновь появляющемся“ (74 стр.).

Фраза губительно-странная: „я не налетчикъ (!), я могу только дать (?).“ Но не будемъ вдумываться, будемъ еще болѣе „формальны“, чѣмъ Шкловскій. „Могу дать руководителямъ массъ!“ Чертовски гордо и чарующе по непосредственности! Обязательство подписано. Руководители массъ ждутъ.

Но нѣтъ — „конь“ чрезвычайно оборотистый — оказывается все это только такъ, „шутки Шкловскаго“. Онъ самъ существуетъ „въ дискуссіонномъ порядкѣ“ (137 стр.), а писать

> „нужно хотя бы для того, чтобъ за тебя не писалъ другой и не мучилъ тебя своимъ остроуміемъ“ (80 стр.).

Все стало яснымъ, какъ апельсинъ: Шкловскій мучитъ „своимъ остроуміемъ“. Но написавъ недурную замѣтку „Искусство цирка“, онъ забылъ указать, что почтенный работникъ цирка, острякъ на аренѣ, часто бываетъ художественно „безмѣренъ“ и тогда остроуміе становится тупымъ, а смѣхъ смѣняетъ тягчайшая скука. „Ходъ коня“ явно скученъ.

Въ небольшихъ замѣткахъ Шкловскій берется за чрезвычайно большіе, интересные вопросы: — бытъ и искусство, производственныя отношенія и искусство, формальный методъ въ литературѣ, театръ и мн. др.. Темы несомнѣнно талантливы. Но авторъ! О чемъ бы ни заговорилъ: — „ходъ коня вбокъ“ — дешевенькій каламбурчикъ — самореклама — точка. Неужели говоря о формальномъ методѣ надо непремѣнно стоять на рукахъ? Или Шкловскій рѣшилъ, что „лѣвость въ искусствѣ“ обязываетъ къ желтой кофтѣ? Но вѣдь это старо, вы перепутали хронологію тов. Шкловскій! Вотъ ужъ десятокъ лѣтъ, какъ, слава Богу, износились эти самыя „кофты“.

Книга должна быть книгой. Для рекламъ же во всякомъ благоустроенномъ городѣ отведены прекрасныя чугунныя тумбы.

Еще о стилѣ и языкѣ. Стиль странный, невропатическій: — прыжки, скачки, петли. Языкъ? Выписки изъ словаря Даля и лампадная патетичность конечно стиль дешевенькій. Но газетный репортажъ — это ужъ совсѣмъ не языкъ, а незнаніе языка, безъязычье.

> „Кругомъ города была деревня. Прежде городъ тянулъ все изъ нея, росъ и пухъ, красивѣя (32 стр.)“.
>
> „Зимой замерзали почти всѣ уборныя. Это было что то похуже голода (21 стр.)“.

„Въ наше время, когда всѣ талантливые люди вышли изъ Египта и отъ котловъ его, чтобы искать новыхъ формъ (152 стр.)".

„Какъ не привыкли мѣщане, что искусство всегда впереди ихъ (154 стр.)".

Съ эдакимъ языкомъ Шкловскій хочетъ, не больше не меньше, какъ уничтожить всѣхъ русскихъ критиковъ до Шкловскаго исключительно. Не будьте скромны В. Шкловскій, уничтожьте заодно и Шкловскаго.

Романъ Гуль.

ПИСЬМА В. В. РОЗАНОВА КЪ Э. ГОЛЛЕРБАХУ. Съ портр. В. В. Розанова. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (128 стр.).

Проявляющійся за послѣднее время въ литературѣ сильный интересъ къ творчеству и личности В. В. Розанова вполнѣ понятенъ и вполнѣ заслуженъ. Философскій обликъ покойнаго слишкомъ значителенъ и притягателенъ тѣмъ, что совсѣмъ еще недавно, мимо „русскаго Ницше" проходили многіе, не замѣчая большого мѣста В. В. не только въ русской „литературѣ", но и въ „русской жизни". О Розановѣ мало написано, хоть теперь уже многіе заняты имъ. Конечно „литература о немъ" нужна. Но гораздо большій интересъ представляетъ все написанное „живой рукой" В. В. Розанова и еще не увидѣвшее свѣта. Сюда надо отнести его многочисленныя письма. Они часто являются „литературой" большого интереса. И. Э. Голлербахъ хорошо сдѣлалъ, что издалъ 32 письма В. В. Розанова къ нему. Правда, есть здѣсь письма уже печатавшіяся, есть абсолютно безцѣнныя для читателя и „для Розанова", но очень цѣнныя для Голлербаха: — тѣ, коротенькія, въ которыхъ Розановъ говоритъ о талантливости и „конгеніальности ему" Голлербаха. Ихъ можно было бы и не печатать. Но есть въ книжкѣ и большія, интересныя письма. Темы ихъ все тѣ же „розановскія": борьба съ Христомъ, мысли о полѣ, какъ „лицѣ" человѣка, о Египтѣ, іудаизмѣ, Россіи. Всякому любящему В. В. Розанова эти письма будутъ интересны не только „темами" (это не ново у Розанова), но въ нихъ все та же изумительная душа, окаменѣвшая въ единственной, необычайной, художественной формѣ. Конечно, эта книга не „для публики", а для любящихъ и чувствующихъ В. В. Розанова. И, понимая это, „розановцу" Голлербаху не надо было снабжать письма „игривымъ" предисловіемъ.

„Еще одно замѣчаніе: дружеская нѣжность, поцѣлуи и объятія, встрѣчающіеся въ письмахъ В. В. Розанова, не должны вызывать предположенія о гомосексуальной симпатіи между корреспондентами. Ее не было и по натурѣ ихъ обоихъ быть не могло. Замѣчаніе не лишнее въ виду склонности публики къ досужимъ домысламъ".

Такія предисловія хороши къ романамъ Брешко-Брешковскаго. Въ приложеніи же къ Розанову они звучатъ удивительно безтактно и пошло.

Р. Г.

В. МАСЮТИНЪ. Гравюра. Съ 40 иллюстраціями въ текстѣ и 38 на отдѣльныхъ листахъ. Изданіе „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1922.

В. МАСЮТИНЪ. „Томасъ Бьюикъ" опытъ характеристики мастерства гравюры и критическій обзоръ. Изданіе „Нева". Берлинъ. 1923.

Теперь со словомъ „искусство" переплелось нѣсколько разныхъ понятій. Словомъ „искусство" мы обобщаемъ нерѣдко творчество, художество и само искусство. Между тѣмъ первоначальный и истинный смыслъ слова „искусство" — есть — высшая степень умѣнія, искусство-мастерство. Такъ, ладно-сколоченный стулъ можетъ заставить насъ говорить объ искусствѣ мастера, хотя бы въ работѣ не проявилось совершенно элементовъ творчества или художественности.

Искусство гравюры какъ разъ относится къ области искусства-мастерства. Можно быть совершенно лишеннымъ творческой способности и быть прекраснымъ граверомъ, достигая однимъ мастерствомъ высоко-художественныхъ результатовъ.

Современная гравюра — вымирающее искусство. Еще остаются въ силѣ причины, нѣкогда вызвавшіе къ жизни гравюру-способъ размноженія рисунковъ, нужда въ печатаніи книжныхъ иллюстрацій ничуть не уменьшилась, но девизъ вѣка „время деньги" все, медленно исполняемое, отвергаетъ. Теперь гравюра вытѣснена болѣе быстрыми и дешевыми фотомеханическими способами воспроизведенія. Цинкографія нанесла гравюрѣ особенно тяжкій ударъ. Въ недалекомъ будущемъ за нею останется одна поддержка — изысканный вкусъ любителей.

Обѣ книги Масютина — попытка вдохнуть жизнь въ умирающій родъ искусства. Попытка не безнадежная, тѣмъ болѣе, что пропагандируемая авторомъ отрасль деревянной гравюры, не требуя отъ исполнителя столь кропотливаго труда, какъ гравюра по стали и мѣди, для нашего вѣка

отметающаго всѣхъ кунктаторовъ, остается болѣе пріемлемой.

Авторъ любитъ гравюру и знаетъ ея исторію. Первая книга — краткое руководство по гравюрѣ, офорту и литографіи. Отъ имѣющихся уже на иностранныхъ языкахъ, это руководство выгодно отличается стремленіемъ изложить логику матеріала, а не нагроможденіемъ рецепта на рецептъ. Для русскихъ условій это особенно цѣнно. Противъ подбора иллюстраціоннаго матеріала нашлось бы не мало возраженій, еслибъ авторъ не оговорилъ спеціальной цѣли: иллюстраціями дать наглядные примѣры того или другого мастерства. Одно несомнѣнно: репродукціи съ гравюръ самого Масютина, помѣщенные рядомъ съ работами Дюрера и Гольбейна, ни въ какой мѣрѣ не даютъ понятія о достиженіяхъ русскихъ мастеровъ.

Вторая книга — монографія о замѣчательномъ англійскомъ граверѣ по дереву — Томасѣ Бьюикѣ, въ Россіи совершенно не — извѣстномъ. Монографія составлена съ большой любовью и даетъ полное понятіе о творчествѣ мастера. Богатый иллюстраціонный матеріалъ расположенъ умѣло и со вкусомъ, внѣшность книги скромна, но хороша.

Обѣ книги необходимы каждому начинающему граверу и любителю. Если не держать ихъ въ рукахъ одновременно, можно не замѣтить повтореній въ выборѣ иллюстрацій и страннаго обстоятельства — почему то Бьюикъ въ первой книгѣ „Гравюра“ фигурируетъ подъ именемъ Бэвика. Н. П.

„СРЕДИ КОЛЛЕКЦІОНЕРОВЪ“.

Существующее въ Москвѣ издательство И. И. Лазаревскаго „Среди Коллекціонеровъ“, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ еще разъ, и уже не за одинъ журналъ, а въ первую голову за весь свой п л а н ъ изданій. Планъ этотъ обдуманъ, выдержанъ и проводится быстро въ жизнь. Издательство выпустило за короткій срокъ уже 9 №№ журнала и при этомъ послѣдній № 9, въ очень благородной внѣшней формѣ, интересенъ, какъ и предыдущіе номера по существу. Прекрасно отпечатанъ „Каталогъ Музея Палей“, благородно изданъ „Путеводитель по Дѣтскому Селу“, и вотъ передъ нами еще одна книга этого же изд-ва: — „Книжный Знакъ“. Наконецъ, совсѣмъ ужъ „чудо“ (въ Россіи и такъ издать!) „Фарфоръ государственнаго завода“. — Это альбомъ въ большомъ in 4°, со многими красочными репродукціями! О черныхъ и не говорю: онѣ безупречны. Но цвѣтныя, какими такъ мы кичимся здѣсь, въ Берлинѣ! Не скрою, я придерживаюсь мнѣнія, отрицательнаго въ отношеніи умѣстности таланта, (безспорно огромнаго) С. И. Чехонина—въ отношеніи примѣненія его графики къ фарфору (суха линія, орнаментъ черствъ, мелокъ) — но его руководительство изобличаетъ и талантъ, и вкусъ, и энергію. Книга все это отражаетъ и издана превосходно. Намѣченъ Лазаревскимъ и рядъ другихъ книгъ по искусству, о зарубежныхъ художникахъ и пр. Вѣримъ въ ихъ появленіе и ждемъ.

№ 9-й „Среди Коллекціонеровъ“ очень хорошо составленъ. Статья Митрохина полна такта. Воспоминанія объ умершемъ графикѣ наполнены пропусками, но написана замѣтка прекрасно. Далѣе, статьи о „Донцахъ“ нижегородскихъ и пр. очень интересны. Печать — не оставляетъ желать ничего лучшаго. Хроника, „Rossika“ богата и освѣдомляетъ очень во-время. Пожелаемъ самаго широкаго распространенія и успѣха книгамъ издательства.

Г. К. Лукомскій.

ИГОРЬ ГЛѢБОВЪ. Чайковскій. Римскій-Корсаковъ. Скрябинъ. Опыты характеристики. Изд. „Свѣтозаръ“. Петербургъ-Берлинъ. 1923.

Три тонкія, содержательныя книжки. Если кто думаетъ найти въ нихъ біографическіе очерки, или научно-музыкальный разборъ произведеній этихъ трехъ русскихъ мастеровъ, — тотъ ошибется. Тутъ желаніе освѣтить внутренній, духовный міръ, излучавшій, изживавшійся въ произведеніяхъ, найти тѣ, типическія черты, которыя заставляли этихъ людей творить и именно такъ творить. И тутъ біографія опять-таки, только тогда, если жизненное дѣйство имѣло преобладающее вліяніе на творенія композиторовъ.

Иногда, какъ у Чайковскаго, внѣшній міръ непосредственно вліялъ на душу и проходя сквозь призму внутренняго духовнаго уклада изживался въ произведеніяхъ. Мука внѣшняя становилась мукой внутренней, постепенно рождала глубокую духовную двойственность, титаническую борьбу свѣто-тѣни и получала свое окончательное осуществленіе въ музыкѣ. И поэтому ея глубокая „впечатляющая данность“. Тутъ Игорь Глѣбовъ вполнѣ осозналъ духовный укладъ, рождавшій такое музыкальное творчество

— двойственность. Исканіе радости, нѣжнаго свѣта, тихаго уюта, невозможность его обрѣсти и въ концѣ неминуемость смерти. Этотъ смертельный мотивъ, сознаніе „неминуемости“ ведетъ къ „изживанію силъ“. „Изжить себя въ страстныхъ порывахъ неудовлетворенной, потерявшей мать и ищущей женщину души.“ Но тамъ за изживаніемъ кроется „пропасть, провалъ, черная дыра — смерть“. Изъ этого сознанія родилась большая и самая настоящая часть произведеній Чайковскаго. Но Глѣбовъ правильно находитъ, что и тихая радость Чайковскаго безконечно чудесна, ясна и лучезарна. Она тоже — онъ. Въ ней „дань мечтамъ и идеаламъ юности, воспоминанія дѣтскихъ лѣтъ — „золотого вѣка“. И такъ во всей книгѣ проводится красной нитью эта мысль, эта мука человѣческая и безчеловѣчная, мука исканій тихости, покоя и нѣги и безконечной трагедіи сознанія ея недосягаемости, сознаніе провала, дыры, смерти. И все же его музыка избавительна, любима нами, ибо чѣмъ „полнѣе душа композитора страданіемъ — о страданіи будетъ пѣть его музыка и, чѣмъ сильнѣе оно, тѣмъ властнѣе заставитъ подчиниться себѣ: — мы будемъ желать скорби, мы будемъ скорбя, радоваться, ибо все таки мы въ ней находимъ отраду и утѣшеніе“, такъ какъ „сочувствіе рождаетъ жалость, а жалѣть значитъ — любить“. „Сопереживаніе горя и скорби въ искусствѣ звука ведетъ къ очищенію, къ просвѣтлѣнію черезъ изживаніе или „размыканіе“ печали въ пѣснѣ.“ Чайковскій — пѣвецъ Петербурга. Мистическій мракъ и свѣтъ этого города, отрава туманныхъ ночей, острыхъ противорѣчій быта — все это полонило, завлекало Чайковскаго. А съ другой стороны свѣжая прелесть русской усадьбы, русской помѣщичьей культуры рождали Евгенія Онѣгина съ его лирической ласковостью и искренней простотой. Итакъ жизнь Чайковскаго претворяясь въ его духовной данности становилась музыкой, въ ней изживалась.

Совсѣмъ иное явленіе Римскій-Корсаковъ. Тутъ ненужныя біографическія даты, столь важныя у Чайковскаго, собраны Глѣбовымъ въ короткомъ приложеніи въ концѣ книги. На что они? Жизнь его вытекаетъ изъ его творчества. Жизнь его — рядъ безконечный великихъ твореній. Жизнь его — „взоръ направленный вдаль и глубь міра, съ цѣлью подслушать тайные зовы, звучащую явь природы, интонацію народной музыкальной рѣчи, стыдливую пѣсню любовной зари, какъ разгорается она въ дѣвичьемъ сердцѣ и какъ испепеляетъ его.“ Онъ въ мірѣ окружающемъ. Въ немъ — магъ, кудесникъ, чародѣй. Глѣбовъ тонко и мудро ведетъ черезъ всѣ тайны имъ подслушанныхъ зововъ природы, отъ культа языческаго — до символа Христіанства, отъ злого пѣтушка — до волшебствъ Шехерезады. Мало только говоритъ онъ объ этой сказкѣ и невѣрно ея, слишкомъ конкретное, поясненіе. Въ ней вся концентрація Корсаковской волшбы.

Извилистыми, красочными переливами, продуманно связаны въ этой книжкѣ Глѣбова всѣ литургіи и всенощныя бдѣнія Корсакова. Тутъ звучатъ Кащей, Салтанъ, и рядъ русскихъ ясныхъ дѣвушекъ....

И третья книжка — Скрябинъ. Какъ пріятно въ маленькомъ, сжатомъ видѣ получить полное и яркое представленіе объ этомъ великомъ, таинственномъ человѣкѣ, какъ пріятно пройти вмѣстѣ съ нимъ отъ его первыхъ прелюдовъ до послѣднихъ мистическихъ откровеній. Эта книжка пока самая совершенная и самая яркая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя о немъ говорили. Она совершенна своей сжатостью, четкостью и полнымъ знаніемъ творчества Скрябина. Скрябинъ символъ великаго пути человѣческаго духа отъ міра къ соединенію съ Богомъ въ послѣднемъ актѣ лучезарнаго экстаза. Вся его музыка повѣствуетъ объ этомъ: и объ этой его музыкѣ ярко и красочно повѣствуетъ Игорь Глѣбовъ. Онъ говоритъ: „Скрябинъ первый изъ музыкантовъ поставилъ такъ остро и смѣло цѣлью своихъ стремленій достиженіе экстаза, ибо онъ зналъ что подлинная природа музыки ведетъ туда,“ и какъ сочувствуешь Глѣбову, когда онъ часто повторяетъ, что Скрябинъ непонятъ еще, не утвержденъ въ его настоящемъ музыкально-культурномъ значеніи.

Всѣ три книжки войдутъ безусловно въ собраніе корифеевъ русской музыкальной литературы. Онѣ полны жизни, пламени и свѣта, и звенятъ своимъ сочнымъ, созвучнымъ русскимъ языкомъ.

Николай Набоковъ.

В. С. ТОЛСТОВЪ. Отъ красныхъ лапъ въ неизвѣстную даль (походъ уральцевъ). Константинополь. Типографія товарищества „Пресса“. 1922.

Книга изъ разряда мемуарной литературы; систематизаторъ поставитъ ее на полку — мемуары эмигрантовъ-вождей.

Мемуарная литература всегда и вездѣ страдала нѣкоторой односторонностью и субъективностью, современная намъ, —

конечно, не составляетъ исключенія. Психологія эпохи и быстропреходящій революціоный бытъ почти не нашли отраженія въ мемуарахъ — члены сѣверо-западныхъ и иныхъ правительствъ въ своихъ воспоминаніяхъ слишкомъ заняты вопросами высшей политики, собственными объясненіями событій или доказательствами истины — „меня не послушали, — ну.... и — вотъ...“ Живая жизнь, плотью облеченная, въ большинствѣ случаевъ, проходитъ по самому дальнему горизонту кругозора подобныхъ авторовъ — не разсмотрѣть. А вдумчивый историкъ, говоря образно, изъ подлиннаго описанія повседневной жизни начальника разъѣзда Иванова 7-го, скажемъ за 1919 годъ, почерпнулъ бы значительно больше цѣннаго матеріала для изученія нашей эпохи, чѣмъ изъ мудрыхъ толкованій событій современникомъ Ивановымъ-Восьмымъ, членомъ Тьмутараканскаго Правительства.

Книга Толстова носитъ характеръ подлиннаго жизнеописанія. Правда — Толстовъ — не начальникъ разъѣзда, а величина въ свое время не малая — онъ Атаманъ Уральскаго Казачьяго Войска, въ его рукахъ была власть надъ цѣлою областью, страшная власть вождя въ гражданской войнѣ. Однако не это обстоятельство повышаетъ интересъ къ книгѣ, а какъ разъ обратное: повѣствованіе Толстова начинается незадолго до потери имъ власти.

Вся книга — разсказъ, какъ горстка уральскихъ офицеровъ и казаковъ, боясь мести красныхъ, уходитъ изъ Каспійской области къ границамъ Персіи. Стайкой затравленныхъ волковъ, хороня въ рединѣ цѣпи своихъ женъ и дѣтей, бредутъ казаки по степямъ, по горамъ и пустынямъ, отъ колодца къ колодцу, отъ бѣды къ бѣдѣ. Кругомъ погибель. Тутъ не до честности — нужно добывать верблюдовъ и пищу для 163 человѣкъ — живутъ грабежомъ и реквизиціями у мирнаго киргизскаго населенія. Не до сантиментальностей двадцатаго вѣка — частенько пытаютъ заложниковъ-проводниковъ, добиваясь указанія мѣстъ, гдѣ кочуютъ ихъ родичи. Авторъ описываетъ походъ безъ умолчаній или прикрасъ. Въ горнилѣ гражданской войны отжигается дочиста психологія предыдущей эпохи, а отъ вершинъ власти до задворковъ персидскаго городишки Роміана дистанція слишкомъ велика, чтобъ оставалась необходимость о чемъ нибудь умалчивать или прикрашивать свои и чужіе поступки. Судъ же потомковъ все равно предрѣшенъ: книгу пишетъ побѣжденный.

Такой пріемъ даетъ замѣчательные результаты. Правдивость книги какъ то сразу становится очевидной, а описаиія повседневности, чрезмѣрно жизненныя для того чтобъ быть выдуманными, приближаютъ разсказъ къ художественной литературѣ, хотя авторъ ни съ какой стороны не художникъ слова — ароматъ эпохи пролитъ по книгѣ внѣ воли и, можетъ быть, даже помимо созианія автора.

Не намъ грѣшнымъ современникамъ автора судить психологію своего вѣка и бранить обнаженность книги. Для библіотекъ средне-учебныхъ заведеній я ее не рекомендовалъ бы: но историку и бытописателю слѣдуетъ прочесть ее обязательно.

П.

НОВЫЙ ВОСТОКЪ. *Журналъ Всероссійской Научной Ассоціаціи Востоковѣдѣнія при Н. К. Н. подъ ред. М. Павловича (Вельтмана). Кн. I. Москва. 1922.*

По внѣшнему виду это пожалуй самое солидное періодическое изданіе, какое вышло въ послѣднія пять лѣтъ въ Россіи. 500 страницъ убористаго шрифта! Но и внутреннее содержаніе журнала заставляетъ опре дѣленносказать, что Научной Ассоціаціи Востоковѣдѣнія при Народномъ Комиссаріатѣ Національностей удалось сдѣлать большое культурное дѣло тѣмъ, что увидѣли свѣтъ серьезныя статьи по Востоку. Въ настоящее время, когда прекратились изданія Лазаревскаго Института, Московскаго Археологическаго Общества, очень рѣдко появляются восточныя извѣстія Академіи Наукъ и др. научныхъ обществъ, работы русскихъ востоковѣдовъ совершенно остаются неизвѣстными. Съ этой стороны историческо-этнологическій отдѣлъ журнала сразу привлекъ цѣлый рядъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, какъ проф. Д. Н. Анучинъ, В. А. Гордлевскій, А. А. Захаровъ и Л. Маріанцъ.

Очень серьезно поставленъ отдѣлъ библіографіи, въ которомъ даются отзывы о книгахъ имѣющихъ отношеніе къ Востоку, а также хроника русскаго востоковѣдѣнія. Несмотря на тяжелыя условія, русская наука и въ этой очень спеціальной области не умерла окончательно, но въ ней тлѣетъ огонь подлиннаго научнаго интереса, который со временемъ сможетъ вырости снова въ серьезное изученіе восточныхъ странъ. Жизнь такъ настойчиво къ этому зоветъ.

Даже политическій отдѣлъ въ журналѣ „Новый Востокъ“ составлеиъ болѣе удачно, чѣмъ это обычно дѣлается въ совѣт-

скихъ журналахъ. Конечно мѣстами чувствуется агитаціонный тонъ нѣкоторыхъ статей, но въ общемъ и этотъ отдѣлъ даетъ довольно серьезный матеріалъ о современномъ состояніи восточныхъ странъ. Редакторъ журнала, Мих. Павловичъ, онъ же одинъ изъ дѣятелей наркомнаца въ передовой статьѣ рисуетъ очень широкіе горизонты для востоковѣдѣнія въ Россіи. Если эти мысли не примѣнить для агитаціонныхъ цѣлей, далекихъ отъ научнаго изученія Востока, то къ пожеланіямъ о началѣ серьезнаго изученія Востока можно вполнѣ присоединиться. Россія не Европа и не Азія, а Евразія — это не только своеобразный терминъ, но и глубокая научная проблема.

Содержаніе журнала настолько разнообразно, что нѣтъ возможности останавливаться на разборѣ отдѣльныхъ статей. Въ Москвѣ уже вышли и слѣдующія книжки журнала, но въ Берлинѣ еще не получены.

А. Изюмовъ.

Н. АНЦЫФЕРОВЪ. Ламеннэ. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

Аббатъ Ф. Ламеннэ — одна изъ наиболѣе интересныхъ историческихъ фигуръ, которыя окрасили собою исторію Франціи, начиная отъ бурныхъ дней великой революціи почти вплоть до революціи 1848 года. Знаменитый писатель, философъ и публицистъ, религіозный искатель и политическій дѣятель, Ламеннэ остался единственнымъ и непревзойденнымъ въ ряду замѣчательныхъ дѣятелей Франціи этой насыщенной событіями эпохи. Вѣрующій священникъ, онъ вынужденъ былъ поставить передъ собой во всей остротѣ соціальную проблему, и въ своей политической концепціи на первыхъ порахъ онъ рисовалъ идеальный союзъ папства съ демократіей. Демократическая теократія — союзъ свободныхъ народовъ, возглавляемый папой, — эта иллюзія была быстро разбита наростающей волной событій. И Ламеннэ постепенно, оставаясь вѣрующимъ человѣкомъ, долженъ былъ притти къ тому выводу, что обновленіе жизни не будетъ достигнуто путемъ реформы церкви, — что реформа церкви явится лишь въ результатѣ революціи соціальнаго характера.

Біографія, составленная Н. Анцыферовымъ, располагаетъ значительными матеріалами и хорошо знакомитъ читателя со взглядами и жизнью Ламеннэ.

Г. А.

ПРОФ. И. БОРИЧЕВСКІЙ. Введеніе въ философію науки. (Наука и метафизика.) Изд. Гос. Изд. 1922 (111 стр.).

Эта книжка представляетъ собою первый трудъ, выпущенный представителемъ новаго поколѣнія профессоровъ, призваннаго насадить въ русскихъ университетахъ подлинную научную философію взамѣнъ идеалистической и мистической метафизики. Какъ и подобаетъ профессору университета, авторъ подтверждаетъ свое изложеніе множествомъ цитатъ на всѣхъ иностранныхъ языкахъ, въ томъ числѣ на греческомъ и латинскомъ. Повидимому ради большей научности цитируются исключительно оригиналы, и даже и въ томъ единственномъ случаѣ, гдѣ цитируется русскій переводъ (Рамзай), приводится англійское названіе книги и по англійски же указаніе ... номера главы. Изъ русскихъ авторовъ сдѣлано исключеніе только для Ленина и Тимирязева и по одному разу цитируются нѣкій Бороховъ, Богдановъ и профессора Васильевъ и Вагнеръ. Все это должно очевидно показать, что мы имѣемъ дѣло не съ какой-нибудь популярной брошюрой, а съ научнымъ изслѣдованіемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Что же скрывается за этою ученою внѣшностью? Книжка ученаго профессора посвящена критикѣ двухъ, по мнѣнію автора, типичныхъ ученій современной метафизики, а именно трансцендентальнаго идеализма марбургской школы и „феноменализма" Маха. Результаты критики обобщаются въ концѣ книги, гдѣ дается критика всякой метафизики вообще и таблица всѣхъ метафизическихъ предразсудковъ, послѣ чего предлагаются на 10 стр. „основоположенія философіи науки" вмѣстѣ съ новою классификаціей наукъ самого автора.

Критика автора имѣетъ своею цѣлью показать, что оба названныхъ направленія буржуазной философіи противорѣчатъ даннымъ современной математики и естествознанія. Всѣ эти Когены, Наторпы, Махи, Пуанкаре — „невѣжи" — въ математикѣ и естествознаніи. Они не знаютъ азбучныхъ истинъ, извѣстныхъ всѣмъ, кто прочелъ хотя бы одно новѣйшее изслѣдованіе о „началахъ" и „сущности" математики. При этомъ вся критика ведется не отъ лица профессора Боричевскаго, а отъ лица самой „живой научной мысли", которой авторъ является повидимому единственно вѣрнымъ интерпретомъ. Этому тону критики соотвѣтствуетъ и ея методъ, методъ ссылокъ на авторитеты, до неразличимости напоминающій оффиціальные

семинарскіе учебники философіи, по пунктамъ подвергшіе разносу Канта, Гегеля и др. еретическихъ философовъ. Авторитетами, свидѣтельствами которыхъ Боричевскій опровергаетъ тоже по пунктамъ ненавистную ему „метафизику“ являются Больцманъ, Грассманъ, Энгельсъ, но особенно „одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и разностороннихъ математиковъ нашего времени Эдуардъ Стеди“. Философски бездарный памфлетъ этого вѣнскаго профессора математики (котораго нѣмецкую фамилію Штуди Боричевскій для вящей, вѣроятно, учености передѣлываетъ на англійскій ладъ) до того лежитъ въ основѣ всей рецензируемой книжки, что иногда кажется, что все знаніе критикуемыхъ Боричевскимъ философовъ почерпнуто имъ изъ памфлета Штуди: по крайней мѣрѣ, приводимые имъ изъ Когена, Наторпа и Шуппе цитаты — тѣ самыя, которыя встрѣчаются и въ книгѣ Штуди. Впрочемъ въ двухъ главахъ Боричевскій пытается бить противника не только свидѣтельствами математиковъ и физиковъ, но и доказательствами собственнаго изобрѣтенія. Для характеристики послѣднихъ достаточно привести слѣдующій „астрономическій“ доводъ противъ утвержденія марбургской школы, что бытіе ... есть „полаганіе чистой мысли“: „для внутреннихъ законовъ мысли безразлично, признать ли солнце огромнымъ шаромъ ... или ничтожнымъ дискомъ, величиною съ блюдо. Рѣшающимъ мѣриломъ долженъ быть опытъ; онъ и заставляетъ насъ признать, что солнце уже по самымъ своимъ размѣрамъ не есть ни полаганіе чистой мысли, ни чувственное представленіе, а нѣкоторая дѣйствительность, совершенно независимая отъ мысли.“

Совершенно соотвѣтствуетъ общему духу критики, что за „опроверженіемъ“ противника слѣдуетъ его изобличеніе. Если семинарскіе учебники философіи изобличали философовъ въ атеизмѣ, то Боричевскій изобличаетъ ихъ напротивъ въ религіозной метафизикѣ. Марбургская школа ведетъ свое происхожденіе отъ „фельетоновъ религіозно-политическаго публициста IV вѣка до Р.Х. Платона“, а эмпиріокритицизмъ — „отъ англійскаго епископа Берклея“. При этомъ не только Когеновское изначало, но и Маховское ощущеніе оказываются ни чѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненнымъ „богомъ моисея и христіанства“ съ его аттрибутами единства, всемогущества, вездѣсущія, вѣчности и т.п. (Бѣдный Богдановъ! Какъ защититъ онъ себя отъ такого компрометирующаго сообщества!)

О характерѣ собственно положительной философіи автора достаточное представленіе даетъ хотя бы слѣдующее „опредѣленіе“ имъ метафизики: „метафизика есть ложная наука, которая уже своими основными предпосылками урѣзываетъ познавательную природу и предметныя требованія положительнаго знанія взятаго въ его цѣломъ“ ... Или еще короче: „метафизика есть мнимая наука, прямо или косвенно отрицающая положительную науку, взятую въ ее познавательномъ цѣломъ“ ... Послѣ сказаннаго читатель не удивится, что ученый профессоръ пользуется въ своемъ подстрочномъ аппаратѣ исключительно латинскими выраженіями ex gr. cf. ib. „sub.fin“, изъ которыхъ онъ однако больше всего любитъ слово „passim“, употребляя его безъ разбора, когда нужно и не нужно (напр. первая ссылка на Вундта имѣетъ слѣдующій видъ: „Wundt, Log passim“).

Не ясно ли послѣ выхода въ свѣтъ настоящей книжки, что преподаваніе философіи въ Петербургскомъ университетѣ находится нынѣ въ надежныхъ рукахъ.

Sergius.

С. Л. ФРАНКЪ. Очеркъ методологіи общественныхъ наукъ. К-во „Берегъ“. Москва. 1922 (124 стр.).

Эта книга представляетъ собою конспектъ лекцій, читанныхъ авторомъ въ Саратовскомъ Университетѣ и Институтѣ Народнаго Хозяйства. Такъ какъ подъ методологіей общественныхъ наукъ Франкъ понимаетъ не ученіе о техническихъ пріемахъ изслѣдованія, а соціальную философію, то въ настоящей книгѣ мы имѣемъ конспективный набросокъ третьей части философской трилогіи, первыя двѣ части котораго даны авторомъ въ его извѣстныхъ трудахъ „Предметъ знанія“ и „Душа человѣка“. Какъ и въ этихъ послѣднихъ трудахъ авторъ развиваетъ въ „Методологіи“ точку зрѣнія идеалъ-реализма, связанную съ универсалистическимъ пониманіемъ общества и интуитивистическимъ пониманіемъ обществовѣдѣнія. Феноменъ общенія представляетъ собою, по мнѣнію Франка, первичное единство, несводимое на процессы индивидуально и соціально психическаго порядка. Въ основѣ этого первичнаго единства лежитъ фактъ идеальнаго смысла, воспріятіе котораго въ его тождественности многими индивидами сливаетъ во-едино множество раздѣльныхъ сознаній. Моментомъ, конституирующимъ общество, является всегда т. обр. нѣкоторая идея. Эта идея объективна и надиндивидуальна. Она имѣетъ характеръ образцовой идеи

или идеала. Но одновременно она есть и живая сила, воздѣйствующая на человѣческую волю т. е. относится къ міру реальнаго. Постольку общественное бытіе сочетаетъ въ себѣ оба момента — идеальное и реальное бытіе, оно идеалъ-реально.

Такимъ образомъ по своему замыслу книга Франка представляетъ собою попытку синтеза чисто трансцендентальнаго и онтологическаго пониманія общества. Однако, интересный замыселъ этотъ на дѣлѣ не достигается авторомъ. У читателя невольно остается впечатлѣніе, что Франкъ не столько даетъ синтезъ обоихъ направленій, сколько колеблется между ними. Такъ, съ одной стороны, Франкъ говоритъ, что „методологическая цѣнность универсализма лежитъ не въ пониманіи общества какъ единаго существа, а въ его пониманіи какъ единства системы“ (73) и что, конституирующая общество идея „имѣетъ смыслъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ реальныхъ явленій или процессовъ, которые были бы ея носителями“ (75). Тѣмъ самымъ Франкъ хочетъ повидимому отграничить свою точку зрѣнія отъ органической теоріи общества, страдающей дурнымъ біологизмомъ и субстанціонализмомъ. Но такъ какъ Франкъ одновременно хочетъ быть онтологистомъ, онъ тутъ же, съ другой стороны, говоритъ: „единство общества, какъ системы частей, основано на подлинномъ органическомъ единствѣ, какъ цѣлаго или какъ е д и н а г о с у щ е с т в а (73).

Желая отграничить свою точку зрѣнія отъ трансцендентализма, онъ не идетъ далѣе аналогій съ біологическими понятіями „регенераціи“, „нормальнаго“, „витальнаго“, которые, по мнѣнію самого Франка, требуютъ своего оправданія и обоснованія. Неудивительно поэтому, что Франкъ пользуется терминомъ эклектической философіи Фулье, опредѣляя идеальный моментъ общества, какъ идею — силу, представляющую собою „дѣйствительный или творческій образецъ“ и выступающій съ „требованіями своего осуществленія“ (81).

Изъ этой основной неясности проистекаютъ и всѣ другія неопредѣленности и колебанія Франка. Такъ, съ одной стороны, соціальная философія имѣетъ своей задачей „отысканіе единства въ самомъ многообразіи категорій, общихъ понятій и задачъ разныхъ (общественныхъ) наукъ“, т. е. „логическій анализъ этихъ понятій и разработку системы к а т е г о р і й обществовѣдѣнія“ (101). Съ другой стороны, она есть философская теорія самого общественнаго бытія. При этомъ отъ соціальной философіи Франкъ отличаетъ, какъ особую науку, еще теорію общественнаго идеала, хотя самъ говоритъ, что, „понять устройство общества, т. е. непремѣнное существо общества, какъ таковаго“, и „намѣтить его конечный идеалъ есть одна и та же задача“ (109. Мысль 62). Проблему взаимоотношенія и каузальности Франкъ разрѣшаетъ не путемъ установленія новаго принципа, синтезирующаго оба начала, но путемъ эклектическаго дополненія одного начала другимъ: „есть науки пользующіяся преимущественно каузальностью (исторія), другія пользуются преимущественно телеологіей (правовѣдѣніе), большинство же общественныхъ наукъ сочетаетъ оба принципа“ (88). Въ чемъ состоитъ это сочетаніе и какъ оно возможно остается однако невыясненнымъ. Несмотря на всѣ эти неясности и колебанія книга Франка интересная по замыслу является и симптоматически весьма характерной.

Она представляетъ собою отрадную попытку воспріятія правды трансцендентализма въ по существу онтологическую философію. Будемъ надѣяться, что въ обѣщанной авторомъ соціальной философіи всѣ недоговоренности и колебанія получатъ свое опредѣленное разрѣшеніе.

S e r g i u s.

ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

А. ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Постановленіемъ Моск. Сов. Раб. Деп. всѣ книжные магазины и склады кооперативовъ и частныхъ лицъ, торгующіе произведеніями непеіодической печати, обязаны въ двухнедѣльный срокъ зарегистрироваться въ отдѣлѣ управленія Моссовѣта и представить документы о порядкѣ регистраціи или о выдачѣ разрѣшенія на торговлю изданіями непеіодической печати. О всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ послѣ разрѣшенія торговли, руководители торговыхъ предпріятій обязаны немедленно сообщать въ отдѣлъ Моссовѣта.

*

Наркомпросомъ разработанъ проектъ декрета объ учетѣ и регистраціи предметовъ искусства и старины. Для выдѣленія предметовъ, имѣющихъ исключительное музейное значеніе и подлежащихъ государственной охранѣ, предполагается произвести перерегистрацію всѣхъ памятниковъ состоящихъ на учетѣ музейнаго отдѣла НКП.

*

Наркомюстомъ издано постановленіе о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности лицъ, которыя, получая для чтенія книги изъ государственныхъ книгохранилищъ и библіотекъ, не возвращаютъ ихъ обратно. Указанныя дѣянія разсматриваются какъ присвоеніе или растрата государственнаго достоянія, предусмотрѣнныя ст. 185-й уг. код.

ИЗЪ ЖИЗНИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И ОРГАНИЗАЦІЙ.

Въ Петроградскомъ „Домѣ Искусства" Левъ Лунцъ прочиталъ свое обращеніе къ „Серапіоновымъ братьямъ". По мнѣнію Лунца, русскаго театра и русской литературы въ европейскомъ смыслѣ не существуетъ, ибо русская литература чуждалась и продолжаетъ чуждаться разработки фабулы и авантюрныхъ мотивовъ, удѣляя все свое вниманіе общественнымъ устремленіямъ, бытовымъ картинамъ, психологическому анализу и колоритному слову. Русская литература, по мнѣнію Лунца, „провинціальна" и „скучна" и поэтому не демократична, такъ какъ не привлекаетъ къ себѣ широкаго народнаго читателя. Докладчикъ призываетъ своихъ собратьевъ учиться искусству писаній на Западѣ. Только въ увлекательный сюжетъ могутъ быть вкраплены общественно-психологическіе мотивы, присущіе русской литературѣ.

*

Въ Петроградской „Вольной Филос. Ассоціаціи" состоялось засѣданіе посвященное дискуссіи о работахъ „Опояза". Б. Эйхенбаумъ, Ю. Тыняновъ, Л. Якубинскій, В. Тимошевскій указывали, что единственно правильный путь въ исторіи литературы и исторіи литературной критики — это изученіе самого матеріала, даннаго въ литературномъ произведеніи (такъ наз. „формальный методъ") и отвергали возможность какихъ бы то ни было соціологическихъ и психологическихъ домысловъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ литературѣ. Съ возраженіями „формалистамъ" выступили Ивановъ-Разумникъ, Гизетти, К. Эрбергъ, и др. Оппоненты, признавая научность и плодотворность работъ „Опояза" отстаивали вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость соціологическаго, психологическаго и географическаго подхода при изученіи литературы, вскрытіи интуиціи и облика поэта, поскольку они отразились въ его творчествѣ, и предостерегали отъ эксцессовъ одного лишь морфологическаго подхода.

*

Въ Москвѣ группой пролетарскихъ писателей „Октябрь" 25 декабря былъ организованъ вечеръ собесѣдованій. Читали свои произведенія: Безыменскій — циклъ „Стихотвореній о сынѣ", Г. Лелевичъ — „Баллады объ интернаціоналистѣ Штейнѣ, чекистѣ Семеновѣ, машинистѣ Ухтомскомъ". Жаровъ прочелъ отрывки изъ большой поэмы „Петроградъ", посвященной революціоннымъ событіямъ и стихотворенія „На лекціи" и „Спросонья". Пренія сопровождали каждаго изъ поэтовъ и носили дѣловой характеръ студійной работы.

*

Въ Москвѣ, въ Союзѣ Поэтовъ И. Аксеновымъ прочитана 4-хъ актная трагедія „Пряхи". Пьеса взята изъ жизни древней Греціи, затрагиваетъ вопросы любви и разцвѣчена поэтическими образами и аллегоріями. Трагическая сущность ея нарушается, однако, вводимыми по временамъ сравненіями изъ современной жизни; въ связи съ Дарданелами фигурируетъ даже имя П. Н. Милюкова. Эти анахронизмы, прибавляютъ „Извѣстія", дающія отчетъ о собраніи, отражаются неблагопріятно на трагедіи, придавая ей опереточный характеръ.

*

На послѣднемъ собраніи коллектива рабочихъ и крестьянскихъ писателей (Москва) А. С. Невѣровъ прочелъ большую повѣсть „Ташкентъ — городъ хлѣбный". Разсказъ произвелъ впечатлѣніе интереснымъ подходомъ къ темѣ и бытовыми подробностями. Въ противовѣсъ другимъ пролетарскимъ литературнымъ организаціямъ, въ кружкѣ преобладаетъ беллетристическая струя. Въ составъ его входятъ прозаики: Степанъ Брусковъ, Яровой, Рязанцевъ, Тулинъ, Кожевниковъ, Логиновъ, драматургъ И. Лебедевъ, Телешевъ, Юряевъ, Зозуля, Чернышевъ, и др. Есть и поэты: Филаретъ Черновъ, Нефедовъ, Ганшинъ. Имѣются связи съ провинціей и въ составъ коллектива входятъ провинціальные члены. На дняхъ получено привѣтствіе отъ петроградскихъ товарищей Лукошина, Заволо-

кина, Горскаго и др. съ выраженіемъ желанія открыть отдѣленіе коллектива въ Петроградѣ. Затѣвается издательство. Предполагаютъ издавать литературную газету, о чемъ ведутся соотвѣтствующіе переговоры.

*

Москва энергично готовится къ 100-лѣтнему юбилею со дня рожденія А. Н. Островскаго (13 апрѣля 1923 г.). Юбилейные дни продлятся цѣлую недѣлю. Предполагается торжественный спектакль въ Маломъ Театрѣ, цѣлый рядъ спектаклей въ другихъ театрахъ, торжественное засѣданіе въ университетѣ, въ обществѣ любителей Россійской словесности и въ другихъ ученыхъ обществахъ. Во время юбилейныхъ дней устраивается выставка памяти А. Н. Островскаго. Русское театральное общество выпускаетъ къ юбилейнымъ днямъ переписку А. Н. Островскаго и матеріалы для его біографіи. Комиссія по организаціи юбилея возбуждаетъ ходатайство передъ правительствомъ объ отводѣ мѣста на Театральной площади для сооруженія памятника А. Н. Островскому.

*

На исполнительныхъ вечерахъ Всероссійскаго Союза Писателей въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ выступали съ чтеніемъ своихъ произведеній: И. С. Шмелевъ разс. „Это было“, И. А. Новиковъ „Возлюбленная земля“, Вл. Лидинъ „Еврейское счастье“, А. Соболь „Собачья площадка“, Е. Зозуля „Каинъ и Авель“, Н. Н. Русовъ „Плотникъ изъ Назарета“, Мих. Козыревъ и др.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

17 декабря московскій Политехническій музей праздновалъ пятидесятилѣтіе своего существованія и такой же юбилей перваго хранителя музея, нынѣ директора его, проф. П. П. Петрова. На юбилейномъ торжествѣ оглашено постановленіе Наркомпроса: проф. П. П. Петровъ, активный создатель музея, оказавшій своей непрерывной пятидесятилѣтней работой огромныя услуги дѣлу просвѣщенія трудящихся массъ, — признанъ достойнымъ званія героя труда. Коллегіей Наркомпроса постановлено также: именовать впредь Центральный Институтъ Политехническихъ Знаній, Россійскимъ Государственнымъ Политехническимъ Музеемъ; ходатайствовать передъ Моссовѣтомъ о переименованіи, прилегающаго къ зданію музея, Шиповскаго проѣзда въ Политехническій проѣздъ; ходатайствовать о присвоеніи директору музея проф. П. П. Петрову пожизненной ставки отвѣтственнаго работника по занимаемой имъ должности директора музея; закрѣпить за проф. Петровымъ право пожизненнаго пользованія занимаемой имъ въ Политехническомъ музеѣ квартиры и, наконецъ, ходатайствовать о предоставленіи особыхъ наградъ 13 сотрудникамъ музея (завѣд. отдѣлами и служащимъ), проработавшимъ въ музеѣ отъ 15 до 36 лѣтъ. Музеемъ къ пятидесятилѣтію выпущена брошюра, содержащая краткій историческій очеркъ музея.

*

22 января тек. года исполнилось 200-лѣтіе со дня основанія Россійской Академіи Наукъ. Состоявшееся въ связи съ этимъ общее собраніе Академіи рѣшило пріурочить къ юбилейному дню открытіе новаго библіотечнаго зданія академіи и новаго помѣщенія геологическаго музея, который по величинѣ, явится вторымъ въ мірѣ. Ко дню юбилея выпускается исторія Россійской академіи наукъ; кромѣ того 1 января 1923 года академіей наукъ выпущено изданіе „Наука въ Россіи“ — сборникъ свѣдѣній о научныхъ учрежденіяхъ и научныхъ работникахъ Петрограда.

Библіотека Академіи за истекшій годъ сильно пополнилась новыми книгами. Находившимися въ заграничныхъ командировкахъ академиками прислано до 6 тыс. томовъ новыхъ книгъ, кромѣ того получена изъ Англіи крупная партія рѣдкихъ художественно-изданныхъ книгъ по востоковѣдѣнію для азіатскаго музея академіи. Книги частью закуплены, частью пожертвованы англійскими научными учрежденіями.

*

Полиграфическая ассоціація Румянцевскаго музея ведетъ работы по устройству при музеѣ постоянной книжной выставки; помѣщаемые на выставкѣ экспонаты будутъ періодически обновляться. Первая выставка имѣетъ цѣлью — продемонстрировать передъ зрителями исторію искусства книги въ Россіи и на Западѣ; русскій отдѣлъ начинается съ книгъ, рукописей и завершается болѣе показательными экземплярами совѣтскихъ изданій. Кромѣ того выставляются гравюры, литографіи и др. произведенія печатнаго станка.

*

Оружейная Палата, съ начала войны обратившаяся въ складъ эвакуированныхъ дворцовыхъ цѣнностей, начинаетъ воскресать для подлинной музейной жизни. Загромождавшіе ее ящики эвакуированныхъ имуществъ вывезены, реликвіи императорскаго быта удаляются въ кладовыя; производится наново научно-художественная экспертиза прежнихъ экспонатовъ; приводятся въ извѣстность поступленія послѣдняго времени. Въ настоящее время заканчиваются работы по развертыванію богатѣйшихъ коллекцій русскаго и западнаго мастерства, заполняющихъ громадный „Серебряный“ залъ музея. Въ соотвѣтствіи съ основной цѣлью Палаты, — быть музеемъ высшихъ достиженій въ области декоративнаго искусства, — примѣненъ новый въ русской музейной практикѣ способъ экспозиціи серебра не на полкахъ, а на тканяхъ, способствующихъ болѣе яркому выявленію художественныхъ и производственныхъ достоинствъ экспонатовъ. Параллельно ведутся работы по планировкѣ музейнаго матеріала (оружіе и т. д.) въ трехъ смежныхъ и Серебряномъ залахъ. Есть надежды, что къ веснѣ будутъ открыты для обозрѣнія всѣ 4 зала верхняго этажа музея.

*

Нарымская экспедиція, отправившаяся въ маѣ прошлаго года изъ Красноярска, прибыла въ концѣ ноября въ Новониколаевскъ. На своемъ пути экспедиція обнаружила почту и имущество норвежской экспедиціи Амундсена. Экспедиція успѣшно выполнила всѣ возложенныя на нее задачи, далеко на полярномъ сѣверѣ, въ необитаемыхъ мѣстахъ, обслѣдовала мѣсторожденіе графита, мѣдноникелевой руды и угля и произвела съемку рѣки Пясины на протяженіи около 1000 верстъ.

*

31 декабря въ Москвѣ, открылась 17-ая выставка картинъ союза русскихъ художниковъ. На выставкѣ экспонируется большинство обычныхъ участниковъ союза: Архиповъ, Викторъ Васнецовъ, Аполлинарій Васнецовъ, Бобровскій, Виноградовъ, Малявинъ, Малютинъ, Коровинъ, Крымовъ, Дурновъ, Бакшеевъ, Захаровъ, Срединъ, Ульяновъ, Юонъ, Кравдіевская, Петровичевъ, Туржанскій и Нестеровъ. Вновь приглашены къ участію на выставкѣ Кравченко, Дормидонтовъ, Бобышевъ, Ватагинъ, Ефимовъ и др.

*

Въ послѣдній день стараго года въ Третьяковской галлереѣ открылась выставка произведеній знаменитаго портретиста Д. Г. Левицкаго, устроенная въ ознаменованіе исполнившагося столѣтія со дня его смерти. Изъ коллекцій Третьяковской галлереи, Румянцевскаго музея и частныхъ владѣльцевъ собралось свыше 50 холстовъ — цѣлая галлерея русскихъ людей XVIII вѣка. Нѣкоторые портреты впервые появляются передъ большой публикой. Въ историко-художественномъ отношеніи выставка представляетъ очень большой интересъ, съ громадной полнотой выявляя несравненное мастерство великаго портретиста.

*

Работы выѣзжавшей въ Петроградъ спеціальной комиссіи музейнаго отдѣла НКПроса, имѣвшей цѣлью выяснить, какія произведенія искусства могъ бы уступить Петроградъ Москвѣ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Петроградскіе музейные дѣятели и въ особенности представители „Эрмитажа" отнеслись къ нуждамъ московскаго музейнаго дѣла съ полнымъ вниманіемъ, и результатомъ является уступка Москвѣ многихъ первоклассныйшихъ произведеній. Москва получитъ произведенія Перуджино, Тиціана, Веронеза, Мурильо, Рубенса, Ванъ-Дейка, Рембрандта, Ватто, Пуссена, и мн. др. всего около 200 произведеній, которыя въ соединеніи съ лучшими полотнами Румянцевскаго и др. московскихъ собраній составятъ превосходную галлерею великихъ мастеровъ Запада. Не менѣе существеннымъ будетъ пополненіе Третьяковской галлереи. Она должна получить, прежде всего, рядъ русскихъ скульптуръ XVIII вѣка, а также произведенія Левицкаго, Рокотова, Щукина, Кипренскаго, Венеціанова, Айвазовскаго, Щедрина, Чернецова, Рѣпина, Врубеля и др.

*

Ко дню пятилѣтія красной арміи въ Москвѣ организуется юбилейная выставка музея красной арміи и флота. Приказомъ РВСР создана для этого спеціальная комиссія подъ предсѣдательствомъ Главначштаба Аржанова, изъ предсѣдателей отъ Главмузея НКП, штаба РККА и ПУР-а. Управленіями военнаго вѣдомства подъ руководствомъ комиссіи ведутся усиленныя подготовительныя работы по изготовленію экспонатовъ для выставки. Къ участію въ выставкѣ предполагается привлечь НКПросъ, НКЗемъ, Наркомсобесъ, ЦК Последголъ и др. учрежденія для отраженія работъ этихъ вѣдомствъ въ дѣлѣ созданія и обслуживанія нуждъ и попеченія о красной арміи.

Юбилейная выставка красной арміи и флота откроется 21 февраля с. г. въ помѣщеніи бывш. Охотничьяго клуба (Воздвиженка, 6). Въ своей организаціонной структурѣ выставка подраздѣляется на три отдѣла. 1. организаціонно-оперативный, 2. учебно-политико-просвѣтительный, 3. снабженія и военной техники. Отвѣтственнымъ распорядителемъ выставки назначенъ начальникъ музея красной арміи и флота Мищенко.

*

Въ Москвѣ, въ музеѣ живописной культуры открылась выставка какъ постоянныхъ экспонатовъ, такъ и временныхъ, — тѣхъ которые будутъ пріобщены къ выставкѣ русскаго искусства въ Берлинѣ и Парижѣ. Послѣдняя группа изъ произведеній молодежи, только что вышедшей изъ Вхутемас'а (Высш. Худ. Тех. Маст.). Здѣсь имѣются работы Никитина, Рѣдько, Тытлеръ, Лабаса, Комиссаренко.

*

Въ цѣляхъ своевременнаго снабженія русскихъ ученыхъ спеціальной научной литературой, Цекубу при посредствѣ крупнаго заграничнаго магазина организована коллективная закупка иностранной литературы на выгодныхъ условіяхъ: производится предварительная запись, а деньги вносятся по полученіи литературы.

*

По постановленію Цекубу, начинающіе ученые, не имѣющіе напечатанныхъ ученыхъ трудовъ, будутъ, кромѣ денежной части, получать академическій паекъ. Въ Москвѣ такихъ начинающихъ ученыхъ зарегистрировано 400. Общее количество ученыхъ, установленное въ результатѣ регистраціи КУБУ во всероссійскомъ масштабѣ, превысило предполагавшееся по предварительнымъ разсчетамъ число ученыхъ въ Россіи (7000 на всю Россію и 3000 на Москву). По свѣдѣніямъ на 1-ое декабря, въ одной Москвѣ зарегистрировано 4345 научныхъ работниковъ, изъ которыхъ 3628 квалифицировано и 2286 утверждено Цекубу. Въ Москву въ большомъ количествѣ прибываютъ ученые изъ расформированныхъ провинціальныхъ ВУЗ-овъ, жилищное положеніе которыхъ въ Москвѣ чрезвычайно тяжело.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Въ послѣднее время въ издательскомъ дѣлѣ въ Совѣтской Россіи обнаруживается сильный интересъ къ художественнымъ изданіямъ и къ техникѣ украшенія книги.

Госиздатомъ намѣчена къ изданію серія небольшихъ монографій по русской живописи подъ ред. П. П. Муратова. Заканчиваются печатаніемъ монографія проф. Н. И. Романова о художникѣ В. Фалилѣевѣ, Грифцова — „Искусство древней Греціи", Дени — „Альбомъ каррикатуръ", М. Кузмина „Митрохинъ и его творчество", П. П. Муратовъ „Худ. Ульяновъ". Готовятся къ печати М. В. Бабенчиковъ — „Монографія о Малявинѣ". А. В. Бакушинскій — „Цвѣтковская галлерея".

*

Среди многихъ изданій Госиздата видное мѣсто занимаютъ монографіи по графикѣ и гравюрѣ посвященныя художникамъ Д. И. Митрохину, С. В. Чехонину, В. Д. Фалилѣеву, А. И. Остроумовой-Лебедевой.

*

Въ книгоизд. „Творчество" въ ближайшемъ будущемъ выходитъ монографія о Кончаловскомъ. Въ книгѣ много воспроизведеній, въ томъ числѣ 8 цвѣтныхъ. Текстъ П. Муратова о творчествѣ Кончаловскаго, періодовъ 1907—22 г. г.

*

Домъ печати выпустилъ небольшую книгу А. А. Сидорова „Искусство книги". Работа составлена изъ статей, печатавшихся въ номерахъ журнала „Печать и революція".

*

Б. М. Кустодіевъ, проведшій минувшее лѣто въ Сестрорѣцкѣ, исполнилъ декораціи и костюмы для пьесы А. К. Толстого „Посадникъ" въ постановкѣ Академическаго театра русской драмы. Весною онъ выполнилъ для изд. „Петрополисъ" иллюстраціи къ сказкѣ Е. Замятина въ стилѣ старинной русской гравюры.

*

М. Добужинскій дѣлаетъ для издат-ва Комитета популяризаціи худ. изд. рисунки на камнѣ, изображающіе виды Петербурга революц. времени. Рисунки предполагается собрать въ видѣ альбома литографій. Такимъ образомъ изд-во выпускаетъ уже второй альбомъ посвященный Петербургу.

*

А. Бенуа подготовилъ „Виды Версаля“, которые въ скоромъ времени должны появиться въ изд. „Аквилонъ“.

*

Московскимъ Госиздатомъ въ Петроградѣ выпускается художественное изданіе книги Маріэтты Шагинянъ о Гете „Путешествіе въ Веймаръ“ Художественной стороной изданія завѣдуетъ В. Н. Левицкій. Имъ же будутъ исполнены снимки Гете, гравированные и изданные Швергебургомъ въ Веймарѣ.

*

Въ издательствѣ „Среди коллекціонеровъ“ заканчивается печатаніемъ книга М. Я. Гинзбурга „Ритмъ въ архитектурѣ“ (этюды по метафизикѣ творчества).

*

Въ изд. Френкеля готовятся къ печати: „Путеводитель по Румянцовскому музею“ въ 3-хъ частяхъ; 1-я часть — Путеводитель по библіотекѣ Рум. музея, 2-я часть — Путеводитель по этнографическому музею и 3-часть — Путеводитель по музею живописи.

Б. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

БЕРЛИНЪ.

22-го дек. на очередной пятницѣ „Дома искусствъ“ гр. А. Н. Толстой читалъ свои произведенія. 29-го дек. проф. С. С. Чахотинъ прочелъ психологическій этюдъ „Заживопогребенный“ и Е. К. Ферари свои стихи. 5-го янв. проф. Ю. В. Ключниковъ прочелъ свою пьесу „Кустъ“, посвященную революціи и перелому въ жизни интеллигенціи. 12-го янв. К. М. Миклашевскій прочелъ докладъ „Комедія Дель Арте въ современномъ театрѣ“ и свою пьесу „Джонъ Круксъ и его первая любовь“. 19 янв. вечеръ былъ посвященъ Б. Л. Пастернаку, который читалъ свою прозу и стихи. На слѣдующей пятницѣ выступали молодые поэты и поэтесы.

*

Группа русскихъ профессоровъ и ученыхъ высланныхъ изъ Россіи при поддержкѣ финансоваго комитета организовала „Русскій Научный Институтъ въ Берлинѣ“. Свои задачи Институтъ формулируетъ такъ: — 1) Институтъ имѣетъ цѣлью изученіе русской духовной и матеріальной культуры и распространеніе о ней знаній среди русскихъ и иностранцевъ, а также содѣйствіе русской молодежи въ дѣлѣ полученія высшаго образованія въ Германіи, 2) для достиженія этой цѣли Р. Н. И.: а) производитъ самостоятельныя научно-изслѣдовательскія работы въ области изученія русской культуры и природы, а также содѣйствуетъ отдѣльнымъ ученымъ для производства соотвѣтственныхъ работъ по ихъ спеціальности, б) входитъ въ соглашеніе о взаимномъ содѣйствіи съ различными учеными, общественными организаціями, правительственными и частными учрежденіями и лицами, в) организуетъ отдѣльные цикловые доклады и бесѣды по различнымъ отраслямъ знанія, г) содѣйствуетъ русскому студенчеству, получающему высшее образованіе въ Германіи, къ пополненію ихъ знаній о Россіи, русской природѣ и культурѣ, д) организуетъ для русской молодежи, не имѣющей возможности быть принятой въ германскія В. У. З., преподаваніе по программамъ законченныхъ научныхъ цикловъ, а также отдѣльныхъ спеціальныхъ курсовъ.

Въ первую очередь Р. Н. И. ставитъ слѣдующее: 1) организацію ряда систематическихъ курсовъ по программамъ (разсчитаннымъ на возможность прохожденія ихъ слушателями въ теченіе двухъ семестровъ), имѣющихъ цѣлью пополненіе знаній студентовъ свѣдѣніями о Россіи въ избранной ими спеціальности, 2) организацію отдѣльныхъ и цикловыхъ научныхъ докладовъ для русскихъ и иностранцевъ по различнымъ вопросамъ русской духовной и матеріальной культуры, 3) предоставленіе русскимъ ученымъ возможности продолжать ихъ научно-изслѣдовательскую работу по спеціальности и опубликованіе результатовъ этихъ работъ.

Свою дѣятельность Р. Н. И. начинаетъ съ половины февраля 1923 г. Лекціи распредѣлены по четыремъ отдѣленіямъ: 1) духовной культуры, 2) правовому, 3) экономическому и 4) сельско-хозяйственному.

Въ составъ организаціоннаго комитета Р. Н. И. вошли слѣд. профессора: Ю. И. Айхенвальдъ, Н. А. Бердяевъ, Б. Д. Бруцкусъ, Е. Л. Зубашевъ, И. А. Ильинъ, А. И. Каминка, Л. П. Карсавинъ, А. А. Кизеветтеръ, Н. О. Лосскій, М. М. Новиковъ, Б. Н. Одинцовъ, С. Н. Прокоповичъ, В. В. Стратоновъ, А. И. Угрюмовъ, А. А. Чупровъ, С. Л. Франкъ и В. И. Ясинскій.

Желая выяснить кто изъ русскихъ ученыхъ готовъ принять участіе въ работѣ И-та комитетъ обратился съ призывомъ ко всѣмъ загран. рус. акад. организаціямъ съ предложеніемъ присылки заявленій о желаніи принять на себя чтеніе различныхъ курсовъ или руководство практическими занятіями. По окончаніи организаціонной работы дальнѣйшее руководительство дѣятельностью Р. Н. И. перейдетъ къ Ученому Совѣту.

Изысканіе матеріальныхъ средствъ для обезпеченія существованія Р. Н. И. взялъ на себя финансовый комитетъ, въ составъ котораго вошли: Н. А. Бѣлоцвѣтовъ, Н. Ф. Бѣляевъ, П. А. Бурышкинъ (предс.), кн. И. А. Васильчиковъ, А. И. Каминка, И. Г. Коганъ, М. М. Липманъ, И. Е. Парамоновъ, С. А. Смирновъ, Ф. В. Шлиппе, А. Л. Форштеттеръ (казн.) и А. С. Хрипуновъ.

*

„Объединеніе Россійскихъ Студентовъ въ Германіи“ 23-го дек. въ помѣщеніи ресторана „Казино“ устроило вечеръ А. Н. Толстого, на которомъ послѣдній читалъ свои новыя произведенія. 27-го дек. въ помѣщеніи ресторана „Казино“ была открыта конференція россійскихъ студенческихъ организацій находящихся за рубежомъ. На конференціи участвовали 26 делегатовъ. Конференція продолжилась три дня. 13-го янв. „Объед. Рос. Студ.“ устроило открытый докладъ студ. Глѣбова на тему „Старое и новое студенчество въ Россіи“. 20-го янв. — докладъ проф. Потемкина на тему „Русская интеллигенція и пролетарская революція“. 26-го янв. — докладъ проф. Потемкина „Завѣты парижской коммуны“.

На состоявшемся 11-го дек. подъ пред. В. И. Немировича-Данченко засѣданіе правленія „Союза русскихъ журналистовъ и литераторовъ въ Германіи" обсуждался вопросъ о тяжеломъ положеніи русскихъ зарубежныхъ работниковъ печати. Правленіе образовало особую комиссію въ составѣ В. И. Немировича-Данченко, А. И. Лясковскаго, В. Я. Левентона-Назимова, Б. С. Орѣчкина, С. Л. Полякова, И. В. Левича и С. О. Португейса для разработки нормальнаго тарифа оплаты работниковъ печати.

24-го янв. было созвано второе собраніе по вопросу о тарифныхъ ставкахъ. Доложены были работы комиссіи по выработкѣ ихъ. Было установлено что авторскій гонораръ за беллетристическія произведенія и оплата труда журналистовъ не отвѣчаютъ дороговизнѣ жизни и не находятся въ соотвѣтствіи съ дѣлаемыми издательствами повышеніями на книги журналы и газеты. За время іюнь — ноябрь цѣна на бумагу повысилась въ 25 - 27 разъ; цѣны на газеты, книги и журналы къ ноябрю тоже повысились въ 25 - 27 и даже 32 раза. Авторскій же гонораръ и заработокъ газетныхъ работниковъ былъ повышенъ всего лишь въ 6 - 7 разъ при вздорожаніи жизни противъ іюня не меньше чѣмъ въ 20 разъ. Авторскій гонораръ за беллетристику въ іюнѣ былъ 1500 - 2000 за печатный листъ; въ ноябрѣ же 6 - 10 тыс., т. е. повысился только въ 4 - 5 разъ. Однимъ изъ членовъ комиссіи было сдѣлано сообщеніе о ставкахъ проф. союза нѣмецкихъ журналистовъ, которые получаютъ значительно большее вознагражденіе, несмотря на болѣе благопріятныя условія ихъ жизни.

*

28-го янв. въ кафе „Леонъ" „Союзъ Русск. лит. и журн." устроилъ докладъ С. П. Мельгунова „Уходъ Толстого".

*

Изъ состава правленія Союза Журн. и Литер. вышелъ журн. Немвновъ.

*

30-го дек. въ „Клубѣ писателей" И. Эренбургъ читалъ отрывки новаго романа „Жизнь и гибель Николая Курбова". 15-го янв. тамъ же читалъ свои произведенія Б. Л. Пастернакъ. 22-го янв. В. Шкловскій прочелъ докладъ на тему: „Дяди и племянники". 29-го янв. въ „Клубѣ писателей" былъ вечеръ поэтовъ. Читали Шкапская, Эренбургъ, Рафаловичъ, Одоевцева, Георгій Ивановъ, Оцупъ, Лурье. На одномъ изъ засѣданій свои произведенія читалъ П. П. Муратовъ.

*

19 янв. состоялось общее собраніе членовъ „Союза русскихъ преподавателей въ Германіи", въ помѣщеніи училища св. Георгія.

*

Группой русскихъ экономистовъ проживающихъ въ Берлинѣ предположена въ близкомъ будущемъ организація здѣсь „Русскаго Экономическаго Общества" по образцу существующаго въ Лондонѣ.

*

27-го янв. подъ пред. проф. Браунштейна состоялось годичное собраніе „Общества Россійскихъ Врачей". Былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности за годъ. Союзъ насчитываетъ 139 членовъ. Въ теченіе года лекціонная секція союза устроила въ Берлинѣ рядъ научно-популярныхъ докладовъ. Предсѣдателемъ О-ва вновь переизбранъ д-ръ В. Н. Лызловъ.

*

При „Германской высшей школѣ политики" въ курсъ лекцій включенъ вопросъ о Россіи. Лекторомъ по послѣднему приглашенъ И. С. Гурвичъ-Глуховскій. Курсъ лекцій о Россіи четырехчасовой. Тема его „Духовныя и политическія теченія въ Россіи".

*

Пріѣхавшій въ Берлинъ проф. моск. у-та Б. П. Вышеславцевъ читаетъ въ Религіозно-Философской Академіи курсъ исторіи новой философіи.

*

15-го янв. состоялось общее собраніе „Общества Русскихъ Инженеровъ въ Германіи" въ связи съ предстоящимъ съѣздомъ инженеровъ въ Парижѣ. Собраніе было посвящено возникшему вопросу объ аполитичности Общества. На собраніи намѣтились два теченія. Въ результатѣ преній была принята не аполитичная резолюція, но ввиду серьезности вопроса и незначительности большинства голосовъ высказавшихся за резолюцію было назначено слѣдующее собраніе на 27-ое янв. Но это собраніе не привело снова ни къ какому положительному рѣшенію. Избрана смѣшанная комиссія изъ 6 чел. (по три отъ каждой намѣтившейся группы), которая должна выработать компромиссную резолюцію.

*

Въ „Союзѣ рус. торг. пром. и финанс. дѣятелей" были устроены доклады: Н. П. Кравцова „О попыткахъ сов. власти установить внѣшнія экономическія сношенія"; Н. М. Волковысскаго „О положеніи городского хозяйства и состояніи городовъ въ Россіи"; проф. Л. М. Пумпянскаго „О состояніи торговли и промышленности въ Россіи".

*

Въ „Русскомъ Студ. Союзѣ" 12-го дек. состоялась лекція Г. А. Ландау „О соціализмѣ".

*

15-го дек. по иниціативѣ Е. А. Зубашева и Н. П. Юштина состоялось собраніе посвященное памяти скончавшагося въ Петроградѣ 28-го ноября проф. Д. С. Зернова. Съ рѣчами о дѣятельности Д. С. Зернова выступили Е. А. Зубашевъ, инж. Канигиссеръ, инж. С. П. Пятъ, инж. Юштинъ, инж. Козловъ.

*

18-го дек. берлинское отдѣленіе Всерос. Ассоціаціи Инж. устроило докладъ проф. И. В. Арбатскаго „Теорія сжиганія топлива на цѣпной колосниковой рѣшеткѣ и выводы изъ нее".

*

19-го дек. въ засѣданіи Русск. Научн.-Философскаго О-ва проф. С. І. Гессенъ сдѣлалъ докладъ „Теорія діалектики въ примѣненіи къ педагогикѣ и праву".

*

21-го дек. на собесѣдованіи Союза Русск. Торгов. промышл. и Финанс. Дѣятелей С. М. Прокоповичъ сдѣлалъ докладъ „О результатахъ нэпа".

*

23-го дек. состоялся докладъ М. Н. Шварца „Освальдъ Шпенглеръ, какъ философъ культуры".

*

8-го янв. въ залѣ „Лицеумъ-Клубъ" состоялся публичный докладъ проф. И. А. Ильина „Основная проблема современной философіи". Въ преніяхъ приняли участіе Н. А. Бердяевъ, С. Л. Франкъ, Ф. А. Степунъ, В. І.251 Сеземанъ.

*

9-го янв. въ „Русск. Студ. Союзѣ“ поэтъ Глѣбъ Струвэ сдѣлалъ докладъ „Сегодняшній день въ русской поэзіи“. Послѣ доклада состоялись пренія.

*

15-го янв. реферативной комиссіей при союзѣ русской присяжной адвокатуры въ Германіи былъ устроенъ докладъ б. тов. оберъ-прокурора сената А. П. Пилкина „Общественный идеалъ современной научной литературы“.

*

16 янв. въ „Лицеумъ клубѣ“ состоялась лекція Н. Н. Оленникова „Московскій періодъ русскаго государства“.

*

17-го янв. І. М. Бикерманъ прочелъ докладъ на тему „Россія и русское еврейство“.

*

17-го янв. въ германскомъ О-вѣ по изученію восточной Европы проф. Н. С. Тимашевъ прочелъ докладъ на тему „Современное положеніе церкви въ сов. Россіи“.

*

Въ „Русск. Студ. Союзѣ“ С. С. Ольденбургъ прочелъ докладъ „Литература и революція“.

*

Въ клубѣ еврейской національной молодежи изъ Россіи Вл. Жаботинскій прочелъ лекцію на русскомъ языкѣ „Бяликъ и юность“.

*

28-го янв. въ помѣщеніи „Гутманзалъ“ состоялась лекція проф. Б. П. Вышеславцева „Міровой кризисъ религіи“.

*

Проф. И. А. Ильинъ прочелъ публичный докладъ „О русскомъ національномъ правосознаніи, его кризисѣ и основныхъ задачахъ“. Въ обмѣнѣ мнѣній приняли участіе Ольденбургъ, Милицынъ, Кузьминъ-Караваевъ.

*

С. Юшкевичъ публично въ „Ложенгаусѣ“ читалъ отрывки изъ еще неопубликованныхъ очерковъ „Въ нѣкоторомъ городѣ“.

*

На собраніи берлинскаго союза русскихъ педагоговъ установлена оплата частныхъ уроковъ въ соотвѣтствіи съ нѣмецкими тарифами — 1500 марокъ за часъ (минимумъ). Союзъ постановилъ отправить на съѣздъ русскихъ педагоговъ въ Прагѣ двухъ представителей, которые будутъ намѣчены совѣтами двухъ берлинскихъ гимназій и утверждены общимъ собраніемъ. Послѣ съѣзда постановлено рѣшить вопросъ о вхожденіи въ объединеніе русскихъ педагогическихъ организацій (въ Югославіи) во главѣ котораго стоитъ проф. Локоть.

*

Въ залѣ „Филармоніи“ былъ устроенъ публичный „Судъ надъ Катюшей Масловой“, на которомъ выступили адвокаты кн. Сидомоновъ-Эристовъ (предс. Суда), А. А. Демьяновъ (прокур.), М. К. Адамовъ (защ.). Катюшу Маслову исполнила артистка Розинеръ.

*

4 и 5-го янв. въ театрѣ „Ренессансъ“ состоялись два спектакля подъ названіемъ „Вечеръ образовъ и мыслей Достоевскаго“ при участіи артистовъ моск. худ. театра Массалитинова, Красинопольской, Егоровой, Вибера.

*

Берлинское православное духовенство устраиваетъ бесѣды на религіозныя темы. Бесѣды происходятъ въ помѣщеніи „Станицы“. Веденіе бесѣдъ взяло на себя сестричество св. Ольги.

*

Въ галлереѣ „Люцъ“ состоялась выставка работъ М. Шагала.

*

Въ помѣщеніи русск. книж. маг. „Заря“ 29-го янв. открылась выставка картинъ художниковъ И. Пуни, В. Бобермана, К. Терешковича, Ф. Госсіасона и Л. Зака.

*

Въ театрѣ на Кенигретцерштр. была поставлена драма Гобино „Саванаролла“ въ декораціяхъ и костюмахъ русск. художника П. Челищева.

*

Въ Берлинѣ образовалось новое художественное издательство „Трирема“ на Waitzstr. 17. Во главѣ издательства стоятъ А. Лагоріо и Н. Исцѣленовъ. Издательствомъ выпущены книги: „Московскіе типы“ въ оригинальныхъ литографіяхъ Н. Исцѣленова, 12 литографій Маріи Лагоріо **Kikimora Erotique**-рисунки, „Плясъ Иродіады“ Ал. Ремизова съ многочисленными рисунками. Печатаются „Царица Тамара“ Лермонтова съ гравюрами на деревѣ М. Лагоріо, „Экклезіастъ“ съ рисунками, „Типы Берлинскихъ улицъ“ ориг.-литогр. Н. Исцѣленова. Намѣченъ рядъ монографій русскихъ художниковъ.

*

Акц. О-во „Наканунѣ“ печатаетъ нашумѣвшій негритянскій романъ Рэнэ Марана „Батуала“ въ перев. З. Венгеровой, „Избраннаго Маяковскаго,“ „Аль-Барракъ“ А. Кусикова, „Соловья“ И. Сѣверянина и три сборника его избранныхъ произведеній; въ „Библіотекѣ практическихъ знаній“ подъ ред. инж. Б. И. Воробьева печатается „Парящій полетъ“ А. Д. Шерешевскаго.

*

Въ Берлинѣ создано новое издательство „Ватага“ построенное на товарищескихъ началахъ. Ближайшее участіе въ издательствѣ будутъ принимать С. П. Мельгуновъ, Т. И. Полнеръ, В. А. Мякотинъ, В. С. Озерецковскій, В. А. Розенбергъ, А. А. Кизеветтеръ, А. Ф. Изюмовъ, А. А. Титовъ и др.

Въ концѣ января выйдетъ первый Альманахъ издательства подъ заглавіемъ „На чужой сторонѣ“. Въ него войдутъ, между прочимъ, неизданныя произведенія Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, разсказъ „Наташа“ Т. И. Полнера, Воспоминанія о первыхъ дняхъ революціи А. В. Пѣшехонова, статьи Мякотина (Соціализмъ), Кизеветтера (Островскій), Мельгунова (Толстой), Розенбергъ (Печать), Пумпянскаго (Кооперація). Среди готовящихся къ выпуску издательствомъ книгъ отмѣтимъ: Мякотинъ — Очерки по соціальной исторіи Малороссіи, Кизеветтеръ — Курсъ русской исторіи XIX вѣка, Мельгуновъ — Дѣла и люди Александровскаго времени, Семевскій — Политическія и общественныя идеи декабристовъ, Розенбергъ — Журналисты безвременья, Козловскій — Очерки по исторіи польской литературы.

*

Правленіе „Союза русскихъ издателей и книгопродавцевъ въ Германіи“ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія содержаніе нижеприведеннаго (даннаго по поводу обращенія одного изъ членовъ Союза) заключенія своего по вопросу о порядкѣ оплаты счетовъ за книги отпущенныя за границу.

1. Въ тѣхъ случаяхъ (теоретически, конечно, допустимыхъ, но какъ доподлинно извѣстно Правленію

за послѣдніе полтора — два года абсолютно не имѣвшихъ мѣстъ), когда книги отпущены заграничному контрагенту только на комиссію, порядокъ разсчета регулируется въ точности содержаніемъ заключаемаго сторонами комиссіоннаго договора.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ учиненіи разсчета за книги, отпущенныя заграничному контрагенту какъ покупателю, деньги по твердо установившемуся на практикѣ порядку,должны быть уплачены въ теченіе обычнаго для урегулированія подобныхъ сдѣлокъ срока (не превышающаго при отсутствіи особаго соглашенія 30 дн. со дня обозначеннаго на фактурѣ). Такой учиняемый къ сроку платежъ имѣетъ быть произведенъ въ маркахъ въ точномъ соотвѣтствіи съ суммой, значащейся въ фактурѣ, независимо отъ курса марки на иностранную валюту. Если, однако, заграничный контрагентъ производитъ разсчетъ за высланныя ему Берлинской фирмой книги позже чѣмъ черезъ 30 дней со дня отправки ему книгъ (или съ просрочкой противъ установленнаго особымъ соглашеніемъ срока), то Берлинской фирмѣ принадлежитъ право на возмѣщеніе ей всѣхъ убытковъ, причиненныхъ просрочкой платежа, въ томъ числѣ и убытковъ, произведенныхъ обезцѣненіемъ марки. Послѣдній изъ убытковъ лежитъ, несомнѣнно, на отвѣтственности неаккуратнаго контрагента, просрочившаго платежъ. При учиненіе такого запоздалаго разсчета за отпущенныя ему книги заграничный контрагентъ долженъ руководствоваться курсомъ марки, который стоялъ въ тотъ день, когда платежъ долженъ былъ быть произведенъ и, слѣдовательно, уплатить Берлинской фирмѣ въ валютѣ своей страны столько долларовъ, франковъ, кронъ динаровъ и т. д., сколько ему пришлось бы затратить на покрытіе своего долга по фактурѣ при учиненіи своевременнаго платежа.

Для Правленія не возникаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что неаккуратный плательщикъ никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ оказываться въ положеніи лица, извлекающаго выгоды изъ своей неисправности и платящаго фактически меньше денегъ въ валютѣ своей страны, чѣмъ уплачиваетъ любой другой, проживающій въ той же странѣ покупатель, аккуратно и добросовѣстно регулирующій свои взаимоотношенія съ Берлинскими фирмами.

Примѣчаніе: Соображенія, приведенныя въ п. 2 должны, по мнѣнію Правленія, примѣняться и къ урегулированію разсчетовъ по установившимся между заграничной и Берлинской фирмами контокурентными взаимоотношеніямъ, причемъ счетъ каждаго изъ обоихъ контрагентовъ (будь счета эти ведутся въ различныхъ валютахъ) должны разсматриваться самостоятельно.

*

Сосредоточеніе въ настоящее время заграницей (главнымъ образомъ въ Германіи) значительнаго числа русскихъ философовъ естественно вызвало оживленіе въ области философскаго издательства.

Въ Берлинѣ въ скоромъ времени начнутъ выходить въ свѣтъ два философскихъ журнала: одинъ въ изд. И. П. Ладыжникова „Логосъ", подъ ред. Б. В. Яковенко, при ближайшемъ участіи С. І. Гессена и Ф. Степуна, будетъ болѣе научно-философскаго направленія, другой въ изд. А. С. Кагана „Софія", подъ ред. Н. А. Бердяева, при ближайшемъ участіи Л. П. Карсавина и С. Л. Франка, будетъ повидимому съ болѣе рѣзко выраженнымъ уклономъ въ сторону религіозныхъ и мистическихъ вопросовъ.

ПАРИЖЪ.

На русскомъ историко-филологическомъ отдѣлѣ при Сорбоннѣ въ весеннемъ полугодіи 1923 года читаютъ: пр. доц. С. Г. Елисѣевъ „Японская грамматика". Чтеніе текстовъ XI и XII вв. (на франц. яз.), проф. А. В. Карташевъ „Исторія христіанства въ Россіи" (на русск. яз.), проф. Н. К. Кульманъ „Практическія занятія по исторіи русскаго языка" (на русск. яз.) и „Исторія русской народной поэзіи" (на русск. яз.), пр. доц. А. Я. Левинсонъ „Русская литература XX в." (на франц. яз.), пр. доц. Г. Л. Лозинскій „Введеніе въ изученіе романскихъ языковъ" (на франц. яз.), пр. доц. Б. С. Миркинъ-Гецевичъ „Отношенія Франціи и Россіи въ XIX и XX вв.", пр. доц. Л. И. Шестовъ „Русская философія XIX в." (на русск. яз.).

*

По дѣлу пріобрѣтенія для Академіи Наукъ Р. С. Ф. С. Р. Пушкинскаго музея въ Парижѣ, находящагося у А. Ф. Онѣгина, въ Парижъ пріѣзжалъ членъ коллегіи Наркомпроса З. Г. Гринбергъ. Музей офиціально передалъ А. Ф. Онѣгинымъ въ собственность Академіи Наукъ. Во время пребыванія въ Парижѣ З. Г. Гринбергъ получилъ свѣдѣнія и о судьбѣ архива Тютчева, въ свое время попавшаго въ руки жившаго въ Россіи іезуита Пирлинга. Пирлингъ передалъ этотъ цѣнный архивъ Брюссельскому ордену іезуитовъ. Въ настоящее время Берлинское отдѣленіе Наркопроса принимаетъ мѣры къ разслѣдованію судьбы Тютчевскаго музея съ цѣлью пріобрѣсти и эту культурную цѣнность въ собственность Р. С. Ф. С. Р.

*

9-го дек. въ Народномъ университетѣ состоялась лекція проф. П. П. Гронскаго „Англійская демократія и послѣдніе выборы въ Англіи".

*

15-го дек. на встрѣчѣ петроградцевъ въ петроградскомъ землячествѣ въ помѣщеніи ресторана „Конти" выступалъ съ чтеніемъ своихъ стиховъ Георгій Ивановъ, в 29 января И. Бунинъ съ чтеніемъ своихъ произведеній.

*

18-го дек. состоялась очередная лекція-прогулка А. Я. Левинсона „Итальянская школа Кватроченто".

*

19-го дек. въ Сорбоннѣ состоялась лекція К. Д. Бальмонта на французскомъ языкѣ „**Les images de la Femme dans la Poésie et dans la Vie**".

*

21-го дек. въ Народномъ университетѣ прочелъ докладъ Д. А. Одинецъ „Исходный моментъ русско-украинскихъ отношеній (присоединеніе Украины къ Московскому государству)".

*

23-го дек. инж. М. А. Мартыновъ прочелъ докладъ „Новѣйшія открытія въ области радіо-телеграфа". Докладъ сопровождался радіо-концертомъ.

*

23-го дек. въ кафе „Хамелеонъ" прочелъ докладъ Н. Н. Евреиновъ „Театръ для себя и для другихъ".

*

28-го дек. подъ пред. проф. П. П. Гронскаго состоялось годичное общее собраніе членовъ союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Парижѣ. Были заслушаны доклады предсѣдателя П. Н. Милюкова и тов. предс. М. Л. Гольдштейна о дѣятельности союза за истекшій годъ. Было указано на тяжелое положеніе русскихъ зарубежныхъ журналистовъ. На вырученные 25000 франковъ отъ организаціи спектакля Правленіе предполагаетъ создать „Очагъ русскаго журналиста". Въ заключеніе были

произведены выборы правленія и рев. комиссіи. Избраны: К. Д. Бальмонтъ, М. Л. Гольдштейнъ, И. В. Дуссанъ, А. И. Купринъ, П. Н. Милюковъ, М. П. Мироновъ и Б. С. Мирскій. Кандидатами: Г. Гребенщиковъ, А. Я. Левинсонъ, А. В. Румановъ. Въ рев. комиссію: М. Ю. Бенедиктовъ, Д. С. Пасманникъ, А. Тези. 30-го дек. на первомъ засѣданіи избраннаго правленія „Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Парижѣ" избранъ президіумъ: П. Н. Милюковъ (предс.), М. Л. Гольдштейнъ (тов. предс.), А. И. Купринъ (тов. предс.), М. П. Мироновъ (секр.), И. В. Дуссанъ (казн.).

*

4-го янв. въ Сорбоннѣ А. И. Купринъ прочелъ лекцію „Послѣдніе дни Пушкина".

*

Въ парижскомъ союзѣ русскихъ художниковъ возвратившійся изъ Берлина И. Зданевичъ подѣлился своими впечатлѣніями о Берлинѣ въ докладѣ, названномъ „Берлинъ и его халтура".

*

10-го янв. въ Сорбоннѣ К. Д. Бальмонтъ прочелъ лекцію „Любовь и смерть въ поэзіи".

*

16-го янв. В. Ф. Минорскій въ школѣ восточныхъ языковъ началъ читать вольный курсъ по персидской литературѣ, начавъ сь „Шахъ-Наме" Фердуси.

*

18-го янв. подъ предс. студ. В. М. Бухало состоялось собраніе группы республиканско-демократическвго студенчества. Въ концѣ засѣданія студ. И. Я. Савичъ прочиталъ докладъ объ идеологіи группы.

*

18-го янв. въ Народномъ университетѣ проф. Н. М. Могилянскій прочелъ лекцію „Древность человѣка". Лекція имѣла цѣлью подготовить аудиторію къ осмотру двухъ музеевъ: музея доисторическихъ древностей въ Сенъ-Жерменѣ и музея палеонтологіи человѣка въ Парижѣ.

*

22-го янв. въ кафе „Хамелеонъ" состоялся вечеръ въ честь К. Д. Бальмонта, устроенный франц. поэтомъ А. Мерсеро. Предсѣдательствовалъ поэтъ Ренэ Гиль. Съ чтеніемъ произведеній поэта выступили французскіе артисты.

*

24-го янв. въ Сорбоннѣ прочелъ лекцію на русскомъ языкѣ Иванъ Бунинъ „Гр. Алексѣй Конст. Толстой (старая и современная поэзія)".

*

28-го янв. въ Народномъ университетѣ К. Д. Бальмонтъ выступилъ съ чтеніемъ своего новаго романа „Подъ новымъ серпомъ".

*

28-го янв. состоялось литературное утро для дѣтей, устроенное редакціей „Дѣти дѣтямъ". Утро было посвящено И. С. Никитину. Предполагается слѣдующія утра посвятить А. К. Толстому, А. П. Чехову и А. И. Куприну.

*

На чествованіи извѣстнаго слависта проф. Леже по случаю 80-ти лѣтія со дня рожденія присутствовали представители научнаго міра Россіи, Болгаріи, Чехо-Словакіи, Сербіи и др. Въ своихъ рѣчахъ представители отмѣтили выдающіяся заслуги юбиляра.

*

Портретъ Анны Павловой работы худ. С. А. Сорина, выставленный въ Осеннемъ салонѣ, пріобрѣтенъ для Люксембургскаго музея. С. А. Соринъ изъ Парижа уѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ будетъ выставка его картинъ.

*

Въ послѣднее время французскими издательствами выпущены на франц. яз. переводы русскихъ произведеній. Вышло новое изданіе „Рудина", „Дневника лишняго человѣка" и „Трехъ встрѣчъ" Тургенева, сдѣланнаго Луи Віардо въ сотрудничествѣ съ авторомъ. Этому изданію предпослано предисловіе французскаго романиста Эдмона Жалу. Предисловіе отводитъ Тургеневу мѣсто рядомъ съ Флоберомъ и Теккереемъ. Изъ книгъ Тургенева вышли еще „Вешнія воды". Въ франц. изд. Боссаръ вышелъ второй томъ „Театра", включающій „Гдѣ тонко, тамъ и рвется", „Провинціалка" и др. въ переводѣ Дени Рошъ. Въ переводѣ М. Семенова вновь появились „Ревизоръ" и „Женитьбв" Гоголя. „La Revue Hébdomadaire" въ своемъ театральномъ приложеніи напечвтала „Предложеніе" Чехова въ переводѣ Дени Рошъ.

*

Недавно извлеченная изъ архива „Исповѣдь Ставрогина" Достоевскаго стала знакомой французскимъ читателямъ по перев. Б. Ф. Шлецера въ „Nouvelle Revue Française". Нынѣ се выпускаетъ отдѣльной книгой въ изд. „Плонъ" Гальперинъ-Каминскій, сопровождая неизвѣстными французамъ отрывками изъ „Дневника писателя", обстоятельнымъ предисловіемъ и подробнымъ анализомъ плана романа „Жизнь великаго грѣшника".

*

Въ „Revue de Génève" было помѣщено „Бѣсовское дѣйство" Алексѣя Ремизова, въ переводѣ г-жи Бюше и въ сопровожденіи біографической замѣтки объ аторѣ.

*

„Фигаро" печатаетъ до сихъ поръ неизданные отрывки изъ „Дневника Башкирцевой", относящіеся къ 1878 и сл. гг. Въ „Revue Mondiale" П. И. Бирюковъ напечаталъ извлеченные изъ „Русскаго вѣстника" 1865—6 гг. отрывки относящіеся къ „Войнѣ и миру" Льва Толстого, не вошедшіе въ отдѣльное изданіе романа.

*

Вышла отдѣльнымъ изданіемъ нашумѣвшая лекція д-ра Воронова **„Station de la chirurgie experimentale du Collége de France"**.

*

Въ „Revue de Paris" напечатана статья А. Извольскаго о гр. Витте, которой предпосланв замѣтка Ганото о воспоминаніяхъ автора.

*

Русскій художникъ А. Яковлевъ въ сотрудничествѣ съ Tcho-Kia-Kien выпустилъ книгу „Китайскій театръ" съ 50 иллюстраціями въ краскахъ, посвященную игрѣ актеровъ, публикѣ и театральнымъ помѣщеніямъ въ Китаѣ,

*

Во главѣ „Revue Contemporaine" становится бывшій представитель газеты „Temps" въ Петроградѣ, Шарль Ривэ, намѣревающійся отвести Россіи большое мѣсто въ своемъ журналѣ.

БѢЛГРАДЪ.

Русскіе ученые въ королевствѣ С. Х. С. начали печатать труды на сербскомъ языкѣ. Кромѣ замѣтокъ и рецензій русскихъ ученыхъ въ спеціальныхъ

сербскихъ журналахъ начинаютъ появляться научныя книги русскихъ авторовъ на сербскомъ языкѣ. Проф. А. И. Щербаковъ опубликовалъ свое изслѣдованіе о минеральныхъ источникахъ въ королевствѣ С. Х. С.; проф. Ф. В. Тарановскій выпустилъ введеніе въ исторію славянскаго права. Если бы не затрудненіе въ прінсканіи издателя, то цѣлый рядъ другихъ русскихъ ученыхъ могъ бы опубликовать уже готовыя рукописи изслѣдованій на сербскомъ языкѣ.

*

Союзъ русскихъ техниковъ въ королевствѣ С. Х. С. производитъ регистрацію лицъ съ техническимъ образованіемъ ищущихъ труда (ул. Краля Милана 62).

*

Въ союзѣ агрономовъ 4-го дек. на общемъ собраніи состоялись перевыборы правленія. Избранными оказались: проф. А. И. Стебутъ (предс.), проф. Д. Ф. Коневъ (тов. предс.), проф. А. Н. Челинцевъ (тов. предс.), В. Т. Шацкій (тов. предс.) и И. Е. Анненковъ, В. С. Дрябинцевъ, А. А. Любимовъ, С. А. Ивановъ, Л. Л. Марковъ, Н. Н. Поанути и А. А. Шеншинъ.

*

Обществомъ русскихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ первой половинѣ 1923 года организуется рядъ докладовъ о современномъ состояніи Совѣтской Россіи. Первыя двѣ лекціи на тему „Современное экономическое и политическое положеніе въ Совѣтской Россіи“ состоялись въ концѣ декабря 1922 г.

*

7-го янв. въ О-вѣ славянской взаимности Е. И. Дукшата-Дукшинскій прочелъ докладъ „Націонализмъ въ этико-философскомъ освѣщеніи“. По мнѣнію докладчика Россіи предстоитъ не „исходъ къ востоку“, а напротивъ культурный „Drang nach Westen“ съ цѣлью возвѣстить и утвердить на Западѣ новую культуру, которая должна быть построена на началахъ монархіи, самобытности и одухотвореннаго православія. Докладчикъ указалъ, что будущее Россіи и славянства лежитъ по его мнѣнію въ „пангерманославизмѣ“, какъ особой культурно-политической системѣ въ противовѣсъ большой антантѣ, т. е. въ прочномъ союзѣ съ Германіей.

*

22-го дек. состоялся банкетъ, данный извѣстному изслѣдователю Пушкина и Тургенева, а также сербской литературы и этнографіи проф. Сорбонны Оману. Отъ имени О-ва русскихъ ученыхъ въ королевствѣ С. Х. С. привѣтственную рѣчь произнесъ проф. Е. В. Спекторскій.

*

Въ О-вѣ русскихъ юристовъ 28-го янв. состоялось годовое общее собраніе членовъ О-ва. Былъ разсмотрѣнъ годичный отчетъ о дѣятельности правленія за истекшій годъ, докладъ наблюдательнаго комитета и произведены выборы правленія и наблюдательнаго комитета.

*

19-го дек. въ О-вѣ попеченія о духовныхъ нуждахъ православныхъ русскихъ въ королевствѣ С. Х. С. А. В. Васильевымъ былъ прочитанъ докладъ „Св. Савва, просвѣтитель сербовъ“.

*

9-го янв. въ помѣщеніи „Русскаго дома“ въ Земунѣ состоялось общее собраніе членовъ союза русскихъ педагоговъ. Проф. Т. В. Локоть сдѣлалъ докладъ „Задачи русскихъ педагоговъ въ возстановленіи родины“.

*

24-го дек. состоялось общее собраніе членовъ союза инженеровъ. Были заслушаны доклады инж. В. П. Шмидта „Краткій очеркъ развитія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи“ и проф. А. А. Лебедева „Одинъ случай канатнаго спуска“.

*

Бѣлградское представительство всерос. зем. союза организовало для русскихъ бѣженцевъ подвижныя библіотеки по 20 книгъ каждая, которыя высылаются почтой или выдаются на руки желающей получить ихъ колоніи. По возвращеніи же колонія снабжается новой серіей.

*

Въ Бѣлградѣ состоялся съѣздъ русскихъ землемѣровъ. На немъ было избрано новое правленіе во главѣ съ предсѣдателемъ О-ва межевымъ инженеромъ проф. Л. А. Сопоцько и его товарищемъ генераломъ И. А. Зыбинымъ. Общее число членовъ на съѣздѣ достигло 240 человѣкъ, значительная часть изъ которыхъ работаетъ въ сербскихъ организаціяхъ и учрежденіяхъ по спеціальности. Такъ напр., въ „Географскомъ институтѣ“ работаютъ до 100 русскихъ топографовъ и землемѣровъ. На съѣздѣ постановлено открыть „Русское землемѣрное бюро“, для чего уже имѣется небольшой основной фондъ въ 20000 дин. Рѣшено издавать бюллетени и стремиться къ научной разработкѣ практическихъ вопросовъ землемѣрнаго дѣла, изъ которыхъ одинъ „О съемкѣ съ аэроплановъ“ былъ всесторонне освѣщенъ въ докладѣ проф. Л. А. Сопоцько.

*

Державная комиссія постановила выдать О-ву русскихъ землемѣровъ въ королевствѣ С. Х. С. ссуду въ размѣрѣ 20000 дин. на покупку геодезическихъ инструментовъ. Ссуда выдается взаимообразно съ условіемъ погашенія ея въ теченіе 10 мѣсяцевъ.

*

Въ О-вѣ славянской взаимности пріѣхавшій съ острова Явы П. И. Васильевъ прочелъ докладъ „Россія и русскіе. Наши предки и мы“.

*

10-го дек. въ залѣ Академіи наукъ проф. Погодинъ сдѣлалъ публичное сообщеніе „Славянская рознь и славянское единеніе“.

*

Въ союзѣ педагоговъ 24-го дек. на общемъ собраніи полк. ген. шт. Колесниковъ прочелъ свою пьесу „Диктаторъ“.

*

24-го дек. проф. Е. В. Спекторскій прочелъ лекцію „Христіанство и погрессъ“.

*

24-го дек. въ залѣ Академіи наукъ ген. Ю. Д. Романовскій прочелъ докладъ „Болгарія въ прошломъ и въ настоящемъ“.

*

31-го дек. въ русскомъ отдѣлѣ О-ва славянской взаимности ген. лейт. Н. А. Обручевъ прочелъ лекцію „Европа послѣ великой войны“.

*

5-го янв. въ О-вѣ офиц. ген. шт. состоялся докладъ ген. Вязьмитинова „Матеріалы къ изученію причинъ разложенія русской арміи“.

*

14-го янв. проф. А. Л. Погодинъ прочелъ докладъ „Сношенія Сербіи съ Россіей съ древнѣйшихъ временъ“.

*

А. А. Суворинъ 21-го янв. прочелъ публичную лекцію „Паденіе и возстаніе духа“.

ПРАГА.

Культурно-просвѣтительный отдѣлъ „Земгора" въ Прагѣ организовалъ русскую смѣшанную реальную гимназію со всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній, находящуюся въ вѣдѣніи министерства народн. просвѣщенія Чехо-Словацкой республики. Въ текущемъ учебномъ году гимназія функціонируетъ въ составѣ 5-ти классовъ основныхъ и одного приготовительнаго съ 4-мя отдѣленіями. При гимназіи организованъ родительскій комитетъ.

Кромѣ того „Земгоромъ" организованы систематическія лекціи по программѣ: 1) Чехія и ея общественный строй, 2) Европа, 3) Россія, 4) Современная наука. Лекціи читаются по вторникамъ и четвергамъ въ большомъ залѣ „Русскаго дома". Тамъ же организована библіотека и читальня и группы изученія чешск., англ. и нѣм. языковъ.

Съ февраля мѣсяца въ „Русскомъ домѣ" состоятся слѣдующія лекціи: М. В. Вишнякъ „Проблема правъ меньшинствъ" (диспутъ), онъ же „Идея учредительнаго собранія въ исторіи общественнаго самосознанія", Проф. А. А. Кизеветтеръ „Изъ смутнаго времени", М. В. Вишнякъ „Совѣтская конституція", онъ же „Проблема федераціи и межнаціональныя отношенія въ Россіи", М. Л. Слонимъ „Пути Россіи", Проф. М. А. Циммерманъ „Европа и Ближній Востокъ".

*

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій „Земгоръ" принялъ принципіальное постановленіе о необходимости преобразованія курсовъ, семинаріевъ и кружковъ въ органическое цѣлое — Народный Университетъ.

*

16-го янв. на общемъ собраніи членовъ пражскаго союза русскихъ писателей и журналистовъ были произведены выборы правленія и рев. комиссіи. Въ правленіе избраны: проф. Ляцкій, проф. Сорокинъ, проф. Струве, М. Слонимъ, С. Маковскій, Е. Чириковъ, Швигловскій, Менцель, Потемкинъ, въ рев. комиссію: Аргуновъ, Бэмъ, Магеровскій.

*

На пасхальныхъ каникулахъ въ Прагѣ созывается съѣздъ дѣятелей русской средней и низшей школы за границей. Предсѣдателемъ комиссіи по созыву съѣзда состоитъ А. В. Жекулина, зам. предс. кн. П. Д. Долгоруковъ, секретаремъ А. Бэмъ.

*

16-го дек. въ Прагѣ состоялся всеславянскій студенческій съѣздъ, открытый д-ромъ Бенешомъ. Отъ русскаго эмигрантскаго студенчества выступилъ студ. Неандеръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Делегація академической группы въ составѣ проф. И. П. Алексинскаго, проф. С. М. Шапшала и прив. доц. А. В. Познякова посѣтила ректора Оттоманскаго Университета Бессимъ-Омеръ-Пашу съ цѣлью ознакомленія университета съ дѣятельностью русск. акад. группы въ Константинополѣ. Въ частности делегація просила ректора облегчить пріемъ въ университетъ русскимъ студентамъ, не имѣющимъ на рукахъ подлинныхъ документовъ объ окончаніи средней школы въ Россіи. Бессимъ-Омеръ-Паша обѣщалъ свое содѣйствіе.

*

9-го дек. въ Народномъ университетѣ состоялась вторая лекція художника Н. Н. Клуге „Возникновеніе и развитіе типовъ византійскихъ церквей".

*

На общемъ собраніи союза русскихъ художниковъ почетными членами союза избраны: директ. турецк. акад. художествъ Джемаль-Бэй, секр. америк. посольства Шиу и директ. французск. о-ва „Иммобильеръ" Помпе.

Новыми членами союза избраны художники: Агафоновъ, Атамьянъ, Афонскій, Сарафяновъ и скульпторы Зеленскій и Мурадовъ. Безвременная кончина члена союза художника Штамвна была почтена вставаніемъ.

*

Открылась выставка русскихъ художниковъ, на которой принялъ участіе художникъ-архитекторъ М. А. Дубинскій.

*

Въ Народномъ Университетѣ состоялся второй выпускъ слушателей по изученію гальваноплвстики (никкелировка, серебреніе и. т. п.).

*

Академическая группа возбудила ходатайство передъ русскимъ комитетомъ въ Турціи объ учрежденіи стипендіи при народномъ Университетѣ съ цѣлью дать бѣженцамъ возможность полученія практическихъ знаній.

РИГА.

Латвія заключила договоръ съ просвѣтительными учрежденіями Россіи о взаимномъ обмѣнѣ печатными произведеніями. Въ связи съ этимъ командированъ въ Россію помощникъ директора государственной библіотеки Александръ Паввсаръ.

*

При русскомъ театральномъ обществѣ въ Ригѣ открыто театральное училище, директоромъ котораго состоитъ К. Н. Незлобинъ.

*

Въ Ригѣ открылась первая русская правительственная гимназія. По своему типу она приближается къ прежнимъ реальнымъ училищамъ. Открытъ пока одинъ классъ, въ которомъ учатся 28 дѣвочекъ и мальчиковъ. По мѣрѣ надобности гимназія будетъ развертываться въ полное число классовъ. Во главѣ ея стоитъ Э. М. Тихоницкій.

*

На Александровской высотѣ открыта Краснодвинская городская русская основная школа. Посѣщаютъ ее болѣе 40 дѣтей.

*

Рижская городская управа постановила, что директора и завѣдующіе городскими школами народныхъ меньшинствъ остаются на своихъ мѣстахъ въ случаѣ, если они и не знаютъ государственнаго языка. Но въ каждой такой школѣ должно быть отвѣтственное лицо, вполнѣ владѣющее государственнымъ языкомъ. Экзамены по латышскому языку для дѣлопроизводителей этихъ училищъ назначены къ опредѣленному сроку. Директора и завѣдующіе, назначаемые послѣ 1-го іюля, должны знать государственный языкъ.

*

Рижское городское школьное управленіе обратилось въ министерство образованія съ просьбой допустить преподаваніе русскаго языка въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная по крайней мѣрѣ съ 4-го класса. Заявленіе мотивируется общимъ желаніемъ родителей учащихся. Въ свое время министерство образованія преподаваніе русскаго языка отмѣнило.

*

На 1-ое янв. 1923 г. въ вѣдѣніи городского управленія состояли: одна русская средняя школа съ 7-мю классами, 261 ученикомъ и 26 учителями

и 10 основныхъ русскихъ школъ съ 64 классами, 2528 учен. и 112 учителями.

*

Въ рижскомъ Университетѣ изъ 56 профессоровъ 4 русскихъ. Изъ доцентовъ 3 русскихъ, изъ привв.-доцентовъ 1 русскій, изъ ассистентовъ 4 русскихъ. Изъ общаго числа 5500, студентовъ русскихъ 85.

*

20-го янв. русск. университет. курсы устроили литературный судъ надъ Санинымъ по Арцыбашеву и Фалькомъ по Пшибышевскому.

*

Рижск. русск. благотв. о-во устроило литературный судъ надъ „Анфисой" Андреева. Роль Анфисы исполнила Е. Рощина-Инсарова. Прокуроромъ былъ — С. П. Мансыревъ и защитникомъ І. С. Шабловскій. По поводу этого суда Н. И. Гомбергъ въ „Русскомъ Обществѣ въ Латвіи" прочелъ докладъ „Впередъ или назадъ".

*

2-го дек. состоялся при участіи проф. Лазерсона и прив. доц. Вайнтробъ литературный судъ надъ героемъ Шолома-Алейхема Мнахемъ Менделемъ.

*

На организованномъ при русской мужской гимназіи І О-ва преподавателей циклѣ лекцій о выборѣ профессій были прочитаны слѣд. доклады: 16-го дек. членъ Москов. Педагог. Института М. А. Павлова прочла лекцію „Выборъ профессіи въ свѣтѣ современной психологіи" и И. П. Матвѣевъ „Кооперація и ея работники". 23-го дек. д-ръ К. К. Орловская прочла лекцію „Врачъ" и В. Пастуховъ „Музыкантъ". 14-го янв. инж.-строит. В. Н. Лосскій прочелъ лекцію „Инженеръ" и кино-артистъ Борткевичъ — „Кино-артистъ". 21-го янв. прочелъ акад. Богдановъ-Бѣльскій — „Художникъ" и А. В. Орловскій „Педагогъ". 28-го янв. А. В. Пѣшехоновъ — „Журналистъ" и А. И. Токарева „Дошкольные и внѣшкольные работники".

*

Въ помѣщеніи гимназіи имени В. И. Блюма состоялся вечеръ памяти Л. Н. Толстого съ участіемъ проф. К. И. Арабажина, В. А. Алексѣева и Г. А. Князева.

*

11-го дек. въ залѣ госуд. техникума состоялась лекція Виктора Третьякова „Сѣверянинъ и Маяковскій".

*

18-го дек. на засѣданіи О-ва русскихъ врачей ветер. врачъ С. А. Лебедевъ сдѣлалъ докладъ: **Protozoa „Eimeria Zurni"** въ Забайкальи и Монголіи у животныхъ и человѣка.

*

Въ помѣщеніи академіи философіи проф. К. Жаковъ прочелъ лекцію „Что такое воспитаніе?" 29 янв. проф. Жаковъ тамъ же прочелъ „Философія грековъ", 31-го янв. „Творчество жизни" и 2-го февр. „Секреты познанія дѣйствительности".

*

3-го февр. проф. Баронъ прочелъ лекцію „Введеніе въ логику".

*

26-го ноября въ О-вѣ „Гусли" П. И. Яблоновскій прочелъ докладъ „Годъ жизни въ Южной Америкѣ".

*

23-го дек. проф. Лазерсонъ, проф. Переферковичъ и прив. доц. Вайнтробъ сдѣлали совмѣстный докладъ „Движущія силы еврейской націи".

*

29-го янв. въ засѣданіи О-ва русскихъ врачей д-ръ М. Г. Присманъ сдѣлалъ докладъ „Современная критика объ ученіи Штейнаха".

*

Состоялись вечера пріѣхавшаго Аркадія Аверченко. Послѣдній вечеръ былъ 25-го янв. А. Аверченко читалъ въ Ригѣ свою новую пьесу, комедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Игра со смертью".

*

28, 29 и 30-го дек. въ Двинскѣ состоялся первый съѣздъ бѣлорусскихъ учителей Латвіи. Программа съѣзда такова: 1) докладъ инспектора бѣлорусскихъ школъ о положеніи школьнаго дѣла, 2) доклады съ мѣстъ учительства отъ каждой волости о положеніи дошкольнаго, школьнаго и внѣшкольнаго обученія, 3) доклады отдѣльныхъ учителей по вопросамъ воспитанія и обученія, 4) докладъ И. И. Красковскаго „Типъ бѣлорусской народной школы", 5) докладъ А. П. Якубецкаго „Программа бѣлорусскихъ школъ и значеніе родного языка въ школѣ", 6) докладъ И. И. Красковскаго „Общій обзоръ историческихъ судебъ бѣлорусскаго народа", 7) докладъ П. Мядзіолко-Грыбъ „Характеръ бѣлорусской литературы", 8) организація бѣлорусскаго учительства, 9) выборы отъ учительства въ совѣтъ бѣлорусскаго управленія при министерствѣ образованія и 10) текущія дѣла.

Инспекторъ бѣлорусскихъ школъ К. Б. Езовитовъ сообщилъ что на 70 тыс. бѣлоруссовъ имѣется 52 основныхъ школы, т. е. одна школа на 1350 человѣкъ. Доклады же съ мѣстъ рисовали тяжелое положеніе бѣлорусской школы: бѣдность населенія, отсутствіе пригодныхъ школьныхъ помѣщеній, отсутствіе мебели, учебныхъ пособій и т. д. Докладчики отмѣчали несочувствіе бѣлорусской школѣ среди учителей не бѣлоруссовъ, работающихъ въ бѣлорусскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ результатѣ докладовъ была принята резолюція, указывающая на необходимость поддерживать тѣсный контактъ съ населеніемъ и рядъ мѣръ для укрѣпленія бѣлорусской школы и расширенія ея сѣти. Второй съѣздъ рѣшено созвать на масляной недѣлѣ.

*

3-го янв. въ Рѣжицѣ былъ открытъ вселатвійскій съѣздъ русскихъ учителей. На съѣздъ прибыло до 120 лицъ. Предсѣдателями съѣзда были избраны: Бочаговъ, Корецкій, Сѣрковъ, Орловъ, Кузьминскій, Зелинскій, Шалфѣевъ и Арабажинъ. Общая программа съѣзда была намѣчена такъ: 1) положеніе русскаго школьнаго дѣла въ Латвіи: а) высшая школа — докладчикъ проф. К. И. Арабажинъ, б) среднеучебныя заведенія — докл. А. П. Саллакъ, в) основныя школы — докл. Здравевскій, г) организація профессіональнаго образованія — докл. Бароновъ, 2) Русское родительское О-во — докл. О. Н. Бочагова-Лишина, 3) организація русскаго отдѣла деп-та меньшинствъ — докл. Ф. Н. Сѣрковъ, 4) организація русскаго учительства — докл. П. А. Корецкій.

Въ теченіе перваго дня были прочитаны доклады К. И Арабажина и Здравскаго. На слѣд. засѣданіи вмѣсто А. П. Саллака докладъ о положеніи средней школы сдѣлалъ Ф. А. Эрнъ. По докладу П. А. Корецкаго объ организаціи русскаго учительства съѣздъ принялъ проэктъ выработанный въ Ригѣ союзомъ русскихъ учителей. Въ заключеніе Ф. Н. Сѣрковъ сдѣлалъ докладъ о реорганизаціи русскаго отдѣла при мин. обрвз., по выслушаніи котораго вмѣсто ушедшаго Ф. А. Эрна на постъ завѣдующаго русскимъ отдѣломъ былъ временно избранъ П. А. Корецкій.

ВАРШАВА.

8-го дек. состоялось учредительное собраніе „Славянскаго товарищества искусствъ и культуры", созданнаго по иниціативѣ поляковъ. Цѣлью Т-ва является сближеніе славянскихъ народовъ на почвѣ искусства и культуры. Кромѣ поляковъ привлечены чехи, русскіе, сербы. На собраніи были избраны

въ правленіе: Мельцеръ-Рутковская, Куриатовскій, Діенстль-Домброва, Краевскій, Марешъ, Гвиждзъ, Шипка, Зайцевъ, Д. В. Философовъ, проф. Крынскій и Головко. Въ рев. комиссію: П. Н. Симанскій, Л. Подгорскій-Околовъ и Штурмъ.

Въ первую очередь этимъ О-вомъ намѣчены слѣдующіе доклады: Лимановскаго „Мицкевичъ и славянство", Зайцева „Мицкевичъ и Украина", Морешъ „Современная Югославія".

*

Съ 19-го февраля при русской академической группѣ въ Польшѣ началась зимняя сессія экзаменаціонной комиссіи. Экзамены производятся молодымъ людямъ обоего пола не моложе 18 лѣтъ за полный курсъ средней школы по послѣднимъ программамъ до революціоннаго времени по курсу классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Выдержавшимъ выдаются академической группой соотвѣтствующія свидѣтельства.

*

15-го дек. открылась ежедневная „Безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого" (Прага, Зигмунтовская 13).

*

Проповѣдникъ В. А. Фетлеръ устраивалъ въ Варшавѣ по воскресеніямъ духовныя бесѣды на Гриботовской ул. № 54. Бесѣды происходили на русскомъ языкѣ.

*

31-го дек. въ „Русскомъ домѣ" состоялась лекція П. Н. Маслова „Кризисъ соціализма".

*

8-го янв. состоялось открытое засѣданіе „Таверны поэтовъ" по случаю ея годовщины. Въ первомъ отдѣленіи выступили ея члены. Второе отдѣленіе было посвящено переводамъ съ русскаго на польскій. Третье отдѣленіе составили сатира и юморъ.

*

21-го янв. въ помѣщеніи „Русскаго дома" состоялся докладъ Б. А. Евреинова „О Пушкинской плеядѣ". Послѣ него читали свои произведенія члены „Таверны": В. Бойкинъ, В. Брандтъ, О. Воиновъ, Б. Евреиновъ и Р. Гутуевъ.

РАЗНОЕ.

Въ началѣ апрѣля с. г. въ Брюсселѣ откроется пятый всемірный конгрессъ историковъ. Представителями русской Академіи Наукъ избраны: акад. В. В. Бартольдъ и членъ-корреспондентъ Академіи Е. В. Тарле.

*

Въ Нью-Іоркѣ открылась выставка русскихъ художниковъ, организованная директоромъ Бруклинскаго музея Фоксомъ. Въ выставкѣ принимаютъ участіе: Н. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Б. Григорьевъ, С. Судейкинъ, Н. Рерихъ, Н. Ремизовъ, С. Соринъ и А. Яковлевъ. Нѣкоторыя картины Б. Григорьева пріобрѣтены Бруклинскимъ музеемъ.

*

Прибывшій въ Нью-Іоркъ Ф. Ф. Коммиссаржевскій ставитъ по приглашенію „Garrick Theatre" рядъ новыхъ пьесъ, въ томъ числѣ „Перъ Гюнта".

*

А. А. Санинъ подписалъ контрактъ въ Мадридъ, гдѣ имъ будутъ поставлены въ театрѣ „Royal" оперы „Борисъ Годуновъ" и „Князь Игорь". Кромѣ того Санинъ приглашенъ въ Парижъ для постановки „Хованщины".

*

Въ Люблянахъ на словенскомъ языкѣ былъ поставленъ „Идіотъ" Достоевскаго. Постановка принадлежитъ русскому артисту Путятѣ, переводъ Владиміру Левсику.

*

Пражское книгоиздательство „Наша рѣчь", имѣвшее свои отдѣленія въ Мукачевѣ и Густѣ (Прикарпатская Русь), открыло магазинъ русскихъ книгъ въ Ужгородѣ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЪ ХАРБИНѢ.

(Письмо изъ Харбина)

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ возникшій въ городѣ Харбинѣ книжный магазинъ Т-ва „Просвѣщеніе" Союза Учителей Китайской Вост. ж. д. развившій свою широкую дѣятельность по изданію учебниковъ въ предѣлахъ технической возможности Дальняго Востока.

Это почти единственное издательское предпріятіе, которое несмотря на денежный кризисъ Д.-Востока, сумѣло за полтора года своего существованія проявить большую издательскую дѣятельность и снабдить рынокъ учебниками, находившійся до появленія этого предпріятія, въ рукахъ обычныхъ спекулянтовъ-букинистовъ продававшихъ книги по баснословно высокимъ цѣнамъ недоступнымъ даже для средняго обывателя.

Начало организаціи этого предпріятія было положено И. П. Казновымъ и П. Ф. Коропочинскимъ и при дѣятельномъ участіи бывшаго Предсѣдателя Союза Учителей Д. А. Дьякова соединено въ Т-во Союза Учит. Кит. Вост. ж. д. Въ Т-вѣ кромѣ членовъ Союза состоятъ 2—3 участника не состоящіе членами Союза; къ разряду такихъ участниковъ относится и одинъ изъ инціаторовъ И. П. Казновъ.

При открытіи магазинъ Т-ва имѣлъ видъ небольшой книжной торговли руководимой двумя распорядителями Т-ва И. П. Казновымъ и П. Ф Коропочинскимъ. По мѣрѣ существованія магазина т-ва, предпріятіе это росло и расширялось. Скромное начало, положенное издательскому дѣлу ввидѣ выпуска маленькой граммвтики, въ теченіе полутора года выросло въ крупное издательское дѣло которое выбросило на рынокъ больше двухъ десятковъ различныхъ учебниковъ, преодолѣвъ техническія трудности типографій почти не приспособленныхъ для издательскаго дѣла и неимѣющихъ спеціалистовъ въ этой отрасли.

Удачный составъ Правленія Т-ва въ лицѣ И. П. Степанова, М. К. Гордѣева и В. Е. Первова оказалъ большое вліяніе на развитіе дѣятельности магазина Т-ва „Просвѣщеніе". Главная же роль въ организаціи, въ развитіи магазина и издательскаго дѣла принадлежитъ Распорядителю т-ва И. П. Казнову, обладающему не малымъ коммерческимъ опытомъ съ должнымъ размахомъ для дѣла и большой организаторской энергіей. Благодаря предпріимчивости этого лица, дѣло разраслось несмотря на неблагопріятныя экономическія условія Д. Востока. По его инціативѣ было положено начало издательскому дѣлу въ т-вѣ, съ которымъ онъ знакомъ былъ еще до появленія на Востокѣ, начало же его издательской дѣятельности въ Харбинѣ было положено организаціей маленькаго книгоиздательскаго т-ва „Русское Дѣло", гдѣ подъ его руководствомъ было выпущено въ 1920 г. нѣсколько учебниковъ. Въ 1921 г. изъ состава т-ва И. П. Казновъ вышелъ и принялся за организацію т-ва „Просвѣщеніе". Техническія условія не позволяютъ проявить въ издательскомъ дѣлѣ И. П. Казнову въ должной мѣрѣ его творческую способность, а въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ онъ могъ бы занять среди русскихъ книгоиздателей не послѣднее мѣсто.

В. Рерихъ.

21 Ноября 1922 г.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ

Ник. Ашукинъ написалъ три разсказа изъ современной жизни „Петръ Великій", „Восточная сказка", „Бѣлый камень". Въ изд-вѣ Васильева печатаетъ біографическіе очерки Некрасова и Тургенева. Въ госиздатѣ выпускаетъ книгу стиховъ „Шкатулка съ музыкой" и дѣтск. стиховъ „Пѣсенки".

М. О. Гершензонъ выпускаетъ въ Госиздатѣ три новыхъ тома „Русскіе пропилеи".

Макс. Алекс. Волошинъ (Феодосія, д. Айвазовскаго) всѣ эти годы прожилъ въ Крыму. Въ своемъ письмѣ, полученномъ въ Берлинѣ, онъ сообщаетъ о себѣ слѣдующее: „Лѣтомъ 21 года я тяжело заболѣлъ. Шесть мѣсяцевъ я пролежалъ въ постели, шесть — пробылъ въ феодосійскихъ санаторіяхъ и еще шесть провелъ на грязяхъ и электризаціяхъ (Саки, Севастополь) и только теперь — въ декабрѣ вернулся въ Феодосію и вотъ снова застрялъ на порогѣ Коктебеля, захваченный длительнымъ и тяжелымъ припадкомъ астмы. Но всѣ эти болѣзни и прикованность къ постели не помѣшали мнѣ жить годы полной духовной и волевой жизнью. Къ сожалѣнію только обстановка жизни и преизбытокъ человѣческихъ дѣлъ мѣшали все это время поэтическому творчеству и я не могъ еще записать всего, что назрѣло. Матеріальное положеніе бывало очень тяжелое... Эти годы мнѣ удавалось писать сравнительно немного, благодаря совершенно невозможнымъ условіямъ жизни и обилію человѣческихъ дѣлъ. Но у меня много задумано." Въ началѣ января скончалась его мать. В. предполагаетъ выѣхать заграницу, если ему удастся продать въ Москвѣ свои книги. Какъ онъ пишетъ въ другомъ своемъ письмѣ — „покидать Россію, я ни за что не покину, но поѣхать выглянуть на западъ мнѣ очень хотѣлось бы. Сейчасъ я замкнусь мѣсяца на три въ работу, такъ какъ мнѣ надо много окончить изъ стиховъ (книгу „Путями Каина") и подготовить рядъ книгъ къ изданію и переизданію. Хочу издать заграницей „Неопалимую Купину."

Ром. Бор. Гуль (Berlin, Meiningerstr. 11) пишетъ большую критическую работу, первая статья изъ которой о творчествѣ Андрея Бѣлаго „Творческая дисгармонія" будетъ напечатана во второй книгѣ альманаха „Струги" въ Берлинѣ. Въ Москвѣ въ государственномъ издательствѣ вышло второе изданіе его книги „Ледяной походъ".

Въ апрѣлѣ выходитъ его книга изъ жизни эмиграціи „Въ разсѣяньи сущіе".

Ефимъ Зозуля подготовляетъ къ печати первый томъ разсказовъ изъ современной жизни. Заканчиваетъ большой романъ, охватывающій періодъ трехъ послѣднихъ лѣтъ.

П. Ф. Каптеревъ извѣстный педагогъ, авторъ многочисленныхъ книгъ по педагогикѣ, скончался 7 сентября 1922 года въ Воронежѣ. (Род. 7 іюня 1849 года).

Вл. Лидинъ изъ Берлина вернулся въ Москву. Его книга „Повѣсть временныхъ лѣтъ" переводится Ю. Гетчинеромъ на англійскій языкъ и выйдетъ въ Нью-Іоркѣ. Закончилъ новую повѣсть „Голубое и желтое" (эпизодъ гражданской войны). Повѣсть печатается въ третьемъ сборникѣ „Творчество".

Конст. Липскеревъ закончилъ трагикомедію, дѣйствіе которой происходитъ въ Испаніи въ 30 годы 19 вѣка. Въ изд. „Творчество" вышла его книга сонетовъ „День шестой".

В. В. Лункевичъ популяризаторъ и публицистъ, авторъ „Основы жизни", „Научно-популярной библіотеки для народа", „Науки и Жизни" и т. д., съ осени 1918 года жилъ все время на югѣ Россіи, сперва въ Екатеринославѣ и Одессѣ, а затѣмъ послѣдніе три года, по состоянію своего здоровья, провелъ безвыѣздно въ Ялтѣ. Всюду, гдѣ жилъ, читалъ циклы публичныхъ лекцій на біологическія и соціологическія темы. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ лекторской коллегіи въ Ялтѣ, читалъ лекціи въ народномъ университетѣ, въ рабочихъ клубахъ и въ санаторіяхъ для сѣверныхъ больныхъ и написалъ три большихъ работы (циклы публичныхъ лекцій) на слѣдующія темы: „Ученіе о прогрессѣ", „Общество и лич-

ность", „А. И. Герценъ". Въ настоящее время живетъ въ Ялтѣ, относительно здоровъ, бодръ и много работаетъ, подготовляя къ новому изданію свои печатные труды.

Серг. Петр. Мельгуновъ (Berlin, Stegliz, Sedanstr. 17-I), писатель-историкъ, послѣ пятикратныхъ арестовъ и многочисленныхъ обысковъ ему разрѣшено выѣхать заграницу при условіи многолѣтняго тамъ пребыванія. Судился въ Москвѣ по дѣлу „Тактическаго центра", приговоренъ былъ къ разстрѣлу съ замѣной десятилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ. Во время тюремнаго заключенія написалъ большую работу, посвященную исторіи французской революціи — пересмотръ вопросовъ въ связи съ пережитыми событіями. Работа будетъ печататься въ Берлинѣ. Въ Берлинѣ выпускаетъ книгу „Дѣла и люди александровскаго времени", представляющую переработку прежнихъ статей. Въ Берлинѣ совмѣстно съ Мякотинымъ, Розенбергомъ, Полнеромъ и другими имъ основано новое издательство „Ватага" по типу кооперативнаго Т-ва „Задруга", учредителемъ и руководителемъ котораго являлся Мельгуновъ въ теченіе истекшаго десятилѣтія. Историческій журналъ „Голосъ Минувшаго", основанный Мельгуновымъ совмѣстно съ В. И. Семевскимъ продолжаетъ выходить въ Москвѣ.

Пав. Пав. Муратовъ выѣхалъ изъ Берлина въ Италію.

В. В. Муйжель написалъ пьесу „Вешній вѣтеръ" на мотивы современныхъ интеллигентскихъ настроеній. Пьеса по всей вѣроятности пойдетъ на сценѣ петроградскаго драматическаго театра.

С. А. Найденовъ умеръ въ декабрѣ 1922 г. въ Ялтѣ. За годы революціи имъ написаны пьесы: „Родной Городъ" (изъ эпохи московскаго возстанія) и „Полотняное небо". Послѣ покойнаго остался большой архивъ, много дневниковъ, рукописей, переписка съ Чеховымъ, Бунинымъ, Горькимъ и др.

Ник. Никитинъ написалъ новую повѣсть „Ночь". Повѣсть появится въ альманахѣ изд-ва „Кругъ". Сюжетъ повѣсти взятъ изъ гражданской войны.

Иванъ Новиковъ работаетъ надъ большимъ романомъ изъ современной жизни. Написалъ повѣсть „Мифъ".

Борисъ Пильнякъ печатаетъ въ альманахѣ изд-ва „Кругъ" новую повѣсть „Третья столица", дѣйствіе которой развертывается въ Россіи и заграницей.

М. М. Пришвинъ закончилъ повѣсти „Черный арапъ" (появится въ изд. „Кругъ") и „Обезьяній рай". Печатаетъ книгу „Колобокъ" (для дѣтей старш. возр.).

Вл. Сиринъ (Вл. Вл. Набоковъ), поэтъ, выпустилъ въ Берлинѣ двѣ книги стиховъ „Горній путь" и „Гроздь". Въ его переводѣ недавно вышла книга Ромена Роллана „Николка Персикъ". Сотрудничаетъ въ „Рулѣ".

Юрій Слезкинъ написалъ романъ „Столовая гора", мѣсто дѣйствія Сѣверный Кавказъ. Заканчиваетъ повѣсть „Туманъ за рѣшеткой".

Фед. Кузм. Сологубъ серьезно заболѣлъ сердечной болѣзнью и помѣщенъ въ больницу въ Петербургѣ.

Константинъ Терешковичъ (Kaiserine-Augusta Allee 93), художникъ, работаетъ въ журн. „Ударъ" въ Парижѣ, „Маковецъ" въ Москвѣ, въ „Кино-искусство" въ Берлинѣ. Въ выходящемъ сборникѣ „Чарли Чаплинъ" помѣщена его статья „О новомъ въ постановкахъ Чаплина". Въ скоромъ времени выпускаетъ свою книгу „О современномъ кинематографѣ".

М. Р. Фасмеръ, б. проф. Юрьевскаго университета, нынѣ профессоръ Лейпцигскаго университета по кафедрѣ славянской филологіи, избранъ членомъ корреспондентомъ „Société Finno Ougrienne" въ Гельсингфорсѣ. Состоитъ директоромъ вновь основаннаго въ Лейпцигѣ Osteuropa-Institut. Въ 1922 году издалъ два тома Veröffentlichungen des baltischen und slavischen Seminars am d. Universität Leipzig". Томъ второй содержитъ изслѣдованіе Фаснера: „Ein russisch-byzantinisches Gesprächbuch". Въ качествѣ директора саксонскаго „ Forschungsinstitut für Slavistik приступилъ къ изслѣдованію географіи лужицкаго языка и напечаталъ для этой цѣли 5 номеровъ „Serbische Fragebogen". Кромѣ того напечаталъ одинъ томъ редактируемаго имъ Kritisch-bibliographischen Jahres bericht zur estnischen Theologie, Юрьевъ 1922 и рядъ статей въ журналахъ „Kritik für slavische Philologie, Indogermanische Forschungen, Zeitschrift für vergleichende Sprachforschungen и др. Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Fürstlich-Jablonowskische Gesellschaft der Wissenschaften въ Лейпцигѣ.

Рейнгардтъ Фридриховичъ Холлманъ бывшій ординарный профессоръ Саратовскаго университета, осенью 1918 года избранъ на кафедру органической химіи Юрьевскаго Университета. Скончался отъ чахотки въ мартѣ 1921 года. Жена съ 4 дѣтьми проживаетъ въ Юрьевѣ (Эстонія).

Маріетта Шагинянъ уѣзжала на два мѣсяца въ Арменію и дала журналу

„Россія“ въ Москвѣ рядъ писемъ о литературно-художественной жизни столицъ закавказскихъ республикъ. Выпустила въ свѣтъ романъ „Своя судьба“.

Марія Мих. Шкапская пріѣхала на короткое время въ Берлинъ (Neue-Winterfeldstr. 14). Въ изд. „Эпоха“ выпустила недавно новую книгу стиховъ „Кровь-руда“. Имѣетъ готовыми къ печати переводы съ китайскаго „Чи-чи-чи“. Въ Москвѣ въ изд. „Кругъ“ выходитъ ея книга „О лукавомъ сѣятелѣ и тяжеломъ зернѣ“.

Ил. Гр. Эренбургъ (Trautenaustr. 9.) выпустилъ недавно книгу разсказовъ „13 трубокъ“ и „Звѣриное тепло“ (стихи). Печатается измѣненное второе изданіе „Ликъ войны“ и романъ „Жизнь и гибель Николая Курбова“. Послѣдняя книга одновременно выходитъ и въ Москвѣ, тамъ же въ Госиздатѣ выходитъ второе изданіе „Хуліо Хуренито“, въ Петербургѣ же эта книга конфискована. Госиздатъ пріобрѣтаетъ и „6 повѣстей“, которыя были запрещены Главлитомъ. „Хуліо Хуренито“ переведенъ на нѣмецкій и французскій языки и переводится на англ. и шведск. Сейчасъ Эренбургъ пишетъ новый романъ „Трестъ D. E.“ (Исторія гибели Европы по послѣднимъ даннымъ).

Абр. Эфросъ пишетъ книгу „Искусство и революція“. Готовитъ къ печати „Библейскую лирику“. Въ изд. „Шиповникъ“ закончилась печатаніемъ его монографія о худ. Альтманѣ. Въ изд. И. Л. Иглицкаго въ ближайшее время выпускаетъ „Сельвестръ Щедринъ“ (неизд. матеріалы со дня пріѣзда художника въ Италію и по день его смерти). Въ книгѣ много снимковъ съ извѣстныхъ работъ художника, много новыхъ біографическихъ данныхъ.

А. С. Яковлевъ закончилъ большую повѣсть — „Четыре года“. Въ изд-вѣ „Кругъ“ выпускаетъ книгу разсказовъ „Повольники“ и въ изд-вѣ Васильева „Садъ запечатлѣнный“.

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

Въ Берлинѣ вышелъ № 3 „Вѣстника самообразованія" под ред. проф. Н. Н. Алексѣева. Въ № статьи „Идеализмъ и дѣйствительность", „Эмиграція и образованіе" и др. Какъ всегда обильна хроника русскаго образованія и русской школы за рубежомъ.

*

Въ вышедшемъ № 2 „Соціалистическаго Вѣстника" имѣются слѣдующія статьи: „В. Д. Медемъ" (Некрологъ), А. Штейнъ „Репараціонная авантюра", Ф. Данъ „Красная интервенція", А. Юговъ „Внѣшняя торговля и промышленный протекціонизмъ", Л. Мартовъ „Отвѣтъ критикамъ" и др.

*

Вышелъ № 1-й журнала „Театръ". Въ № статьи Н. Н. Евреинова „Апологія театральности", С. Игнатова „Московскій камерный театръ", проф. В. Метцель „Оркестръ безъ дирижера", А. Рагозина „О дѣтскомъ театрѣ" и др. Помѣщено много портретовъ артистовъ и артистокъ. Обложка журнала работы С. Судейкина. Въ № богатая театральная хроника.

*

Въ Берлинѣ выходитъ вотъ уже второй годъ торгово-промышленная еженедѣльная газета „Восточная почта"; газета имѣетъ чрезвычайно небольшой тиражъ. Редактируетъ ее г-жа Вилли Фреркъ.

*

Вышелъ № 1 журнала „Кино-искусство" подъ ред. І. Сойфера. Въ № статьи „Пути кино", „Цѣльниковщина", „По поводу кино-музыки", „Живопись и кинематографъ", „Поликушка" и др. Въ № богатая кинематографическая хроника и много хорошихъ иллюстрацій.

*

При газетѣ „Наканунѣ" тоже начало выходить иллюстрированное еженедѣльное приложеніе „Кино-Обозрѣніе" подъ ред. О. С. Мельника; въ приложеніи иллюстраціи исполнены по способу офсетъ.

*

Вышелъ № 1 журнала „Заря" (органъ соціалъ-демократической мысли).

*

Въ Прагѣ вышелъ февральскій № 3 журнала „Воля Россіи". Въ №: Т. Г. Массарикъ „Славяне послѣ войны", Вас. Немировичъ-Данченко „Большевиха", М. Слонимъ „Прошлое и настоящее фашизма" и др.

*

Съ февраля мѣсяца въ Парижѣ выходитъ еженедѣльная литературно-политическая газета „Звено" подъ ред. М. М. Винавера и П. Н. Милюкова.

*

Въ Берлинѣ предполагается подъ ред. М. Горькаго изданіе научно-литературнаго большого журнала подъ назв. „Бесѣда".

*

Въ Константинополѣ начала выходить подъ ред. А. Вознесенскаго газета „Коммерческій Курьеръ".

*

Въ Шанхаѣ продолжаетъ выходить литературно-художественный и политическій журналъ „За рубежомъ."

ХАРБИНСКАЯ ПРЕССА.

Культурный центръ Сѣверной Манжуріи, городъ Харбинъ выросъ и возмужалъ съ совершенно сказочной быстротой. Не прошло еще и 30 лѣтъ, какъ на берегу Сунгари, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулся Харбинъ, торчало лишь нѣсколько китайскихъ фанзъ, превратившихся теперь въ европейскаго типа городъ съ консульскими учрежденіями, торцовыми мостовыми, автобусами и, можетъ быть, съ черезчуръ даже разросшейся, несоразмѣрной харбинскимъ масштабамъ, прессой.

До послѣдняго времени харбинская пресса отображала чуть ли не всѣ теченія русской общественно-политической мысли отъ монархическихъ съ оттѣнкомъ мистицизма („Свѣтъ"), до оффиціозно-коммунистическихъ(„Россія", „Трибуна", „Харбинскій День").

Роль своеобразнаго водораздѣла, какъ бы разсѣкающаго харбинскія газеты на 2 непримиримыхъ стана, выпала на долю „Зари", выходящей при ближайшемъ участіи сотрудника московскаго „Русскаго Слова" М. С. Лембича, петроградскаго журналиста Г. Н. Шипкова и б. министра финансовъ Омскаго правительства И. А. Михайлова. И кто знаетъ, можетъ быть, успѣхъ „Зари", которая имѣетъ сильнѣйшій на всемъ Д.-Востокѣ тиражъ, тѣмъ и обусловленъ, что симпатіи обывателя, уставшаго отъ революціонныхъ испытаній не на сторонѣ крайностей, а на сторонѣ объективно-дѣлового подхода къ столь бурно развертывавшимся на Д. Востокѣ событіямъ.

Крупное значеніе въ успѣхѣ „Зари" сыгралъ фактъ ея возглавленія подлинными журналистами, тонкими знатоками газетной техники, сумѣвшими поднять въ частности информаціонно-репортажную сторону дѣла на невиданную для Харбина высоту. Какъ бы то ни было, но руководителямъ „Зари" удалось не только связать концы съ концами, чѣмъ не можетъ похвастаться ни одна изъ остальныхъ харбинскихъ газетъ, но даже за 3 года своего существованія пріобрѣсти собственную типографію, открыть книго-торговлю и даже приступить къ изданію книгъ.

Въ минусъ газетѣ „Заря" нельзя не поставить излишней склонности къ перепечаткамъ, что при скудости литературныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ является общимъ грѣхомъ всей харбинской прессы, при чемъ, зачастую, даже источники заимствованныхъ матеріаловъ не указываются.

Самыми большими по формату изъ харбинскихъ газетъ являются антибольшевистскій „Русскій Голосъ" и органъ „примиренцевъ" „Новости Жизни". „Русскій Голосъ" выходитъ съ половины 1920 года, подъ редакціей б. члена государственной думы С. В. Востротина, при ближайшемъ участіи екатеринбургскаго журналиста А. М. Спасскаго, многолѣтняго

редактора „Зауральскаго Края" и дѣятелей кадетской партіи А. И. Коробова, Н. Н. Горчакова и др. Въ 1921 году, въ періодъ послѣдней вспышки на Д. Востокѣ антибольшевистской активности, газета имѣла нѣкоторый успѣхъ, главнымъ образомъ въ кругахъ эмиграціи и администраціи К.-В. желѣзной дороги.

Непосредственными руководителями старѣйшей въ Харбинѣ газеты „Новости Жизни" состоятъ марксистъ С. Р. Чернявскій и З. Г. Кліоронъ. Отъ времени до времени на страницахъ ея помѣщаетъ свои статьи популярный въ Харбинѣ проф. Н. В. Устряловъ, отъ чего не мало выигрываетъ моральный престижъ газеты, не пользующейся на Д. Востокѣ, по правдѣ сказать, особеннымъ авторитетомъ. По своему тиражу „Новости Жизни", занимаютъ второе (послѣ „Зари") мѣсто въ Харбинѣ. По воскресеніямъ газета эта выходитъ съ иллюстрированнымъ приложеніемъ.

Въ половинѣ 1922 года была предпринята попытка создать, въ pendant берлинскому „Наканунѣ", органъ харбинскихъ „смѣновѣховцевъ". При ближайшемъ участіи Г. Н. Дикаго (Передирія), Н. С. Зефирова, Д. П. Пантелѣева и, временно, Н. В. Устрялова и Е. Е. Яшнова. Съ октября 1922 года стала выходить „Далекая Окраина", но на почвѣ матеріальныхъ затрудненій особеннаго успѣха она, до послѣдняго времени, не имѣла.

Съ 1920 года выходитъ въ Харбинѣ и органъ чисто коммунистической мысли, который подъ давленіемъ китайскихъ властей былъ неоднократно вынужденъ измѣнять свое названіе. Сначала подъ редакціей Кіевскаго выходила „Россія", потомъ „Харбинскій День" и только въ послѣднее время газета была переименована въ „Трибуну". Ближайшими сотрудниками коммунистическаго органа состояли б. товарищъ министра земледѣлія Омскаго правительства Н. Н. Козьминъ, колчаковскій губернаторъ въ Иркутскѣ Яковлевъ-Дунинъ и недавно покинувшій партію соц.-революціонеровъ Е. А. Труппъ.

Около трехъ лѣтъ выходила въ Харбинѣ монархическая газета „Свѣтъ", подъ редакціей Г. Г. Сатовскаго-Ржевскаго. За отсутствіемъ средствъ, къ концу 1922 года монархическій органъ, по слухамъ, прекратилъ свое существованіе. Аудиторія „Свѣта" была весьма ограничена.

„Кромѣ" вышеупомянутыхъ, въ Сѣв. Манжуріи существуетъ еще цѣлый рядъ газетъ съ ничтожнымъ удѣльнымъ вѣсомъ. Такъ въ Харбинѣ выходятъ „Рупоръ", „Новая Заря", „Манжурскій День", и недавно только прекратили свое существованіе японофильскій органъ „Миръ", „Дальневосточное Время", „Сегодня", „Вождь" и др.

Поселокъ Манжурія издаетъ большевистскую газету „Нашъ Путь" и, какъ бы филіалъ „Русскаго Голоса" — „Зарубежный Край". Нечего и говорить, что обѣ газеты между собой на ножахъ.

Кн. Ухт.

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

МОСКВА.

5 января вышелъ № 1 еженедѣльнаго журнала „Красная Нива" (подъ ред. А. Луначарскаго и Ю. Стеклова); въ № помѣщены: Г. Уэльсъ „Яко боги". Новый фантастическій романъ. А. Барбюсъ „Пѣсня". Разсказъ. Н. Никитинъ „Трава пышма". Отрывокъ изъ романа. С. Подъячевъ „Въ деревнѣ". Разсказъ. Л. Троцкій „Парижъ лѣтомъ 1916" (съ иллюстраціями). А. Луначарскій „Индійскій Толстой" (съ иллюстраціями). С. Городецкій „Красный Питеръ" (поэма), и др. Въ дальнѣйшихъ №№ журнала будутъ напечатаны неизданныя произведенія А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевскаго, стихи Брюсова, Городецкаго, Маяковскаго, разсказы Вересаева, Всев. Иванова, Н. Никитина, С. Семенова и др. Кромѣ того будутъ помѣщены воспроизведенія съ новыхъ картинъ и рисунковъ извѣстныхъ германскихъ и французскихъ мастеровъ. Подписная цѣна: на мѣсяцъ — $^1/_{12}$ червонца, на годъ — 1 червонецъ. Цѣна отдѣльнаго № — 300 рублей. Адресъ редакціи и конторы Москва, Тверская, 48.

*

Вышелъ 1-ый № ежемѣсячнаго анти-религіознаго журнала „Безбожникъ", выпускаемаго МК. РКП. Въ номерѣ помѣщены сатиры, каррикатуры, шутки, разсказы, стихи, бытовыя картинки, вѣсти съ фабрикъ и заводовъ, бесѣды „безбожника" съ читателемъ, вопросы и отвѣты. Особые отдѣлы посвящены критикѣ современной церкви и борьбѣ коммунистовъ всѣхъ странъ съ религіей, а также выясненію соотношеній законовъ природы и религіи.

*

Вышелъ № 9—10 журнала „Подъ знаменемъ марксизма". Въ номерѣ помѣщены статьи Деборина „О Фейербахѣ", М. Покровскаго „Страхъ страха смерти и производственное значеніе религіи", Д. Рязанова „Какъ иногда пишется исторія", изъ переписки К. А. Тимирязева и др.

*

Вышелъ № 10 „Извѣстій ЦК. РКП"; въ номерѣ помѣщены статьи „Къ вопросу объ измѣненіи состава РКП", „Революціонный стажъ членовъ Петроградской организаціи РКП", „О мѣропріятіяхъ партійныхъ организацій въ области финансово-налоговой работы", краткая характеристика состоянія партійной работы организацій, обслѣдованной отвѣтственными инструкторами. Кромѣ того, имѣется небольшой обзоръ „Работа РКП на Дальнемъ Востокѣ".

*

Вышелъ томъ 11 журнала „Красный Архивъ"; въ номерѣ напечатаны: Дневникъ А. С. Куропаткина, переписка Сухомлинова, извлеченная изъ дѣлъ архива III отдѣленія, „Матеріалы къ исторіи рабочаго класса въ Россіи" за періодъ съ 1835 по 1869 г., статья Левина „Соціалистическая печать во время имперіалистической войны", неизданныя сказки Щедрина, письма Ф. Достоевскаго и др.

*

Вышелъ новогодній № журнала „Эхо" (ред. М. Загорскій); въ номерѣ помѣщены: Новая пьеса А. Луначарскаго „Медвѣжья свадьба" — 2-ая картина, новый разсказъ Тэффи „Наше житіе", „Чехарда" — разсказъ Юрія Слезкина, „О Семеновѣ и Найденовѣ" — И. Бѣлоусова, „По Испаніи" — В. Парнаха и др. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Тверская, 38, кв. 276, Т-во „Контрагенство печати".

*

Вышелъ № 3 журнала „Журналистъ" со статьями Б. Волина, Б. Исаева, Я. Долецкаго, Б. Данского, М. Моделя и др.

*

Съ января 1923 г. въ издательствѣ Нар. Ком. Труда выходятъ ежемѣсячные журналы „Вопросы Труда“ и „Гигіена Труда“, адресъ редакціи Москва, Старая площадь, 6.

*

Вышелъ № 9—10 (ноябрь-декабрь 1922) журнала „Народное хозяйство“; въ № помѣщены статьи И. Смилги „Организаціонная проблема промышленности“, Г. Пятакова, В. Таратуты, Д. Посталовского, Ю. Ларина, З. Кведенеленбаума, В. Громана и др.

*

Нар. Ком. Нац. съ новаго года приступилъ къ изданію ежемѣсячнаго журнала: „Жизнь Національностей“, подъ ред. М. П. Павловича, М. Султанъ-Галіева и И. Трояновскаго; вышедшій № 1 содержитъ статью Бройдо: „Наша національная политика и очередные задачи Наркомнаца“, и собраніе обзоровъ всѣхъ національныхъ республикъ и автономныхъ областей Р. С. Ф. С. Р.

*

Вышелъ № 5 журнала „Военная мысль и революція“, органъ высшаго военнаго редакціоннаго совѣта.

*

Вышелъ номеръ 6 (декабрь) журнала „Коммунистическое просвѣщеніе“ (органъ главполитпросвѣта); въ № статьи Н. К. Крупской „Къ постановкѣ дѣла въ совпартшколахъ“, Е. Херсонской, С. Келя и др.

*

Вышелъ № 12 (декабрь) журн. „Красный интернаціоналъ проф. союзовъ“; въ № статьи: Дворина, Тресго, Эшли, Майберга, Лазовскаго и др.

*

Вышелъ № 2 журн. „Обществ. врачъ“ (органъ О-ва русск. врач. въ память Пирогова); въ № статьи: В. А. Левицкаго „Умственный трудъ и утомляемость“, Н. Розенберга, П. Куркина и др., а также составленная В. А. Поповымъ библіографія русской медицинской литературы за 1917 и первую половину 1918 гг.

*

Вышелъ № 11—12 журн. „Подъ знаменемъ марксизма“; въ № статьи А. Деборина „Л. Фейербахъ“, Б. Горева „Элементы бабувизма и фурьеризма въ соціалистическихъ идеяхъ XIX и XX вѣковъ“, Плехановца „Замѣтки читателя о книгѣ Бухарина“, перев. статьи Каутскаго „Золото, бумажныя деньги и товары“ и др.

*

Вышли №№ 9 и 10 журн. „Пролетарская революція“; въ № 9 помѣщены статьи О. Варенцовой „Сѣверный рабочій союзъ“ (1901—02 гг).; В. Стратонъ „Николаевскій южно-русскій союзъ“ (1897 г.)“; воспоминанія Ф. Кона, А. Шотмана, Базанова, В. Соколова; очерки В. Мирошевскаго о махновщинѣ въ Екатеринославѣ и Д. Фурманова о „Красномъ дессантѣ въ Крыму временъ Врангеля“ и др. № 10-й журн. цѣликомъ посвященъ исторіи октябрьскихъ дней 1917 г., въ немъ помѣщены воспоминанія А. Шляпникова, Пестковскаго, Вл. Бончъ-Бруевича, Антонова-Овсенко (о Петроградѣ), А. Шлихтера, Б. Волина, В. Яковлевой, Н. Муратова (о Москвѣ), В. Поволжскаго (о Казани), В. Эльцина (объ Уфѣ), В. Соколова (о Забайкальи) и т. д., а также рядъ документальныхъ матеріаловъ: разговоръ Ленина съ Кронштатомъ по прямому проводу, относящійся повидимому къ 26 октября 1917 г.; сводка протокольныхъ записей о позиціи Ц. К. большевиковъ въ октябрьскіе дни и т. д.

*

Вышли новые №№ журналовъ: „На путяхъ къ новой школѣ“ (№ 3), „Трудовая школа“ (№ 3), „Архивъ клинической и экспериментальной медицины“ (№ 4—6).

*

Москов. Губерн. эконом. совѣщаніе приступило къ изданію новыхъ органовъ: „Экономика, трудъ и техника“ и „Экономическое строительство“; первые №№ этихъ журналовъ вышли 1-го января.

*

Управленіе Гостеатровъ приступило къ изданію собственнаго еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „Журналъ и программы госуд. академическихъ театровъ“; отвѣтств. редак. является М. Л. Назаренко; въ редакціонную коллегію входятъ В. И. Немировичъ-Данченко, А. Я. Таировъ и А. М. Грановскій.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВНѢ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА, СТИХИ, ДѢТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агнивцевъ, Н. Блистательный Санктъ-Петербургъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (57 стр.).

Алексѣевъ, Глѣбъ. Мертвый бѣгъ. Повѣсть зарубежныхъ лѣтъ. Изд. писателей въ Берлинѣ. 1923 (93 стр.).

Амфитеатровъ, А. Восьмидесятники. Томъ I. Разрушенія волнъ. Изд. 5-е. Изд. „Грани". Берлинъ. 1923 (317 стр.).

— Безъ сердца. Романъ. Изд. „Грани". Берлинъ. 1923 (212 стр.).

Афанасьевъ, А. Н. Народныя русскія сказки и легенды. Томъ I. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (590 стр.). Томъ II. (578 стр.).

Блок, Александр. Собрание сочинений. Том I. Ante Lucem. Стихи о Прекрасной даме. Распутья. Изд. „Эпоха". Берлин. 1923 (248 стр.).

Бонзельсъ, Вольдемаръ. Пчелка Майя. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (187 стр.).

Винниченко, В. Записки курносаго мефистофеля. Перев. съ укр. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ 1923 (269 стр.).

Гершензонъ, М. Грибоѣдовская Москва. Изд. 2-е. Изд. „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1922 (148 стр.).

— Декабристъ Кривцовъ. Изд. 2-е. Изд. „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1923 (358 стр.).

Гофманъ, Викторъ. Стихи. Томъ II. Изд. „Огоньки". Берлинъ. 1923 (247 стр.).

Гребенщиковъ, Г. Родникъ въ пустынѣ. Собр. соч. Томъ 5. Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1923 (268 стр.). Печатано въ Берлинѣ.

Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума. Комедія. Рис. В. Масютина. Изд. „Нева". Берлинъ. 1923 (115 стр.).

Дрожжин, С. А. Детские годы. Стихотворения. С портретом и биографией автора. Изд. В. В. Васильева. Рига. 1923 (32 стр.).

Дроздовъ, А. Мой дѣдъ. Разсказы для дѣтей. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (95 стр.).

Дэвисъ, Ричардъ Гардингъ. Бѣлыя мыши. Романъ для юношества. Авториз. пер. съ англ. Иллюстр. И. Н. Перова. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923 (218 стр.).

Замятинъ, Евг. Огни святого Доминика. Изд. „Слово". Берлинъ. 1922 (59 стр.).

Зощенко, Михаил. Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова. Изд. „Эпоха". Берлин-Петербург. 1923 (77 стр.).

Ивановъ, Георгій. Сады. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (73 стр.).

Индійскія сказанія. Подъ ред. Владиміра Астрова. Легенды, сказанія и мифы народовъ. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (285 стр.).

Крандіевская, Н. Отъ лукаваго. Книга стиховъ. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1922 (93 стр.).

Кузьмин, М. Параболы. Стихотворения 1921—22. Изд. „Петрополис". Берлин. 1923 (115 стр.).

Ларроидъ, Карлосъ. Мистерія о концѣ міра. Ред. вступ. ст. Н. М. Минскаго. Перев. Л. Вилькиной. Изд. „Аргонавты". Берлин. 1923 (61 стр.).

Лери. Онѣгинъ нашихъ дней. Сатирическая поэма. Рис. Вл. Бѣлкина. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923 (157 стр.).

Лукашъ, Иванъ. Дьяволъ. Мистерія. Изд. „Трудъ". Берлинъ. 1923 (148 стр.).

— Домъ усопшихъ. Поэма. Изд. „Мѣдный всадникъ". Берлинъ. 1922 (187 стр.).

— Чертъ на гауптвахтѣ. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (98 стр.).

Лукомскій, Г. К. Москва и деревня въ гравюрахъ и литографіяхъ 1800—1850. Статьи А. Дроздова, Г. К. Лукомскаго, С. Горнаго. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1922.

Малый альманахъ современной украинской литературы. Переводы съ украинскаго. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (99 стр.).

Малый альманахъ современной французской литературы. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (67 стр.).

Мозалевскій, Вл. Обманъ и др. разсказы. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1923 (155 стр.).

Оцупъ, Николай.Градъ. Стихи. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (52 стр.).

Пастернак, Борис. Темы и варьяции. Четвертая книга стихов. Изд. „Геликон." Москва-Берлин. 1923 (121 стр.).

— Сестра моя жизнь. Лето 1917 г. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1923 (115 стр.).

Пильняк, Бор. Голый год. Роман. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (154 стр.).

Повѣсти, разсказы, легенды и шутки нѣмецкаго средневѣковья. Собралъ и по первоисточникамъ перевелъ Артуръ Лютеръ. Изд. „Грани". Берлинъ. 1923 (160 стр.).

Поповъ, А. Ужасъ и др. разс. Изд. Кн. маг. „Новотный и Бартяшекъ". Мукачево. 1922 (79 стр.).

Про животныхъ. Малый дѣтскій альманахъ. Разсказы А. П. Чехова, А. Куприна, А. Федорова. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1922 (100 стр.).

Пчелы. Петербургский альманах. (В. Ирецкий, Н. Никитин, Н. Тихонов, Вс. Иванов.) Изд. „Эпоха". Петербург-Берлин. 1922 (147 стр.).

Пѣсня объ Алагузѣ. Перев. съ древнегрузинскаго проф. М. Джанашвили, съ предисл. Г. Баева. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1922 (52 стр.).

Ремизовъ, А. Русалія. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Москва-Петербургъ. 1923 (36 стр.).

— Плясъ Иродіады. Шрифтъ и рисунки Н. Исцѣленова. Изд. „Трирема". Берлинъ. 1922 (страницы не нумерованы).

Росимовъ, Г. Туманъ. Сказка для дѣтей съ цвѣтными иллюстр. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923 (26 стр.).

Сиринъ, В. Горній путь. Стихи. Изд „Грани", Берлинъ. 1923 (180 стр.).

— Гроздь. Стихи. Изд. „Гамаюнъ". Берлинъ. 1923 (64 стр.).

Сологубъ, Федоръ. Барышня Лиза. Повѣсть. Изд. „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1923 (137 стр.).

„Струги". Альманахъ, кн. I. Изд. „Манфредъ". Берлинъ. 1923 (205 стр.).

Толстой, Л. Н. Набѣгъ. Повѣсти. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923 (559 стр.).
— Метель. Повѣсти. Изд. И. П. Ладыжникова Берлинъ. 1923 (604 стр.).
Тютчев, Ф. И. Стихотворения. Изд. „Мысль". Берлин. 1923 (64 стр.).
Форш, Ольга. Смерть Коперника. Совр. драматический этюд. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922 (29 стр.).
Ходасевичъ, Владиславъ. Тяжелая лира. Четвертая книга стиховъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (59 стр.).
Цехъ поэтовъ. I. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ 1922 (89 стр.).
Чапыгинъ, А. Бѣлый скитъ. Повѣсть. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (189 стр.).
Чацкій, Л. Ладья. Стихи. Изд. Е. А. Гутнова Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (58 стр.). Обложка худ. И. Мозалевскаго.
— Фантазіи Лорда Генри. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (114 стр.).
Шеффвуеръ, Г. Д. Корабль шампанскаго. Перев. съ англ. Л. Чацкаго. Изд. Е. А. Гутнова. Берлинъ. 1922 (116 стр.).
Шкапская, Марія. Кровь-руда. Стихи. Изд. „Эпоха". Берлинъ-Петербургъ. 1922 (29 стр.).
Шмелевъ, Ив. Какъ мы летали. Изд. „Гамаюнъ". Берлинъ. 1923 (127 стр.).
Шнеуръ. З. Разсказы. Перев. съ разговорно-еврейск. I. Шехтманъ. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1923 (223 стр.).
Эпопея № 3. Литературный ежемѣсячникъ подъ ред. А. Бѣлаго. Изд. „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1922 (308 стр.).
Эренбург, Илья. Звериное тепло. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (41 стр.).
— 13 трубок. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (258 стр.).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, РЕЛИГІЯ, ФИЛОСОФІЯ, МЕМУАРЫ, КНИГИ ПО ИСКУССТВУ

Архивъ русской революціи. Изд. I. В. Гессена. Томъ 7. Берлинъ. 1923 (334 стр.).
Арцыбашевъ, М. Вѣчный миражъ Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (132 стр.).
Беренштамъ, В. В. Г. Короленко, какъ общественный дѣятель и въ домашнемъ кругу. Изд. „Москва" Берлинъ. 1922 (107 стр.).
Булаков, П. Жадность (власть лукавого). Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (54 стр.).
Бѣлый, Андрей. Записки чудака. Томъ I. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1922 (211 стр.). Томъ II. (237 стр.).
Василевскій (Не буква). Въ будуарѣ. Дамская литература до и послѣ революціи. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1923 (112 стр.).
Волконскій, С. кн. Мои воспоминанія. Родина. Изд. „Мѣдный всадникъ". Берлинъ. 1923 (342 стр.).
Глѣбовъ, Игорь. Чайковскій. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Чайковскаго. Изд. „Свѣтозаръ". Петербургъ-Берлинъ. 1923 (48 стр.).
— Скрябинъ. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Скрябина. Изд. „Свѣтозаръ". Петербургъ-Берлинъ. 1923 (50 стр.).
— Римскій-Корсаковъ. Опытъ характеристики. Съ портретомъ Римскаго-Корсакова. Изд. „Свѣтозаръ". Петербургъ-Берлинъ. 1923 (56 стр.).
Горяинова, Марія. Арабески. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (60 стр.).
Діонео. Когда Боги ушли. Изд. „Геликонъ" Берлинъ. 1923 (283 стр.).
Иванов-Разумник. Русская литература. Изд. „Скифы". Берлин. 1923 (435 стр.).
Историкъ и современникъ. Историко-литературный сборникъ. Кн. III. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (304 стр.).
Карсавин, Л. Джиордано Бруно. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (276 стр.).
Козловскій, Л. Русская революція и независимость Польши. Перев. съ польск. Парижъ. 1922 (59 стр.).
Лапшин, И. И. проф. Эстетика Достоевского. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (101 стр.).
Летопись революции. Книга первая. Изд. З. И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1923 (316 стр.).
Лукомскій, А. С. ген. Воспоминанія. Томъ II. Періодъ Европейской войны. Начало разрухи въ Россіи. Борьба съ большевиками. Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (333 стр.).
Нарбут, его жизнь и искусство. Воспоминания Г. К. Лукомского, Э. Голлербаха, Д. Митрохина. Изд. Е. А. Гутнова. Берлин. 1922 (39 стр.).
Открытое письмо президенту Гардингу от 52 членов индустриальных рабочих мира, томящихся в Левенвортской тюрьме и отказавшихся подать просьбу об индивидуальном освобождении. Чикаго. 1922 (32 стр.).
Пасманникъ, Д. С. д-ръ. Русская революція и еврейство (большевизмъ и іудаизмъ). Изд. „Франко-русская печать". Парижъ. 1923 (249 стр.).
Писаренко, Д. С. Къ проблемѣ экономическаго возстановленія Россіи. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (269 стр.).
Письма В. В. Розанова къ Э. Голлербаху. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека Сполохи. Берлинъ. 1922 (128 стр.).
Русская литература въ портретахъ и письменахъ. Изд. „Орхисъ". Мюнхенъ. 1922 (143 стр.).
Русскіе въ Болгаріи. Сборникъ. Изд. О-ва „Русско-болгарская дружба". Софія. 1923 (68 стр.).
Современныя записки, ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журналъ. XIII. Парижъ. 1922 (375 стр.).
Суханов, Ник. Записки о революции. Кн. 5-я. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1923 (312 стр.). Кн. 6-я. 1923 (375 стр.).
Чертковъ, В. Г. Уходъ Толстого. Съ портретомъ Л. Н. Толстого. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923 (195 стр.).
Шкловскій, В. Ходъ коня. Книга статей. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1923 (203 стр.).
— Сентиментальное путешествіе. Воспоминанія 1917—22 г.г. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1923 (329 стр.).
Шпенглер, Освальд. Прусская идея и соціализм. Изд. С. Ефронъ. Берлин. 1923 (163 стр.).
Шрейдер, Александр. Очерки философии народничества. Изд. „Скифы". Берлин. 1923 (157 стр.).
Штернъ, Сергѣй. Въ огнѣ гражданской войны. Воспоминанія, впечатлѣнія, мысли. Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1922 (197 стр.).
Яворскій, Ю. А. Изъ галицко-русскаго помяника. Шесть некрологовъ. (Проф. Т. Д. Флоринскій, Н. П. Глѣбовицкій, Д. И. Вѣнцковскій, Н. И. Антоновичъ, Е. І. Калужняцкій, Ф. Л. Свистунъ.) Типогр. Ставропигійскаго института. Львовъ. 1922 (18 стр.).
— Неизвѣстный трудъ А. М. Добрянскаго по исторіи западно-русской церкви. Тип. Ставроп. инст. Львовъ. 1923 (16 стр.).
— Новыя данныя для исторіи старинной малорусской пѣсни и вирши. Тип. Ставр. инст. Львовъ. 1922 (15 стр.).

ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, МАТЕМАТИКА, ТЕХНИКА, МЕДИЦИНА, ГЕОГРАФІЯ, СТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯИСТВО

Армстроиг. Промышленное птицеводство в Северной Америке. Ч. I. Куры. Перев. с англ. агронома В. Н. Покровской. Изд. Американского изд-ва. Прага. 1923 (171 стр.).

Барт, Фр. Паровые котлы. Ч. I. Системы котлов и топки. С 43 рис. Авториз. пер. с посл. нем. изд. Н. Крамвренкова. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (135 стр.).

—Часть II. Постройка и эксплоатация паровых котлов. С 42 рис. Авт. пер. с нем посл. изд. инж. Н. Крамаренкова. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (135 стр.).

Беккер, Г. Геометрическое черчение. Переработано проф. И. Фондерлинн. С 290 черт. и 23 табл. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Напечатано по заказу Госиздата. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (133 стр.).

Броили, Ф., проф. Палеозоология. Систематика. С 118 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. Инж. И. Бронштейна. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (117 стр.).

Васильевъ, А. В. Пространство, время, движеніе. Историческое введеніе въ общую теорію относительности. Съ 4 портр. Изд. „Аргонавты". Берлинъ. 1923 (150 стр.).

Винкельман, В., инж. Телефония. Ч. I. Основы телефонии. Детали телефонных аппаратов и телефонные линии. С 56 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. Берестнева. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (116 стр.).

Габерланд, М. Народоведение Ч. I. Общее народоведение. С 39 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. А. С. Перель. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (110 стр.).

Газельгоф, Э., проф. Химические методы исследования в сельском хозяйстве. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Ройтмана. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (126 стр.).

Гаубер, В., проф. Статика. Ч. I. Основания статики твердых тел. С 82 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (117 стр.).

Гауснер, Р., проф. Начертательная геометрия. I. Элементы плоских фигур. С 78 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. Пономарева. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (118 стр.).

Гауснер, Р., проф. Начертательная геометрия. II. Плоскогранные фигуры. Элементы перспективы плоскогранных фигур в пространстве и на плоскости. С 63 черт. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (116 стр.).

Генкель, О. Графическая статика. I. Сложение и разложение сил на плоскости. Центры тяжести. Моменты инерции. Напряжения в прямых стержнях. Простая, сплошная и решетчатая ферма. Трехшарнирная арка. Своды. С 121 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Г. В. Рабиновича. 2-е русск. изд. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (150 стр.).

Германн, И., проф. Электротехника. IV. Получение и распределение электрической энергии. С 100 черт. и 16 табл. Напечатано по заказу Госиздата. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж.-электр. А. Берестнева. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (122 стр.).

Гернес, М., проф. История первобытного человека. Вновь переработано проф. Ф. Бен. С 100 рис. Авт. пер. с нем. посл. изд. под ред. и с пред. проф. Москов. Археол. Инст. А. Калитинского. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (146 стр.).

Гессенберг, Г. проф. Тригонометрия на плоскости. С 38 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфера. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (101 стр.).

Гехтъ, А. Монтер-самоучка в домовых электрических установках. С 93 рис. Изд. т-ва Гликсман. Берлин. 1923 (112 стр.).

Глазер, Р. проф. Стереометрия. С 81 черт. Авт. пер. с нем. посл. изд. инж.-техн. Ю. Н. Мансфельда. 2-е русс. изд. Изд. „Наука и жизнь". 1923 (141 стр.).

— Задачник по стереометрии. Съ 435 зад. и 54 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж.-техн. М. Ю. Мансфельда. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (152 стр.).

Головизнин, М. Дорожно-мостовое дело. Часть 2-я. Изд. Русс. Курсов Заочного преподавания при УМСА. Берлин. 1922 (151 стр.).

Гофман, В. проф. Заразные болезни. С 13 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. С. Розенталя. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (118 стр.).

Злотчанскій, П. Прямая тригонометрія. Для среднихъ учебныхъ заведеній. С 30 рис. Изд. Гликсманъ. Берлинъ. 1923 (127 стр.).

Клен, И. д-р. Неорганическая химия. Авториз. пер. с посл. нем. изд. Е. Доната. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (174 стр.).

Любек, О. проф. Интегральное исчисление. Пер. с нем. С. Гиршфельда. Изд. Гликсман. Берлин. 1922 (78 стр.).

Людевиг, П проф. Радиоактивность. С 37 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. Шерешевского. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (112 стр.).

Малер. Г. проф. Планиметрия. С 110 черт. и 560 задач. Авт. пер. с посл. нем. изд. Ю. Н. Мансфельда. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (164 стр.).

Метальниковъ, С. И. проф. Природовѣдѣніе. Предметные уроки по естествознанію. Элементарный курсъ для семьи и школы. Изд. „Франко-русская печать". Парижъ. 1923 (478 стр.).

Нитгаммер, Ф. проф. Электромоторы, их работа и применение. I: Двигатели постоянного тока. Многофазные, синхронные и асинхронные моторы. С 55 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфера. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (105 стр.).

— II: Коллекторные моторы. Конструкция. Экономичность. Связанные с электрическими установками опасности. Авт пер. с посл. нем. изд. инж. В. Клепфера. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (83 стр.).

Новоселов, Юрий. Начальный курс географии. 2-е изд. Изд. Вальтерс и Рапна. Рига. 1923 (55 стр.).

Піеттъ, Е. К. д-ръ. Элементы гистологіи. Вып. I. Ученіе о клѣткѣ и тканяхъ. 127 рис. Изд. „Врачъ". Берлинъ. 1923 (124 стр.).

Порт и Эйлер. Руководство по зубоврачеванию. Перев. с нем. Л. Гордона. 620 рис. Изд. „Врачъ". Берлин. 1923 (740 стр.).

Рабинович, А. Л. Ягодные растения. Практичекое руководство по разведению ягодных растений. Земляника, малина, ежевика, смородина, крыжовник, переработка ягод (варенье, повидло, консервы, вина). 83 рисунка. Изд. „Знание". Берлин. 1923 (164 стр.).

Ресле, К. арх. Железобетон. С 73 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж.-арх. Р. И. Данненберга. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (143 рис.).

Реттингер, М. инж. Основы термодинамики тепловых и холодильных машин. С 73 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. А. Геймана. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (139 стр.).

озе, Макс. Введение в теорию функций. Комплексные числа и их элементарные функции. С 10 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. Г. В. Рабиновича. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (116 стр.).

Рохлин, Д. Г. д-р. Опыт методологии медицинской науки. Изд. автора. Варшавв. 1922 (129 стр.).

Симон, М. проф. Аналитическая геометрия на плоскости. С 31 черт. Авт. пер. с посл. нем. изд. инж. А. И. Космодемьянского. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (128 стр.).

Трипель, Германъ. Учебникъ эмбріологіи. Перев. съ 2 нѣм. изд. Е. К. Піеттъ. 173 рис. Изд. „Врачъ". Берлинъ. 1923 (180 стр.).

Флатау, В. С. Гигіена женщины. Спутникъ женщинъ и дѣвушекъ. Перев. съ нѣм. Ц. А. Шутяковой. Съ 28 рис. Изд. „Врачъ". Берлинъ. 1923 (164 стр.).

Фрицци, Е. проф. Антропология. С 39 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. С. Розентвля. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (119 стр.).

Ходушин, С. инж. Безмоторный полет. Сущность парящего полета и последние успехи в области безмоторных аеропланов. С пред. проф. К. Боклевского. С 11 рис. Изд. Б. Клейбер. Берлин. 1923 (24 стр.).

Христиан, М. д-р. Дезинфекция. С 13 рис. Авт. пер. с посл. нем. изд. д-ра А. Розенталя. Изд. „Наука и жизнь". Берлин. 1923 (107 стр.).

УЧЕБНИКИ И СМѢСЬ

Иллюстрированный русско-американскій календарь на 1923 годъ. Наклодомъ О-ва русскихъ братствъ. Филадельфія. 1922 (174 стр.).

Скотт, В. В. и Грей, Ф. Б. Птактический английский учебник. Ч. I-я. Персизд. по 8 изд. Изд. Отто Кирхнер. Берлин. 1923 (231 стр.).

Ширер - Вальдгейм. Приготовление чернил. Технико-химические рецепты. Изд. т-ва Гликсман. Берлин. 1923 (68 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Ященко. Адресъ редакціи: Berlin W 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W 50, Rankestr. 33.

Типографія Максъ Маттиссонъ, Berlin SW 68, Ritterstr. 71-75.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W 50 / RANKESTRASSE 33

Подготовляется к печати серия книг под названием

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ, охватывающая все поле современной науки и стремящаяся стоять на высоте ее современных достижений — не предполагает в читателе специальной подготовки или высшего специального образования. Поэтому она вполне отвечает задачам самообразования и усваивается легко всеми, кто со сведениями в пределах курса средних учебных заведений серьезно попытается ознакомиться с нею.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ может с успехом служить учебным пособием для студентов высших учебных заведений. Она предполагает в читателе подготовку, которою обладают начинающие студенты.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ уделяет особое внимание чисто прикладным знаниям, и ряд книг является практическим руководством для лиц, работающих в области электротехники, агрономии, химии, технологии, санитарии и т. д.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ издается при ближайшем сотрудничестве ряда русских и иностранных профессоров специалистов. Библиотека опирается на всемирно известную серию „Aus Natur und Geisteswelt“ изд. Тейбнера в Лейпциге, исключительное право перевода которой на русский язык принадлежит издательству И. П. Ладыжникова. Эта серия пополняется переводными трудами из иных источников, а также оригинальными русскими работами, написанными специально для Библиотеки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN W 50 / RANKESTRASSE 33

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

1. **Ковалевский.** Введение в исчисление бесконечно малых.
2. **Блау.** Автомобиль.
3. **Цандер.** Нервная система.

4/5. **Рюсберг.** Введение в аналитическую химию. В двух частях.

6. **Буки.** Лучи Рентгена.
7. **Байш.** Гигиена женщины.
8. **Линдов.** Дифференциальное исчисление.
9. **Гассерт.** История полярных путешествий.
10. **Розин.** Сердце, кровеносные сосуды, кровь и их заболевания.
11. **Фатер.** Термодинамика.

12/15. **Артемьев.** Кристаллография. В четырех частях.

16. **Ильберг.** Душевные болезни.
17. **Рихтер.** Введение в философию.

18/19. **Оппенгейм.** Историческая эволюция астрономического мировоззрения. В двух частях.

20. **Фатер.** Практическая термодинамика.
21. **Аничков.** Новая русская поэзия.
22. **Тремнер.** Гипнотизм и внушение.
23. **Брик.** Провода и кабели.
24. **Блохман.** Введение в экспериментальную химию.
25. **Штейнман.** Ледниковый период и доисторический человек.
26. **Турн.** Беспроволочный телеграф.
27. **Кранц.** Сферическая тригонометрия.

28/29. **Фатер.** Новейшие тепловые двигатели. В двух частях.

30. **Гессе.** Учение о происхождении видов и дарвинизм.
31. **Кон.** Руководящие мыслители.

32/37. **Барделебен.** Анатомия. В шести частях.

38. **Гербер.** Человеческий голос и его гигиена.
39. **Линдов.** Интегральное исчисление.
40. **Кен.** Электрическая передача энергии.

Первые выпуски начнут выходить в течение марта с. г.

Telephon: Stephan 1445, 1446

1. Віктор Андрієвський. **До характеристики української правих партій.** Берлін, 1921. Стор. 24 . . . . 500,—
2. **В 60-і роковини смерти Тараса Шевченка.** Зібрав З. Кузеля. Стор. 32 . 500,—
3. Бандурист. **Жах.** Збірка оповідань. Берлін, 1921. Стор. 32 . . . . 500,—
4. Богдан Лепкий. **Незабутні.** Літературні нариси. Берлін, 1922. Стор. 84 . 500,—
5. **Памяти Івана Франка.** Зібрав З. Кузеля. Берлін, 1921. Стор. 32 . . . . 500,—
6. Віктор Андрієвський. **З минулого.** Рік 1917 на Полтавщині. 2 частини, Берлін, 1921. Стор. 158 + 212 . . . . 6000,—
7. **Українська літературна мова й правопис.** Українська Академія Наук. Найголовніші правила українського правопису і Е. Чикаленко. Про українську літературну мову. Стор. 52 800,—
8. Іван Котляревський. **Твори.** Том І. **Енеїда.** З передмовою й поясненнями Богдана Лепкого. Стор. XVI + 208 . . 3600,—
9. Іван Котляревський. **Твори.** Том II. **Наталка Полтавка, Москаль Чарівник і Ода до князя Куракіна.** З передмовою й поясненнями Б. Лепкого. Стор. 112 3000,—
10—12. Дмитро Дорошенко. **Славянський світ в його минулому й сучасному.** Берлін, 1922. 48 арк. друку. Енциклопедія славянознавства . . . . . . 12000,— В гарній оправі в ½ полотно з картою Славянщини . . . . 14000,—
13. Володимир Леонтович. **Спомини утікача.** Берлін, 1922. Стор. 154. Спомини бувшого міністра земельних справ Української Держави з часів його перебування на Україні 1918—1921. р. . . . 2500,—
14. Іван Герасимович. **Життя й відносини на Радянській Україні.** Берлін, 1922. Стор. 104 . . . . 1500,—
15. Д-р Степан Томашівський. **Під колесами історії.** Нариси й статті. Берлін, 1922. Стор. 104 . . . . 1600,—
16—17. Олекса Стороженко. **Твори. Марко Проклятий і інші оповідання.** Берлін, 1922. Стор. 244 + 256 . . . . . . 8000,—
18. **Слово о полку Ігоревім.** Староукраїнська поема з XII. ст. в оригіналі і перекладах, із поясненнями Богдана Лепкого. Берлін, 1922 . . . . —
19. Тарас Шевченко. **Кобзар.** З передмовою Богдана Лепкого. Берлін, 1922. Стор. XVI + 312 великої вісімки в два стовбці. Розкішне ілюстроване видання з кольоровою обгорткою . . . 12000,—
20. Тарас Шевченко. **Гайдамаки.** Розкішне видання з 8-ма вкладними ілюстраціями. Стор. 100 + VIII обр. . . 6000,—
21—22. Тарас Шевченко. **Повісти (Артист, Музика й в.),** в перекладі на українську мову, під редакцією Б. Лепкого. 2 томи. Берлін, 1922 . . . . . 12000,—
23. Тарас Шевченко. **Думки.** Вибір поезій. Берлін, 1922. Стор. 48, 16° . . 400,—
24. **Достойно єсть.** Збірка статтей, присвячених памяти Т. Шевченка. Берлін, 1922. Стор. 24, 16° . . . . 400,—
25. Осип Федькович. **Вибір поезій.** Ст. 32 400,—
26. **Дещо про гроші.** Стор. 24, 16° . . . . 400,—
27. **Рідне Слово.** Збірка новель і оповідань українських авторів. Берлін, 1922. Стор. 290, 8°. З гарно зробленою обгорткою 6000,—
28. Пант. Куліш. **Твори.** Т. І. **Чорна Рада.** Берлін, 1922. Стор. 240 . . . . 4000,—
29. Пант. Куліш. **Твори.** Т. II. **Поезії.** Стор. 296 . . . . 5000,—
30. Володимир Леонтович. **Хроніка родини Гречок.** Роман в 6 частинах. —
31. Іван Герасимович. **Голод на Україні.** З 39 образками й діяграмами. Стор. 296 5000,—
32—33. Володимир Бирчак. **Василько Ростиславич.** Історична повість у двох томах. Берлін, 1923 . . . . 12000,—
34. Василь Ємець. **Кобза та кобзарі.** З бібліографічним додатком З. Кузелі й 17 образками. Берлін, 1923 . . . . 2000,—
35. Б. Клин. **Національне виховання.** Берлін, 1923. Стор. 40 . . . . 1200,—
36. Пант. Куліш. **Твори.** Т. III. **Україна.** З рисунками Б. Лепкого. Берлін, 1923.
37. Пант. Куліш. **Твори.** Т. IV. **Псалтир.**
38. Микола Аркас. **Історія України.** Нове видання з багатьома ілюстраціями і окремим додатком про Гетьманську Добу.

Струни. Антологія української поезії від найдавніщих до нинішних часів. Для вжитку школи й хати влаштував Богдан Лепкий. З багатьома ілюстраціями. Берлін, 1922. Два томи.
Том І. Від найдавніщих часів до Івана Франка. Стор. VIII + 248 8000,—
Том II. Від Франка до найновіщих часів. Стор. XII + 296, вел. 8° 10000,—

J. Herasymowytsch. **Hunger in der Ukraine** (mit 48 Abbild.). Berlin, 1923.

P. Kulisch. **Tschorna Rada.** Übers. von A. Ch. Wutzky. Berlin, 1923.

Друкуються:

О. Архипенко. **Видання творів із вступною статтею.** Монографія з 80 репродукціями, на розкішному папері (Kunstdruck) 4°.

О. Новаківський. **Видання творів.** Монографія з багатьома репродукціями, 4°.

Твори початкуючих молодих українських артистів-студентів. Монографія з багатьома репродукціями, 4°.

Всі три книжки видаються люксусово, у великому форматі, на чотирьох мовах: українській, англійській, німецькій і французькій.

Б. Лепкий. **Нові твори.** Ювілейне видання з ілюстраціями. Збірка найновіщих творів Лепкого, з вступною статтею д-ра З. Кузелі, причинками кількох українських авторів і бібліографією творів ювілята.

Г. М. Орлов. **Кай і Асль.** Казка старого хутора. Драматичні малюнки на 4 дії з прологом і епілогом.

Три більші праці відомого українського географа, професора **д-ра Степана Рудницького:**

1. **Огляд національної території України.**
2. **Українська справа зі становища політичної географії** (з двома картами).
3. **Die Ukraine und die Grossmächte** (коло 30 аркушів друку).

Ортографічний словник української мови.

Ціни для Німеччини.

Застерігаємо собі право змінювати ціни відповідно зросту дорожнечи (freibleibend)

„Ukrainske Slowo", Buch- u. Zeitungsverlag, G. m. b. H.

Berlin-Schöneberg, Hauptstrasse 11.

Медицинское Издательство „Врачъ“

Берлинъ SW 48, Wilhelm-Straße 28

Цѣны основныя. Множитель Биржевого Комитета.

Анатомія, гистологія, эмбріологія, физіологія и бактеріологія:

Г. БРЕЗИКЕ. Учебникъ нормальной анатоміи человѣка. Цѣна безъ перепл. 20 мар., въ перепл. 22 мар.

Проф. КАРЛЪ ТОЛЬДТЪ. Анатомическій атласъ для студентовъ и врачей. Цѣна I-го тома въ перепл. 27 герм. мар., II-го тома въ перепл. 26 герм. мар., III-го тома въ перепл. 25 герм. мар.

Д-ръ Е. К. ПІЕТТЪ. Элементы гистологіи. Цѣна безъ перепл. 5,50 мар.

Проф. ТРИПЕЛЬ. Руководство по эмбріологіи. Цѣна безъ перепл. 7 мар., въ перепл. 9 мар.

Проф. ЛАНДУА. Руководство по физіологіи человѣка. Цѣна I-го тома въ перепл. 15 герм. мар., безъ перепл. 13 мар., II-го тома въ перепл. 17 герм. мар., безъ переплета 15 мар.

Прив.-Доц. АРТУРЪ ВЕЙЛЬ. Внутренняя секреція. Цѣна 5 мар. безъ перепл., 7 мар. въ перепл.

Проф. ШМАУСЪ. Руководство по патологической анатоміи. Цѣна I-го тома въ перепл. 30 герм. мар., безъ перепл. 28 мар. (II-ой томъ въ печати.)

Проф. С. С. АБРАМОВЪ. Патогенные микроорганизмы. Цѣна 19 мар. безъ перепл., 21,50 мар. въ перепл.

Проф. С. С. АБРАМОВЪ. Атласъ патогенныхъ микроорганизмовъ. Цѣна въ перепл. 8 мар.

Е. К. ПІЕТТЪ. Nomina anatomica. Цѣна 0,60 мар.

Внутреннія и дѣтскія болѣзни:

Проф. БРУГШЪ и проф. ШИТТЕНГЕЛЬМЪ. Руководство по клиническимъ методамъ изслѣдованія. Цѣна въ перепл. съ коленкоровымъ корешкомъ 21 герм. мар.

Проф. Г. КЛЕМПЕРЕРЪ. Основы клинической терапіи внутреннихъ болѣзней. Цѣна въ перепл. 7,50 герм. мар., безъ перепл. 6 мар.

Проф. БЕНДИКСЪ. Руководство по дѣтскимъ болѣзнямъ. Цѣна 18 герм. мар. безъ перепл.

Акушерство и женскія болѣзни:

Проф. Е БУММЪ. Руководство по акушерству. Цѣна въ перепл. 33,50 герм мар., безъ перепл. 31 мар.

Проф. О. ПОЛАНО. Акушерско-гинекологическая пропедевтика. Цѣна 6 мар. безъ перепл., 7,50 мар. въ перепл.

Проф. ДЕДЕРЛЕЙНЪ. Оперативное акушерство. Въ перепл. 7,50, безъ перепл. 5,50 мар.

Проф. КОБЛАНКЪ. Краткое руководство по женскимъ болѣзнямъ. Цѣна безъ перепл. 8 мар., въ перепл. 10 мар.

Кожныя и венерическія болѣзни:

Проф. ШЕФФЕРЪ. Терапія кожныхъ и венерическихъ болѣзней. Цѣна 12 герм. мар. безъ перепл.

Проф. КАРЛЪ ЦИЛЕРЪ. Венерическія болѣзни. Цѣна безъ перепл. 6,50 мар., въ перепл. 8,50 мар.

Проф. ЯКОБИ и проф. К. ЦИЛЕРЪ. Атласъ болѣзней кожи со включеніемъ важнѣйшихъ венерическихъ заболѣваній. Цѣна въ перепл. съ коленкоров. корешк. 100 герм. мар.

Зубоврачеваніе:

Проф. ПОРТ и проф. ЭЙЛЕРЪ. Руководство по зубоврачеванію. Цѣна безъ перепл. 32 мар., въ перепл. 35 мар.

Проф. В. П. ВОРОБЬЕВЪ и д-ръ Е. К ПІЕТТЪ Основы анатоміи, эмбріологіи и гистологіи зубовъ и полости рта. Цѣна въ перепл. 7 мар., безъ перепл. 5,50 мар.

Сборникъ статей по успѣхамъ зубоврачеванія. Цѣна безъ перепл. 3 мар.

Изъ различныхъ областей медицины:

Проф. РЕМЕРЪ. Руководство по глазнымъ болѣзнямъ. Цѣна въ переплетѣ съ коленкоров. корешк. 18,50 герм. мар.

Проф. БЛЕЙЛЕРЪ. Руководство по психіатріи. Цѣна 11 мар. безъ перепл.

Д-ръ Г. Е. ШМИДТЪ †. Краткое руководство по свѣтолеченію. Цѣна 3,50 мар. безъ перепл., 5 мар. въ перепл.

Справочники:

Д-ръ В. КРОНЕРТЪ. Терапія въ берлинскихъ университетскихъ клиникахъ. Цѣна въ перепл. 10 герм. мар.

СПРАВОЧНИКЪ (календарь) и сборникъ рецептовъ. Цѣна въ перепл. 2,25 мар.

Проф. КАРЛЪ БРУКЪ. Рецептная книжка для дерматологовъ и венерологовъ. Цѣна въ перепл. 7,50 мар.

«Медицина и общество.»

Д-ръ Н. Е. ИШЛОНДСКІЙ. Этюды сексуальной біологіи. I. Произвольное измѣненіе пола и искусственное омоложеніе по проф. Штейнаху. Цѣна безъ перепл. 5 мар., въ перепл. 7 мар.

Д-ръ ОТТО КЕЛЕРЪ. Грудной младенецъ. Цѣна безъ перепл. 3 мар., въ перепл. 5 мар.

А. И. АБРАМОВА. Постановка голоса. Цѣна безъ перепл. 4 мар.

Д-ръ В. С. ФЛАТАУ. Гигіена женщины. Цѣна безъ перепл. 5 мар., въ перепл. 7 мар.

Д-ръ М. Г. ПРИСМАНЪ (РИГА). Что каждому необходимо знать о венерическихъ болѣзняхъ. Цѣна 1,50 мар.

Д-ръ М. Г. ПРИСМАНЪ (РИГА). Способы предохраненія отъ венерическихъ болѣзней. Цѣна 0,30 мар.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„НАУКА И ЖИЗНЬ“

БЕРЛИН
Шоссештрассе 109.

Тел. Норден 6242
и 1544.

РИГА
Издательский склад для
Латвии, Литвы и Эстонии
при книжном магазине
ВАЛЬТЕР и РАПА,
Театральная пл. 11.

БИБЛИОТЕКА ГЕШЕН

Основная цена 2 мар. Коэффициент Берзенферейна.

Возобновление прерванной войною нашей работы по изданию „Библиотеки Гешен“ на русском языке горячо встречено всем русским научно-литературным миром. Вышедшие в течение последнего года книги нашей библиотеки сразу приобрели себе почитателей во всех кругах русской интеллигенции, стали **необходимыми пособиями** для учащейся молодежи, **любимыми спутниками** для специалистов и **надежнейшими руководствами** для самообразования.

Составленный и обработанный известными специалистами на основании новейших приобретений науки и техники, каждый том отличается своей строгой научностью и вместе с тем особой популярностью, изобилием фигур, чертежей и таблиц и внешним изяществом.

Первое издание большинства выпусков в короткое время было распродано, многие уже вышли вторым, а некоторые даже третьим изданием. Этот успех побудил издательство к расширению плана свой работы и к усовершенствованию каждого тома и библиотеки в целом в техническом отношении, дабы получилась ценная энциклопедия всего нашего современного знания и, чтобы в то же время, каждая отрасль знания представляла собой единое целое.

Книги нашей „Библиотеки“ должны служить значительным обогащением нашей науки и представлять собой существенную часть библиотеки каждого интеллигентного русского человека.

В 1923 году будет выпущен целый ряд новых книг по всем отраслям науки и техники и перепечатаны вышедшие и распроданные до войны томы.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ

Издательство **„Наука и Жизнь“** продолжает свою полезную работу по переводу на русский язык известной „Библиотеки Гешен“.

Главное внимание совершенно правильно обращено на, пожалуй, наиболее ценную часть этой „Библиотеки“—математическо-техническую. Общее отличие этих книжек—**сжатость, исность и простота изложения предмета.** Все лишнее убрано и, прочтя такую книжку, вы получаете **хорошее знакомство с самыми существенными основами трактуемой дисциплины или вопроса.** Поэтому как раз именно математические и технические книжки „Библиотеки Гешен“ **являются незаменимыми для учеников старших классов средних школ, для техников и для студентов, а также и для самообразования.** Небольшой формат делает их особо доступными по цене именно для такого круга читателей . . . . „Руль“ № 640. 22 г.

„Библиотека Гешен“, конечно, не **нуждается** в рекомендации — и в немецкой и в **русской** технической литературе у нее создалось **прочное и хорошее имя.** Теперь книгоиздательство „Наука я Жизнь“ выпускает эту библиотеку на русском языке. При нашей бедноте в технической книге — это подарок. **Книга издана прекрасно — можно сказать даже лучше немецкого издания — хорошая бумага, четкий и убористый шрифт. Книжечка портативная и изящная** . . . . . . „Голос России“ № 1013. 22 г.

. . . . . **Особенно отрадное явление** в этом смысле представляет собой возобновление деятельности издательства „Наука и Жизнь“, посвятившего себя с 1912 г. выпуску на русском языке, всемирно известной „Библиотеки Гешен“.

В продаже появились новые томики этой библиотеки. Изданные по новой орфографии, **аккуратно и на великолепной бумаге,** книжки эти изобилуют **массой чертежей и рисунков.** Каждая книжка представляет собой **вполне законченный труд по какой либо отрасли знания,** и, благодаря сжатому методу трактовки вопроса, **с успехом заменяет толстые курсы.** Удачным следует признать выпуск книжек **по предметам средних учебных заведений** (Планиметрия, Стереометрия, Тригонометрия и т. д.)

Стереотипные Киселевы и Малинины, столь обременявшие своей схоластикой как преподавателей, так и учащихся, к счастью, исчезли; **разбираемые книжки являют первую интересную попытку притти на помощь школе новым типом учебника, составленного согласно требованиям современной педагогики.** „Накануне“ № 107. 22 г.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

И. БЕТТНЕР
„ОГОРОДНИЧЕСТВО“
412 стр. 239 рис. Основная цена 10.— М.

А. РАБИНОВИЧ
„ЯГОДНЫЕ РАСТЕНИЯ“
166 стр. 83 рис. Основная цена 5.— М.

Е. СИВЕРС.
„УЧЕБНИК СЧЕТОВОДСТВА“
(второе издание 5-9000)
425 стр. Основная цена 6.— М.

К. ОППЕНГЕЙМЕР
„НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ“
306 стр. Основная цена 4.— М.

Множитель союза германских книготорговцев

Печатаются:

А. РАБИНОВИЧ
„ПЛОДОВЫЙ САД и ПИТОМНИК“

ЛЕВ
„АВТОМОБИЛЬ“

К. ОППЕНГЕЙМЕР
„ОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ“

Адрес книгоиздательства „ЗНАНИЕ“
Berlin, Zimmerstrasse 61, Тел.: Dönhoff 34-40

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕРНА“

J. POVOLOZKY & Cie.
13, rue Bonaparte, Paris (VI).

Съ февраля 1923 г. начнетъ выходить въ свѣтъ трехмѣсячникъ литературы „ОКНО“. №1 „Окна“ будетъ заключать новыя произвед. слѣдующихъ авторовъ:

ИВ. БУНИНЪ, „Бевумный художникъ“.
„ „Входъ въ Iерусалимъ“ (стихотвореніе).
„ „Сиріусъ“. (стихотвореніе)
„ „Въ полночный часъ“. (стих.)
А. КУПРИНЪ, „Однорукій Комендантъ“.
З. ГИППIУСЪ, „Петербургъ“. (стихотвореніе)
„ „Рыжее кружево“. „
„ „Прорѣвы“. „
Б. ЗАЙЦЕВЪ, „Карлъ V“. „
М. ЦЕТЛИНЪ (Амари), „Вечеръ“ „
„ „Въ Августѣ“. „
„ „Капля сургуча“. (стих.)
АЛ. РЕМИЗОВЪ, „Алаліонъ“.
К. БАЛЬМОНТЪ, „Трилистникъ: (стих.) Пряжа. Столбы закона. Семь коней.
З. ГИППIУСЪ, „Лунный другъ“.
Л. ШЕСТОВЪ, Изъ книги „Странствованія по душамъ“.
Д. МЕРЕЖКОВСКIЙ, „Тайна Трехъ“.

Первая часть: Тайна Трехъ.

Египетъ — Озирисъ:
Бѣгство въ Египетъ / Озирисъ — Тѣнь Распятого / Озирисъ — Тѣнь Воскресшого.

РОССIЙСКОЕ КНИГОТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ОРIОНЪ

Joachimsthalerstr. 26 (Rankeplatz) Tel.: Steinpl. 117·92
БЕРЛИНЪ.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ:
„Hütte“
Справочная книга для инженеровъ и техниковъ въ 3-хъ томахъ. Цѣна въ обыкнов. переплетѣ М. 65, въ кол. М. 70.

Генеральное представительство и складъ изданій
ИЗДАТЕЛЬСТВА ГАМАЮНЪ.

ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Это было (Разсказъ страннаго человѣка) . . . . М. 3.50
В. СИРИНЪ. Гроздь, стихи . . . М. 1.50
ТАЛЬБОТЪ. Старшины Вильбайской школы, въ переплетѣ . . . . М. 6.—
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Какъ мы летали и др. разсказы для дѣтей . . . . . . М. 3.50
ГРИММЪ. Сказки. Съ рисунками.
КАРРОЛЛЬ. Аня въ странѣ чудесъ. Съ рисун.

Складъ изданія:
Е. В. ВЫСТАВКИНА. Амазонка, романъ М. 4.50

Коэффиціентъ Börsenverein'a.

Всѣ новинки русскаго книжнаго рынка. Въ больш. выборѣ дѣтская литература. Полн. компл. худ. жур. „Жаръ-птица“.

Адресъ для заказовъ:
RUSSISCHE BUCHVERTRIEBS-GESELLSCHAFT ORION M. B. H.
BERLIN W. 15, Joachimsthalerstr. 26.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГАМАЮНЪ.

Verlag u. Buchvertrieb Gamajun m. b. H.
Berlin-Schöneberg, Belzigerstr. 46.

ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Это было (Разсказъ страннаго человѣка) . . . . М. 3.50
В. СИРИНЪ. Гроздь, стихи . . . М. 1.50
ТАЛЬБОТЪ. Старшины Вильбайской школы, повѣсть для дѣтей; переводъ съ англ. Шишмаревой, въ переплетѣ . . М. 6.00
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Какъ мы летали и др разсказы для дѣтей . . . . . М. 3.50
ГРИММЪ. Сказки. Съ рисунками.
КАРРОЛЛЬ. Аня въ странѣ чудесъ. Переводъ съ англ. В. Сирина.
ВАСИЛIЙ ГОРНЪ. Гражданская война на сѣверо-западѣ Россіи.
ГРИНВУДЪ. Маленькій оборвышъ.
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Мери.

С. ЗАЛШУПИНЪ. Портреты, офорты на мѣди, современныхъ русскихъ писателей. Девять портретовъ въ папкѣ.
100 нумерованныхъ экземпляровъ М. 30.00

Коэффиціентъ Börsenverein'a.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И СКЛАДЪ ИЗДАНIЙ РОССIЙСКОЕ КНИГОТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „ОРIОНЪ“